

Collection "Druschba"

Самоделова Елена Александровна
Балясова-Ренц Мария

Записи фольклора села
Троицкое
Новохопёрского

района и некоторых других селений
Воронежской области (1986-2016).

LES AMIS DE LA CULTURE EUROPÉENNE

Самоделова Е.А.

ЗАПИСИ ФОЛЬКЛОРА СЕЛА ТРОИЦКОЕ
НОВОХОПЁРСКОГО РАЙОНА И НЕКОТОРЫХ ДРУГИХ
СЕЛЕНИЙ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ (1986-2016)

Линогравюры М.Б. Ренц (Балясовой)

Vallée-en-Champagne / Вале-ен-Шампань
2024

UDC 398. УДК 398

Самоделова Е.А. Записи фольклора села Троицкое Новохопёрского района и некоторых других селений Воронежской области (1986-2016). – Vallée-en-Champagne: Les Amis de la Culture Européenne, 2024. – 250 с.

Двухцветные линогравюры М.Б. Ренц (Балясовой).

Рецензенты:

Д. В. Абашева, доктор филологических наук, профессор кафедры русской классической литературы Московского педагогического государственного университета;

В. Ю. Коровин, кандидат философских наук, преподаватель кафедры истории философии и культуры Воронежского государственного университета;

И. Д. Михайлова, кандидат филологических наук, доцент департамента филологии института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета.

Аннотация. Представлены разножанровые записи фольклора с. Троицкое и других селений, сделанные Е. А. Самоделовой и ее друзьями в экспедиции в Воронежскую обл. в 1986 г., а также от выходцев оттуда, переселившихся в Москву (1986-2016). Произведения разных фольклорных комплексов (материнского и детского, календарного и семейного фольклора, сказочной и несказочной прозы, духовного фольклора, необрядовых песен и др.) даны с привлечением широкого этнографического контекста, который также является устным повествованием носителей локальной народной культуры.

Научное издание снабжено предисловием фольклориста-собирателя, 5 указателями; иллюстрировано линогравюрами М. Б. Ренц (Балясовой) и фотографиями.

Издание осуществлено при частичной финансовой поддержке Гвинаэль Ренц.

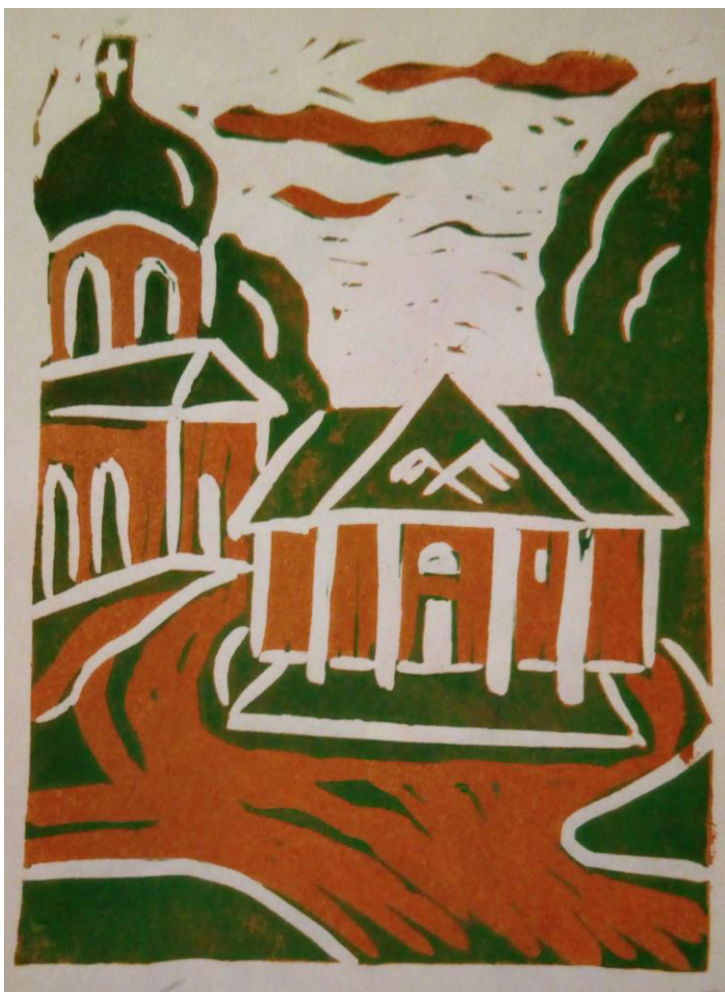
ISBN 978-2-914157-60-5

© Самоделова Е.А., текст, 2024

© Ренц (Балясова) М.Б., линогравюры, 2024

© Издательство «Les Amis de la Culture Européenne», 2024

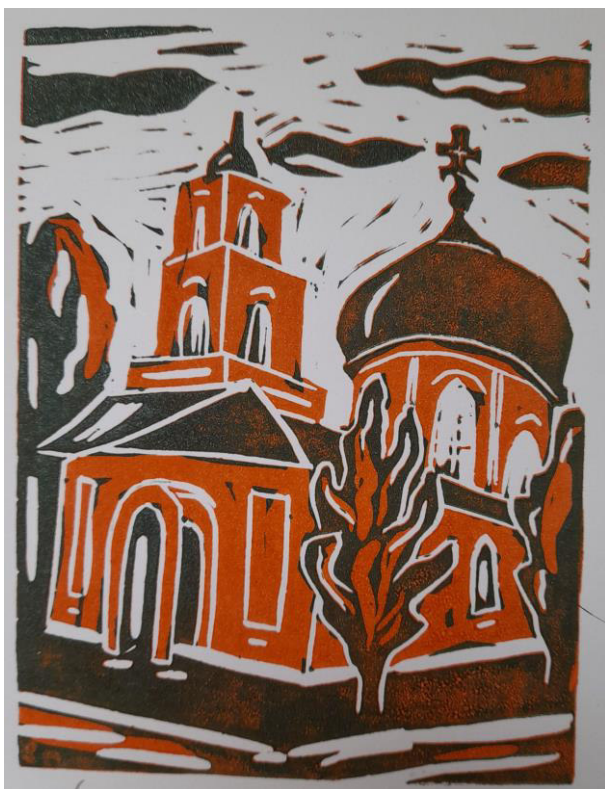
Посвящается Ирине Ивановне Балясовой,
а также светлой памяти Ивана Аристарховича и
Людмилы Харитоновны Калининых...

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
Записи фольклора села Троицкое Новохопёрского р-на Воронежской обл. Тексты.....	30
Приложение. Фольклор других населенных мест Во- ронезжской области.....	207
Указатель исполнителей фольклора.....	224
Указатель собирателей фольклора.....	229
Указатель фольклорных жанров и этнографических сведений.....	230
Указатель фольклорных и этнографических персо- нажей и художественных образов.....	233
Указатель календарных праздников и семейных об- рядов.....	240
Фотографии. Подписи к фотографиям.....	242
Подписи к линогравюрам. Annotation.....	248

ПРЕДИСЛОВИЕ

С 4 по 13 июля 1986 года (без учета потраченного на дорогу времени) состоялась диалектологическая экспедиция в Новохопёрский район Воронежской области от Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина (МГПИ, ныне МПГУ). Руководитель – Кузнецова Ирина Сергеевна, аспирантка кафедры русского языка МГПИ. Участники – студенты 3 курса факультета русского языка и литературы: Виктория Васильевна Беляева, Ольга Михайловна Дорогонова, Ирина Дмитриевна Михайлова, Екатерина Осташкова, Галина Викторовна Трушечкина. К участникам экспедиции добровольно пригласили выпускники 1986 г. Людмила Михайловна Шаб-

нова (ныне Андрюшина), а также Елена Александровна Самоделова и выпускник Московского геолого-разведочного института (ныне Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе) Владимир Иванович Сергиенко. Центром базирования экспедиции стало с. Троицкое, откуда была совершена поездка на грузовой машине в с. Красное (бывш. Красненькое), где компактно проживали украинцы.

Инженер В. И. Сергиенко был приглашен с целью обеспечить бесперебойную работу экспедиционной техники (кассетных магнитофонов и пленочных фотоаппаратов). Случайно (или по Божьему промыслу) оказалось, что его дед по материнской линии – Ефим Никифорович Пóлин (1899-1989) – родом из с. Троицкое Новохопёрского р-на Воронежской обл. (по современному административно-территориальному делению), хотя после долгих странствий по СССР (г. Калинин (г. Тверь), г. Рига Латвийской ССР) поселился в Москве. Его жена Мария Павловна Пóлина (дев. Огаркова, 1899-1990) – бабушка В. И. Сергиенко – происходила родом из соседнего с. Макарово Новохопёрского р-на, в апреле 1987 г. (уже после экспедиции) в Москве поделилась рядом фольклорных текстов (анекдотов, приговорок, календарных примет), составила словарь диалектных слов и начертала план хаты; с ее слов в схему было вписано объяснение конструктивных особенностей жилища и предметов интерьера. Слова записаны рукой М. П. Пóлиной (не по алфавиту, а по «смысловым гнездам»), ее устные пояснения зафиксированы Е. А. Самоделовой. Словарик интересен тем, что отражает позицию уроженки села, стремящейся не только объяснить смысл слова, но и показать назначение и особенности применения предмета в крестьянском хозяйстве, поставить его в ряд аналогичных объектов. Поскольку М. П. Пóлина сменила много адресов в своей жизни, неоднократно переезжала из одного села в другое, проживала в разных маленьких городках, областных и республиканских

центрах и, наконец, окончательно поселилась в Москве, она прекрасно представляла, какие реалии сельского быта остаются неизвестными горожанам и как наиболее увлекательно рассказать о них хотя бы вкратце.

В с. Троицкое и с. Красное (Красненькое) Е. А. Самоделова собирала фольклор, а все участники экспедиции содействовали ей, специально расспрашивая местных жителей (особенно старшего поколения) о произведениях устного народного творчества и фиксируя их (помимо целенаправленного сбора диалектизмов, осуществляемого по особому вопроснику). К некоторым исполнителям собиратели ходили записывать фольклор по нескольку раз. Иногда фольклор фиксировался сразу от двух и более информантов, которые пели песни дуэтом или небольшим импровизированным хором либо рассказывали поочередно сказки и произведения других жанров.

Состав носителей фольклора был самым широким: от девочек до взрослых замужних женщин и 90-летних бабушек, иногда встречались дедушки 60-70 лет. Женщинам как носительницам более широкого спектра произведений устного народного творчества и хранительницам локальной культурной традиции уделялось особенное внимание.

В СССР было провозглашено новое общество – советский народ, поэтому в 1986 г. мы, к сожалению, не интересовались отношением наших информантов к религии, их принадлежностью к конкретной конфессии. Позже стали доходить отдельные «слухи и толки» о представителях религиозной группы «духовных христиан» – «молоканах», ведущих замкнутый образ жизни. Православные верующие представляли их особыми людьми со строгими и порой страшными бытовыми устоями: здесь проявляется фольклорный закон мифологизации образа «чужих»; вероятно, это было преувеличением, сильной гиперболизацией «опасных» соседей, воспринимаемых на уровне неких отвлеченных «персонажей».

Напомним: в 1980-е годы в курс фольклора для педагогических институтов не входил целый ряд жанров: народных молитв, заговоров, духовных стихов, легенд о святых и др. Тем не менее некоторое количество произведений этих жанров (кроме заговоров) все-таки было записано в 1986 г. Заговоры тоже бытовали в с. Троицкое: об этом свидетельствуют сообщения потомков уроженцев села (см. № 537). Спустя много лет мы отправили письмо с просьбой скопировать духовные стихи из двух общих тетрадей по 96 листов в коленкорových обложках: перед мысленным взором продолжали оставаться записанные в каждой клеточке мелким почерком эти важные произведения духовного фольклора. Ответа не последовало.

Спустя почти три десятилетия, на фольклорной конференции в г. Торжок в 2014 г., культуролог В. Ю. Коровин (г. Воронеж) в личной беседе сообщил, что в с. Троицкое в 1980-е годы проживала община молокан, позже покинувшая это село. Вероятно, именно они хранили две общих тетради (по 96 л. в коленкоровой обложке) с духовными стихами; часть этих произведений распевалась, напевы другой части стихов исполнителям не были известны. К сожалению, лишь небольшое количество духовных стихов из этих тетрадей было переписано и еще меньшая часть зафиксирована с голоса: всего 8 (№№ 176-178, 186-189, 196). Выбор текстов осуществлялся как нами – по принципу сходства их стилистики с поэтикой былин и так называемых «старших духовных стихов», так и самими исполнителями, у которых были свои предпочтения (напр., часть напевов они не знали, хотя словесные тексты добросовестно занесли в тетради).

Потомки переселенцев из с. Троицкое, оказавшиеся в Москве или родившиеся в столице, в 2001 и 2016 гг. упоминали старообрядцев и старообрядческое кладбище (№ 537 и № 548), но насколько достоверны их сведения насчет конфессии? Уже в 2023 г. В. Ю. Коровин обратил наше внимание на то, что на рубеже XIX-XX вв. на Лысой

горе был выстроен Троицкий Лысогорский женский монастырь и гора стала именоваться Монастырской, а село изначально называлось Троицким Юртом. От монастырского времени остался только яблоневый сад и кладбище на холме.

Все девушки из состава нашей экспедиции проживали у Марии Ефимовны Васильевой, которая гостеприимно обустроила экспедиционный быт, научила пользоваться «журавлем»-колодцем, заботилась о сохранности жизни студенток, регулировала взаимоотношения с местными парнями (мечтавшими найти себе невест и подвожившими девчат на мощных грузовиках-«КАМазах» в разные части села, растянувшегося на 7 км вдоль реки Савалá). Мария Ефимовна оказалась прекрасной частушечницей (от нее мы записали сотню частушек и «страданий») и балалаечницей, наряжалась в забавный самодельный костюм с жестяными крышками от пивных и лимонадных бутылок, которые звенели при залихватской пляске. Из студенческой компании только Ольга Михайловна Дорогонова (обладавшая прекрасным голосом и бравшая уроки академического вокала в Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского) научилась у М. Е. Васильевой правильно дробить в пляске.

Отметим, что важной частью народного костюма молодой женщины в с. Троицкое был кокошник, сделанный на твердом каркасе, с черной бархатной оторочкой, и украшенный золотным шитьем, сзади прикреплялись узкие разноцветные атласные ленты; сверху он украшался широкой малиновой лентой и фрагментами стеклянных бус, обычно использующихся для украшения новогодней елки или, возможно, лишь похожих на них. Очевидно, раньше вместо бус из стекла кокошник дополнительно расцвечивался крупным бисером, а цвет ленты мог варьироваться по праздникам. Кокошник являлся самой дорогой частью народного костюма, изготавливался специальными мастерицами на заказ; его надевали впервые на свадьбу и далее

носили по большим праздникам и передавали по наследству дочерям и внукам. Наличие кокошника в местном народном костюме свидетельствует о том, что жители с. Троицкое могли относиться к крестьянам четвертного права, получившим сословное звание однодворцев по указу императрицы Екатерины II в награду за несение воинской службы по защите Отечества от набегов степных кочевников, что село могло быть построено в рамках укреплений так называемой «засечной черты» на южных границах Российского государства. Безусловно, наше предположение нуждается в проверке: необходимо разыскать в архивах (вероятно, воронежских) сведения об истории села. Кроме того, эта гипотеза противоречит сведениям носителя традиции (со слов давнего переселенца в Москву) о том, что жители старой части села Троицкого – Старожилова – откупились от крепостной зависимости и стали впоследствии купцами, а жители другой части – Заречья – оставались крепостными до отмены крепостного права в 1861 году (№ 540).

Помимо указанных топонимов, зафиксированы и другие народные названия улиц и частей села, а также их синонимы: Чибизовка, Самодуровка, Замельница, Замостная, Московская часть, проулок Огарков, Старожилье (№№ 287, 548-549).

Домик нашей хозяйки М. Е. Васильевой удобно располагался в центре села, раскинувшегося на 7 км вдоль реки Савалá и у подножья гряды холмов. Троицкая и Никольская церкви в с. Троицкое были давно разрушены (сейчас одна из них восстанавливается), но существовал молельный дом, внешне ничем не примечательный. Из оригинальных сооружений запомнились улы-колоды в одной крестьянской усадьбе: они были выдолблены из больших толстоствольных кусков дерева и покрыты соломой. Из интересных событий запечатлелось в памяти, как на Рождество Иоанна Предтечи (по-народному – день Ивана Купалы) 7 июля разразилась гроза – в полном соот-

ветствии с фольклорной приметой о грозной погоде. В этот день председатель колхоза попросил нас помочь колхозникам сгребать сено и в благодарность за помощь предоставил грузовик для поездки в с. Красное (Красненькое) 8 июля.

Фольклор собирался из уст исполнителей (в его живом бытовании или в пассивной памяти носителей традиции) и из рукописных источников. Естественно, приоритет отдавался устному исполнению, которое преобладало в исполнительской практике жителей с. Троицкое и с. Красное. Торжественное звучание песен, духовных стихов и задорное пение частушек, неторопливое рассказывание сказок, а также краткость поговорок и примет позволили точно зафиксировать их со слуха и занести в полевую тетрадь. Запись под диктовку почти не практиковалась (кроме фиксации некоторых частушек). Особо ценные песни были записаны на магнитофонные кассеты. Все произведения фольклора прозвучали в беседах фольклориста (и диалектологов) с местными жителями, поначалу были инициированы собирателями. Ситуации, близкие к исполнению фольклора в естественных условиях, возникали, когда собеседников фольклориста оказывалось сразу несколько, и они начинали переговариваться между собой на фольклорные темы, рассказывать друг за другом сказки, петь дуэтом или хором песни, вспоминать интересные случаи с применением произведений устного народного творчества в жизни их семьи или сельской общины и т.п.

В экспедиции удалось зафиксировать произведения следующих жанров: сказочную прозу (сказки, анекдоты); обрядовые песни (свадебные, святочные, хороводные); необрядовые песни (военные, тюремные, семейные, любовные, «жестокые романсы»); материнскую поэзию (колыбельные песни); духовные стихи; плясовой фольклор (частушки, пляски (танцы)) с куплетами (частушками); похоронные причитания; несказочную прозу (легенды, былички, поверья); нарративные жанры обрядового фольклора

(календарные и свадебные приговорки); паремии и близкие к ним жанры (загадки, пословицы, поговорки, приметы); детский фольклор (потешки и запугивания детей, детские игры и считалки). Записаны сведения о свадебном, похоронном и рекрутском обрядах, о календарных праздниках, о принесении «зубка» родильнице; зафиксирована топонимика села, а позже носителями фольклорной традиции специально составлен для нас словарь диалектизмов, рассказано предание, сообщены антропонимические сведения (см. выше).

Произведений разных сказочных разновидностей записано 14, в том числе две версии двух сюжетов. Среди них – сказки о животных (СУС 123; СУС 162 А*; СУС 212; СУС 282); волшебные (СУС 425; СУС 530); легендарные (СУС 780); анекдотические (СУС 1370; СУС 2015; СУС 2025). Две анекдотические сказки (анекдоты) не зафиксированы в «Сравнительном указателе сюжетов: Восточнославянская сказка» (Сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л., 1979. – СУС).

Из перечисленных сюжетов одно произведение является контаминированной волшебной сказкой (СУС 530 + СУС 531). По две версии сказок представлены сюжетами – о животных и легендарным (СУС 123; СУС 780).

Важно подчеркнуть, что в 1986 г. в с. Троицкое еще существовал обычай активного рассказывания сказок обычными носителями фольклорной традиции, а не выдающимися сказочниками, что свидетельствует о широте распространения сказочного жанра почти во всех его разновидностях (кроме богатырских сказок). Известно, что Воронежская обл. в середине XX века славилась замечательными сказочницами – особенно А. К. Барышниковой (Куприянихой) и А. Н. Корольковой; см. известные сборники сказок: Сказки Куприянихи /Запись сказок, статья о творчестве Куприянихи и коммент. А. М. Новиковой и И. А. Оссовецкого. Вступит. статья и общ. ред. И. П. Плотникова. Воронеж, 1937; Сказки Анны Куприя-

новны Барышниковой. Воронеж, 1939; Песни и сказки Воронежской области /Сост А. М. Новикова, И. А. Оссоветский, А. В. Мухин, В. А. Тонков. Под ред. Ю. М. Соколова и С. И. Минц. Вступит. статья Н. П. Гринковой. Воронеж, 1940. Отд. “Сказки”. С. 21-96; Сказки А. Н. Корольковой /Запись, вступит. статья и коммент. В. А. Тонкова. Воронеж, 1941. Даже десятилетием ранее нашей экспедиции была опубликована новая солидная подборка сказок: Народные сказки Воронежской области. Современные записи /Под ред. А. И. Кретьова. Воронеж, 1977. Обратим внимание, что выдающиеся сказочники появляются на хорошо «взрыхленной» сказочной «почве», подготовленной рядовыми хранителями традиции.

Некоторые произведения находятся на перекрестье жанров, поэтому их можно отнести сразу к двум-трем жанрам или жанровым разновидностям: например, легенда и сообщение о календарном празднике – как одно произведение; необрядовая песня и свадебная (приуроченная) песня; песня литературного происхождения (из числа необрядовых песен, прошедших процесс фольклоризации) и военная песня; пляска (танец) с куплетами и частушка; приговорка и страдание; поговорка и свадебная приговорка; поверье и быличка; поговорка, примета и поверье. Такая двойственность и даже тройственность природы текстов нашла отражение в нашем «Указателе фольклорных жанров...» в том, что один номер отнесен к разным рубрикам.

Среди военных песен встретились песни времен Гражданской («Над озером чаечка вьётся...») и Великой Отечественной войны: «Колосилась в поле рожь густая...» – переделка отрывка из стихотворения «Петр Дьяков» И. Н. Молчанова, 1929; «Это было всё так же недавно...»; «Жил в Ростове Витя Черевичный...» – переделка «Голубей» («Жил в Ростове Витя Черевичкин...»), 1941; «Осенний вечерок, / Военный гром гремить»; «Гремела атака, / Строчил пулемёт».

Частушки также охватывают тематику разных исторических периодов (как патриархальной эпохи, так и с упоминанием Советской власти, колхоза, сельсовета, райпотребсоюза, милиции, красной повязки, машины). Записана одна старинная 6-строчная частушка, отсылающая по своей структуре к давней песне. Зафиксированы плясовые разновидности частушек, имеющие народные названия: «страдания» и др. (см. ниже). На смену старинным свадебным обрядовым песням пришли свадебные частушки.

Записывались также песни литературного происхождения (известных авторов и безымянные, не только военной тематики – см. выше), прошедшие процесс фольклоризации и активно бытующие в народе: «Какая эта ночь / Так была хороша» («Ах, зачем эта ночь так была хороша...» – слова Н. А. фон Риттера, музыка Н. Р. Бакалейникова, начало XX в.); «При лужке, лужке, лужке...» («Казак на родине» А. Х. Дуропа, 1818, опубл. в песеннике в 1830 г.); «Зародила меня мать, / Как в поле былинка» («Сиротой я росла...» И. З. Сурикова, 1867); «Потеряла я колечко...» («Колечко» М. И. Ожегова, 1896; но в 1893 г. лубок с текстом песни), а также уже упомянутые «Колосилась в поле рожь густая...» (переделка отрывка из стихотворения «Петр Дьяков» И. Н. Молчанова, 1929) и песни неизвестных авторов.

Произведения разных жанров обладают старинной и новой (идущей от литературы) поэтикой, но бытование любых текстов отражает ментальность исполнителей и даже пассивных носителей традиции. Ценными являются версии широко распространенных песен литературного содержания, которые в с. Троицкое имеют редкие зачины: напр., песня «На Мурманской дорожке...» (более известная под названием «На Муромской дорожке...») начинается со слов «Не ходи так часто...» – № 234).

Ценным оказалось бытование таких старинных песенных сюжетов, в которых упомянуты представители уже исчезнувших профессий: гуртоправцы, чумачки (т. е. чу-

маки). Более-менее современные песни (вероятно, литературного происхождения, созданные в XX веке) и особенно частушки тоже включают названия профессий и должностей, только уже современных: красный боец, трактористы, комбайнёры, шофер (т. е. шофёр), председатель (сельсовета), бригадир, начальник (правда, это наименование было и раньше).

Ставилась научная задача – показать синхронный срез фольклора 1980-х годов в с. Троицкое и частично в соседних селах в наибольшем разнообразии жанров и жанровых разновидностей, в обилии фольклорных сюжетов, мотивов и персонажей. В результате оказалось, что сохранность жанров разная, что вполне закономерно для живого бытования фольклора, особенно в эпоху смены социальных устоев государства и в изменении его границ и национального состава. Так, в памяти старшего поколения хорошо сохранился свадебный обряд, сопровождающие его приговорки и частушки, но исчезли свадебные песни (записана лишь одна) и причитания. Неизвестны обрядовые календарные песни некоторых жанровых разновидностей – масленичные, троицкие (отмечена лишь приуроченная к Троице), хотя прекрасно сохранились и активно бытуют святочные песни сразу нескольких сюжетов, поэтизирующие различных мифологических и библейских персонажей и исполняемые в разные дни Святков. Многие необрядовые песни знакомы ряду исполнителей не полностью, у них утрачены концовки.

Особую ценность представляют народные дефиниции жанров: «авсень» / «авсянь» / «авсян» и «коляда́» («Авсень-Коляда») – святочные песни; «нескладушки-невладушки», «страданье частое», «страданье редкое», «Яблочко», «Ночка», «Краковяк», «Шурочка», «Цыганочка», «Карапэд парами» – разновидности частушек (в том числе с плясками и танцами); «пригудки» – колыбельные; «присказки» – приговорки. Также ценны народные обозначения исполнительской манеры (многие вариативные):

«проколядѣть», «коляда́кать» / «коляда́кають»; «христо-сла́вничать» и «Христа славить». Также важны названия исполнителей и обрядовых чинов: «песня́чки»; «дру́жка» / «дружко́» / «дружо́к» и «встрѣ́чные» на свадьбе.

В других селениях – в с. Можайское Каширского р-на Воронежской обл. – известен еще ряд разновидностей плясовых частушек: «Барыня», «Матáня» («Страдалоха») (№ 562).

Интересны в с. Троицкое Новохопёрского р-на народные наименования календарных праздников: Сердохрѣ́стие (среда на Крестопоклонной неделе в середине Великого поста), Ма́сляна / Масленая (Сырная неделя), Вербная (Вход Господень в Иерусалим), Со́роки (День Сорока мучеников Севастийских), Евдокия, Ага́фья Рухль, Весенний праздник Егорий (День Святого Георгия), Красная Горка (второе воскресенье после Пасхи), Иван Грозный, Ильин день, Медовый Спас, Яблочный Спас (День Преображения Господня), Осенний праздник Егорий.

В 1986 г. был жив семейный праздник, связанный с рождением ребенка, – «зубо́к» (вероятно, он практикуется и теперь, хотя бы в модифицированном виде), а также сохранялась память об общинных проводах рекрутов в армию – «Го́жая». Вспоминали о том, как на Масленицу сходились парни и молодые мужчины на «кула́чки» (ритуальное состязание в рукопашную).

Народ почитает Бога, Иисуса Христа, Божью мать, святых и часто в устных нарративах и приговорках, в духовных стихах называет их по-своему: Господь, Творец, Спаситель, Иисус Христос, Дева Мария / Дева Марѣ́я, Евдокия, Егорий Храбрый и Егóрия Бедонóс <Победоносец>, Иван Грозный, Илья Пророк, Ага́фья Рухль. В духовных стихах также сохранены некоторые другие библейские имена и антропонимы: напр., Авраам, самарянка.

Наравне с образами святых живут в активной памяти народа персонажи быличек, поверий и сказок: колдуны и колдуньи, русалки, коноплянки, домовой, «хозяин», чер-

ти, Баба-Яга, Баба́й. Интересно, что название «ведьма» в с. Троицкое Новохопёрского р-на не зафиксировано: оно отмечено в с. Можайское Каширского р-на (№№ 567, 577-578).

В частушках с. Троицкое встречаются оригинальные обращения (и указания на персонажей): роза, залётка, милёнок, миленький, милый, милка, соперница, подружки, папаня и маманя, маманёка, мамаша, дед с бабкой, цыган с цыганкой, трепачи, гармонист, товарищ бригадир, председатель сельсовета и даже Александр Сергеич Пушкин.

Свадебный обряд имел сложную структуру, состоял из множества ритуалов и обладал разветвленной системой обрядовых действий (иногда с синонимическими обозначениями): «запой», «кровать убирать» / «постель убирать»; «ехать за рубахой», «молодецкий вечер» / «молодецкая», «косу пропивать», «посадный стол», «ёлку наряжать», «ехать за невестой», «обсеять пшеницей / ячменём», «обед», «завивать чупо́к», «на вéники / в́ники кидать / дарить на венники», «отво́ды», «в гости брать».

В с. Троицкое в 1986 г. проживали в основном русские, в меньшем количестве – украинцы, поэтому там оказалось сильно влияние украинского фольклора – в частности, необрядовых песен («По-за лугом зелененьким...»), святочных песен («Щóдрий вечер, / Добрый вечер»). И наоборот: украинцы прекрасно владели русским репертуаром.

Упоминаемый татарин в загадке про чаплю, сквороду, блинец, подмазку (№ 117) относится к фольклорным персонажам, для которых иноэтническое происхождение является уже полустертым, более необходимым для рифмы: на этом месте мог оказаться другой художественный образ (ср. образ деда в соседней загадке про камыш – № 118).

Часть записанных в экспедиции 1986 г. текстов опубликована в фольклорных сборниках и подборках:

Святочные песни Центральной России (обрядовые, игровые, шуточные) /Публ. Е. А. Самоделовой // Palaeoslavica. Cambridge; Massachusetts. 2003. № XI. P. 157-193;

Веснянки Центральной России /Публ. Е. А. Самоделовой // Palaeoslavica. Cambridge; Massachusetts. 2004. № XII. № 2. P. 214-225;

Фольклор военных лет /Публ. Е. А. Самоделовой // Живая старина. М., 2005. № 2 (46). С. 8-13;

Русские колыбельные песни /Публ. Е. А. Самоделовой // Palaeoslavica. Cambridge; Massachusetts. 2005. № XIII/2. № 2. P. 136-162;

Русалки в Центральной России /Публ. Е. А. Самоделовой // Palaeoslavica. Cambridge; Massachusetts. 2007. № XV/1. № 1. P. 260-274;

Сказки Центральной России в конце XX – начале XXI веков в записях Е. А. Самоделовой и друзей-фольклористов: Тексты /Рязанский этнографический вестник. Рязань, 2013. Вып. 51. Т. 1. 249 с. (см. конкретные страницы).

Песня «Осенний вечерок, / Военный гром греметь» опубл.: «И поет мне в землянке гармонь...»: Фольклор Великой Отечественной войны /Сост., вступ. ст., примеч., словарь Б. П. Кирдана. М.: Просвещение, 1995. С. 220.

В частности, опубликованы все сказки, былички и поверья о русалках, большая часть святочных и колыбельных песен. Поскольку поверья и обрядовые песни печатались в зарубежном журнале, очень важно их републиковать в научном сборнике, тем более в составе всех материалов фольклорной экспедиции 1986 г. в с. Троицкое Новохопёрского р-на Воронежской обл., чтобы выявить их роль в общем фольклорном комплексе данного локуса. Произведения других жанров (за редким исключением) не были обнародованы.

Предлагаемая фольклорная подборка построена как *экспедиционная тетрадь* (№ 5 в личной коллекции Е. А. Самоделовой) – по хронологии записей, то есть по исполнителям с их «паспортными данными» и текстами (к ней добавлены более поздние записи, сделанные в Москве). Подчеркнем: соблюдены все особенности полевой тетради (в том числе номера с буквенным дополнением, возникшие из-за ошибок в спешной нумерации «в поле» – напр., № 63а, № 278а, 288а), сохранены версии и варианты, но исправлены описки. Однако начиная с № 412 (это уже записи в Москве) все-таки проставлена более логичная нумерация; это сделано сначала для соблюдения жанровой последовательности, а далее – в связи с привлечением более современных текстов из других источников (из еще одной тетради и ежедневников).

Сведения об исполнителях даны под тремя астерисками («звездочками»), затем идут под своими номерами исполненные ими произведения.

Нумерация свадебных текстов более сложная: каждый вариант свадебного обряда помещается под отдельным номером, а входящие в него песни и приговорки имеют собственные номера, идущие вслед за устным этнографическим сообщением (при этом продолжение сообщения о свадьбе числится под тем же начальным номером). Для пояснения приведем примеры: №№ 19, 30, 60-62, 78, 81, 102-105, 114-116, 128, 142-144 и т.д. Среди всей указанной нумерации №№ 60, 102, 114, 142 относятся к сообщениям о свадьбе, а №№ 61-62, 103-105, 115-116, 143-144 обозначают фольклорные свадебные жанры, входящие в состав таких обширных устных свадебных повествований. Оставшиеся одиночные №№ 19, 30, 78, 81, 128 тоже включают устные сведения о свадьбе, но в равной мере могли бы относиться и к свадебным фольклорным произведениям, исполненным без свадебного контекста или с минимальными комментариями информанта (хотя это мало вероятно, поскольку фольклорист-собираатель, не впервые

отправившийся «в поле», постарался бы все-таки задать сопутствующие вопросы о включенности свадебного фольклора в обряд).

Всего данный сборник включает 618 текстов (№№ 1-615 и еще три номера с literой «а»), которые располагаются в основном корпусе и Приложении.

«Приложение. Фольклор других населенных мест Воронежской области (1986-2016)» расширяет фольклорную географию (в пределах исследуемого региона).

Поскольку с семьей Полиных – Сергиенко нас связывает давняя дружба, то фиксирование фольклора сел Троицкое и Макарово продолжилось в Москве. Поэтому предлагаемая подборка фольклорных текстов географически и хронологически шире заявленной в названии, однако выдержан ведущий собирательский и публикаторский принцип – фольклорное «монографическое» описание с. Троицкое (с небольшим дополнением устно-поэтическими произведениями соседних селений).

Хотелось бы, чтобы читатель хотя бы в некоторой мере прочувствовал притягательный дух фольклорной экспедиции, разделил стремление собирателей обнаружить как можно больше жанров и произведений разной тематики, увидел владение различными исполнителями собственными частицами общего локального устно-поэтического репертуара, разглядел во множестве вариантов произведений варьирование имен персонажей, сюжетных линий, художественных деталей – при определенной стабильности традиции.

В нашей фольклорной коллекции имеется еще ряд произведений, записанных нами и друзьями в других местах Воронежской обл., поэтому они помещены в «Приложение. Фольклор других населенных мест Воронежской области». Ценность Приложения (1986-1988) состоит еще и в том, что в нем есть заговоры (имеются сведения о бытовании этого жанра в с. Троицкое, но сами тексты в экспедиции 1986 г. записать не удалось).

В июле 1986 г. Л. М. Шабанова временно покинула место базирования экспедиции в с. Троицкое и в одиночку совершила путешествие в станицу Вёшенскую Ростовской обл. – на «малую родину» своего любимого писателя М. А. Шолохова. По дороге туда она могла записать те публикуемые в Приложении фольклорные произведения, которые в личной коллекции Е. А. Самоделовой оказались датированы 1985 г. Поэтому остается возможной, но менее вероятной другая датировка, с нижней (ранней) датой – июль 1985 года, если время записей в тетради отмечено правильно.

В конце подборки приведены *пять указателей*: 1) исполнителей фольклора; 2) собирателей фольклора; 3) фольклорных жанров; 4) фольклорных и этнографических персонажей и художественных образов; 5) календарных праздников и семейных обрядов. Все позиции указателей привязаны к номерам текстов (не к страницам, поэтому частотность употребления не учитывается).

Некоторые позиции последних двух указателей совпадают, поскольку фольклорные и этнографические персонажи являются и народными названиями праздников (напр., Агафья Рухль, Егорий весенний и др.). Числовые значения в ряде позиций разных указателей наглядно демонстрируют большую или, наоборот, небольшую значимость для носителей фольклора указанных параметров (жанров, персонажей, ритуальных дат) в исследуемый период (с 1986 по 2016 годы).

Приведение всех записанных версий и вариантов произведений в основном корпусе также показывает важность отдельных текстов и даже их фрагментов для исполнителей (и собирателей).

Некоторые фольклорные и этнографические персонажи строго привязаны к конкретным устно-поэтическим жанрам (напр., Авсень-Коляда – к святочным песням), другие фигурируют в разножанровых произведениях, входят в состав значимых маркеров фольклорного койне и

фольклорного идиостиля. Интересно, что отдельные персонажи обладают парным обозначением (упомянутая Авсень-Коляда), другие – являются двойными, с семантикой ‘пары’, иногда формально выраженной через множественность (напр., жених и невеста, молодые), третьи – множественными, собирательными (напр., девки / девушки / девчата / девчонки). В разных произведениях фактор одиночности / множественности ряда персонажей часто варьируется в различных текстах, жанрах (напр., девчонка / девчонки). Заметим, что и фактор парности в произведениях иных жанров или в устных этнографических повествованиях может заменяться критерием одиночности и ритуальной особы (напр., жених с невестой на свадьбе и только жених в святочном гадании, невеста в свадебном обряде, когда исполнитель делает акцент на связанных с персонажем ритуалах).

Ритуально значимым в календарной и семейной обрядности оказывается такой персонаж, как первый встречный: он обладает определенной мифологической сущностью, является медиатором между реальным и мифическим мирами, связан с наделением долей и судьбой.

Отдельные позиции указателя представлены множеством сходных наименований, в основном обозначенных однокоренными словами, причем морфологические признаки их деривативности отсылают к разным историческим эпохам и родственным национальностям и могут служить этническими, фольклорно-жанровыми, литературными и хронологическими метами создания соответствующего устно-поэтического произведения: напр., девка (дева, девушка, девица, девочка, девчоночка, девчиненька, молодая девка, девки, старые девки, девочки, девчата, девчонки). Вариативность данного образа и обилие его упоминаний свидетельствуют о важной роли носителей этого социовозрастного статуса для народной культуры во все исторические эпохи.

Кроме того, имеются синонимичные позиции указателя, различающиеся по критерию ритуализированности персонажа или отсутствия такого признака (напр., дружок в свадебном обряде и он же в необрядовой песне).

Интересно, что в отдельных текстах (обычно в этнографических повествованиях) вообще нет персонажей; в других произведениях имеются «неявные» персонажи, у которых отсутствуют отчетливые критерии персональности, вместо них появляются признаки отрицания – «без рук, без ног» (в типовых загадках про мороз или веник – № 119 и № 249) или табуированные обозначения с помощью местоимений – «сам» (в загадке про помидор – № 150). К последним близки нарочито не называемые исполнителями мифологические персонажи с неопределенной семантикой (напр., «кто-то» в святочном гадании – № 135).

Наоборот, что касается персонажей с явными человеческими именами, то в указатель включены две их категории: 1) мифологические и библейские, соотносящиеся с православными святыми (напр., Василий Шепель из святочной песни, исполняемой в Васильев день, он же Старый Новый год; Агафья Рухль из календарного поверья и т.д.); 2) устойчивые имена из необрядовых песен (напр., Ваня и Саша – № 153). Не внесены в указатель ситуативные имена, связанные с практикой подставления конкретного имени адресата обрядовой песни во время ее исполнения в определенный момент совершения обряда. Ведь такие имена не являются фактором фольклорной поэтики или, иначе говоря, устно-поэтическая стилистика специально допускает «именную брешь» в своей достаточно жесткой структуре для подстановки любого имени участника ритуала.

Еще одной проблемой оказывается вопрос о том, можно ли считать фольклорными персонажами такие субъекты, которые прямо не фигурируют в произносимом тексте, но подразумеваются и затем появляются или нет в речи другого исполнителя? Имеется в виду прежде всего

жанр загадки: напр., уже упомянутые тексты о морозе и венике, образы которых могут высветиться в отгадке или пропасть, если отгадчик не отгадает, а загадывающий загадку человек не пожелает сообщить отгадку. Мы не внесли в «Указатель фольклорных и этнографических персонажей и художественных образов» подобные антропоморфные, зооморфные и прочие субъекты, считая их, что называется, вынесенными за скобки основной части произведения и, более того, неverifiedированными и вариативными. Однако возможно и противоположное решение: в таком случае в однотипных структурах окажутся совершенно разные персонажи (как мы это видели на примере с антропоморфными морозом и веником).

Наоборот, мы внесли в «Указатель фольклорных и этнографических персонажей и художественных образов» некоторые персоны, которые встречаются обычно в словесном контексте, всякий раз спонтанно формирующемся вокруг устно-поэтического произведения, наиболее часто – в составе фольклорно-обрядовых семейных и календарных комплексов или разделов фольклора с нестабильной поэтикой (напр., несказочной прозы). Подобные персоны относятся к категории более-менее обычных сельских жителей (напр., бабушек и дедов), которые все-таки получают определенную поэтизацию и повышают свою значимость в словесном тексте. Одновременно эти же персоны в других жанрах фольклора – с устойчивой поэтикой – выступают в роли жанрообразующих факторов (напр., тот же дед в загадке или сказке).

Часть фольклорных персонажей или художественных образов получает дополнительное формальное подтверждение своей персонажной функции из-за нахождения в составе обращения исполнителя к ним: напр., «Мíлoя мoя дíрoчкя» в загадке про кольцо (№ 151).

Еще один важный вид персонажей, внесенный в указатель, – неживые, с которыми осуществляется мен-

тальная связь живущих на земле людей (напр., умерший ребёнок в поверье – № 140).

Безусловно, «Указатель фольклорных и этнографических персонажей и художественных образов» можно расширить, дополнить другими позициями, которые также относятся к разряду устных традиционных констант. Необходимо более тщательно проработать систему семейного родства (добавить позиции отца, свекра со свекровью, брата, сестры, внучки и др.); пока же здесь указаны только самые важные фольклорные персонажи, связанные с обычным правом и имеющие оттенок мифологичности.

Во всех указателях после номеров текстов из Приложения стоит соответствующая помета: она позволяет проследить, какие сведения относятся к основному корпусу и, соответственно, к с. Троицкое, а какие – нет (и отделены точкой с запятой).

В *основном корпусе текстов* в угловых скобках приведены комментарии составителя (жанровые дефиниции; описания жестикуляции исполнителей, пояснения диалектизмов); многоточием в скобках отмечено отсутствие концовки произведения из-за забвения ее носителем фольклора, так же показан пропуск слова или фрагмента текста; подчеркнуты диалектные отличия. Цифра «два» в скобках «(2)» в конце стихотворной строки указывает на ее повторение. Фигурные скобки, поставленные при последней строке куплета справа, относятся к двум строкам – последней и предпоследней, указывают на их повтор.

Некоторые иноэтнические словесные заимствования (в том числе целые песни – украинские) могут быть искажены в процессе длительного бытования в среде русского населения, их исходное диалектное звучание стерто и русифицировано, но при этом в каких-то смысловых фрагментах произведение остается непонятным местным жителям или, наоборот, со временем стало затемненным для них. Подобная ситуация может складываться и в отношении исконно русских фольклорных произведений, в

которых с течением времени оказались непонятными некоторые персонажи (напр., Василий Шаперá / Шéпель / Шувильев / Воссиянь Шáпер / Иван Шепелёк в святочной песне, отсылающий к староновогоднему церковно-календарному образу Св. Василия, и т.д.). Вкравшиеся в устное исполнение смысловые ошибки и невнятности специально не устраняются составителем сборника, ратуящим за аутентичность фольклорных произведений и недопустимость редакторского вмешательства в них.

Вынужденные вмешательства составителя, поданные в угловых скобках, показывают, что в с. Троицкое Новохопёрского р-на в период сбора фольклора его носители уже путали некоторые календарные даты (в частности, дни Егория Вешнего и Сóроки). Это свидетельствует об утрате живого бытования народных обычаев на эти церковные праздники в конце Советской эпохи, о сообщении о них представителями старшего поколения по далеким воспоминаниям детства. Тем не менее указанный факт не утверждает полного исчезновения даже таких обрядовых «обломков»; остается вероятность (хотя и маленькая), что при наступлении каких-то особых условий эти календарные ритуалы возродятся в своих локальных старинных версиях или в модифицированном виде.

По мере возможности во время экспедиции при записи ручкой в блокнот сберегались диалектные особенности; в публикации сохранены мягкость окончания глаголов настоящего и будущего времени, локальные нормы спряжения и склонения; звуки [γ фрикативный] и соответствующий [h] в начале и на конце слова переданы буквой «г» (иногда «х»); вместо [ф] иногда появлялся [х], свидетельствующий о русификации заносного греческого звука, попавшего в литературную и иногда даже в диалектную речь вместе с нормами книжного и богослужебного старославянского и затем церковнославянского языка. Фольклорные произведения донесли до нас цоканье (нерегулярное) –

напр., в святочной песне: «На чём он поедеть? / – На цюцке-свинье» (№ 146).

Женщины более молодого поколения и переселенцы из Воронежской области в Москву в меньшей степени соблюдают диалектное произношение. Заметим: название села на диалекте звучало как Троёцкое. Существует предание о том, что село основали сосланные из Москвы после Стрелецкого бунта стрельцы (см. № 548).

Прилагаются фотографии: скатерть и убранство кровати – из приданого М. П. Пóлиной (1899-1990) из с. Макарово Новохопёрского р-на Воронежской обл. (хранится в семье Пóлиных – Сергиенко в Москве); экспедиционные снимки собирателей с Марией Ефимовной Васильевой, с колодцем-«журавлем», с кокошником (эти фотокарточки любительские, но хорошо, что они есть).

Линогравюры выполнены художницей и филологом Марией Борисовной Ренц (Балясовой), а издание осуществлено при частичной финансовой поддержке ее дочери Гвинаэль; они обе – наши верные участницы ряда экспедиций в Рязанскую и Курскую обл., старшая из них – еще и в Ярославскую и Костромскую обл. Линогравюры основаны на экспедиционных фотокарточках, сделанных Л. М. Шабановой (ныне Андрюшиной) в 1986 г., а также на современных photographиях с. Троицкое, размещенных в Интернете: <https://foto-planeta.com/photo/16066.html#top> – с высокого качества работами, которые создал YakovLew, и с другими снимками неизвестных фотографов. М. Б. Ренц (Балясова) вдохновилась также самими устно-поэтическими воронежскими произведениями (напр., сказкой о муже-жуке – № 259, имеется в виду водяной жук-плавунец, в известных версиях сказки фигурирует муж-уж). Также М. Б. Ренц (Балясова) рассказала о том, что быличка (№ 567) напомнила ей суть фольклорного образа, как наделенная сверхъестественными способностями «женщина превращается в свинку», и художница не смогла удержаться от соблазна изобразить этот нарративный мо-

тив. Разумеется, в народном сознании свинья-оборотень выглядела как обычное домашнее животное, но, продолжая традиции русских иллюстраторов сказок, художница обрядила этот фольклорный образ в яркую крестьянскую одежду, снабдила ее корзиночкой с продуктами и букетом цветов, представила идущей в гости или на ярмарку. Заметим, что гравюра на линолеуме – разновидность гравюры как вида тиражируемой графики – в своей основе является старинным народным промыслом в области изобразительного искусства, ответвлением лубочной картины, вырезанной на дереве. Поэтому линогравюры очень гармоничны в фольклорном сборнике.

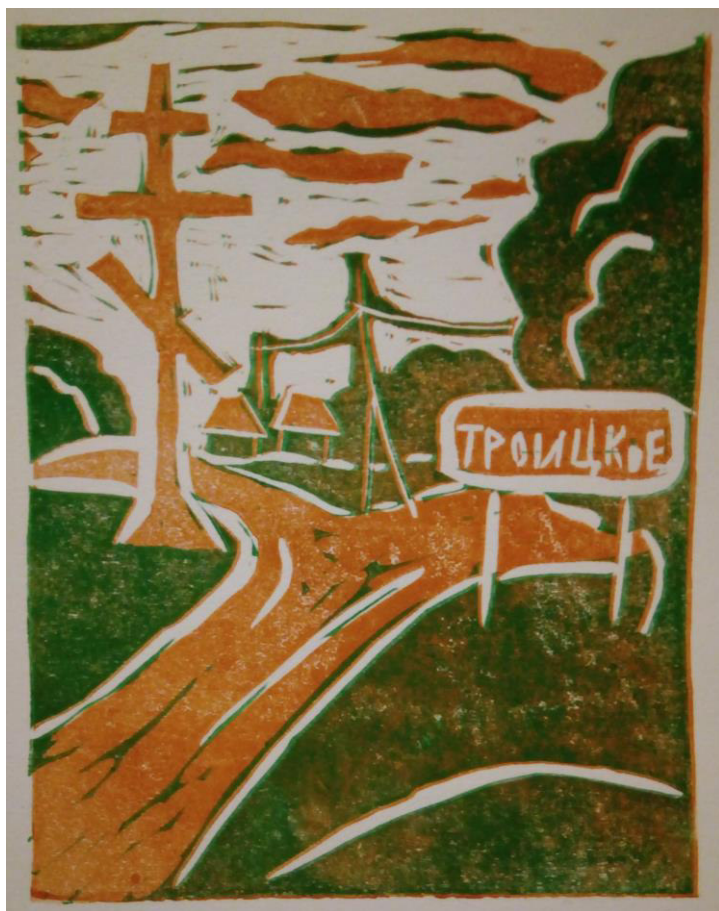
Художница и собиратель-составитель *с благодарностью преподносят сборник Ирине Ивановне Балясовой* в ее юбилей. В давние годы в Воронеже жила сестра отца И. И. Балясовой – Ивана Аристарховича Калинина, и дальние родственники. Когда И. А. Калинин собирался в г. Новошахтинск Ростовской обл. на праздник, напр. 1 мая, и сообщал об этом в письме сестре, то она оповещала всех родственников в Воронеже. В один такой праздник И. И. Балясова (тогда Калинина) с родительской семьей поехали в г. Шахты, где жил двоюродный брат отца – Леонид Ломков, самостоятельно обучившийся игре на баяне и имевший дом побольше, вмещавший около 5 гостивших семейных пар; все весело купались в речке Кундрючке (Кундрючьей). В Шахты из Воронежа приехали Воронки – так именовался народный хор из семейства Вороновых (3 пары). Любимой песней была «Ты не вейся, черный ворон, / Над моею головой»: по одной из семейных легенд, Вороновы получили фамилию от ворона-птицы. По другой легенде, в их роду было много людей, ухаживавших за лошадьми, причем вороной масти; Воронки охотно показывали фотографии родителей с воронами конями. И при застолье, когда Вороновы пели свои воронежские песни, в них и в частушках звучали многочисленные сюжеты про вороных лошадей. Пару частушечных текстов про Ворон-

ков и вороных коней И. И. Балясова записала и бережно хранит среди прочих записей; еще больше песенного репертуара этого семейства она зафиксировала в студенческую пору и передала известному исследователю фольклора и преподавателю Ростовского госуниверситета Ф. В. Тумилевичу (1910-1979).

Выбор рецензентов закономерен: фольклорист Д. В. Абашева – профессор МПГУ и подруга-коллега нашего преподавателя по фольклору, профессора Т. В. Зуевой (1950-2012), проводившей семинары у всех участников экспедиции 1986 г. в МГПИ им. В. И. Ленина (МПГУ); В. Ю. Коровин – преподаватель-исследователь, житель г. Воронеж и знаток воронежской народной культуры, побывавший в историко-культурологической экспедиции в с. Троицкое; И. Д. Михайлова прошла путь от студентки – участницы экспедиции 1986 г. – до ученого-лингвиста, в том числе диалектолога. Проверку аннотации по-французски осуществила кандидат филологических наук О. В. Федунина (ИМЛИ РАН). Наша искренняя признательность вам за ценную помощь в работе, уважаемые рецензенты!

Подготавливая данный сборник к печати, составитель еще раз, теперь уже в своей памяти, «прогулялся» по холмам и их подножьям в с. Троицкое и с. Красное, зашел в белёные хаты и вспомнил радушных сельских жителей, и низко кланяется всем людям, щедро поделившимся своими знаниями родной фольклорной традиции!

Е. А. Самоделова

ЗАПИСИ ФОЛЬКЛОРА СЕЛА ТРОИЦКОЕ
НОВОХОПЁРСКОГО РАЙОНА

Васильева Мария Ефимовна, ок. 60 лет, с. Троицкое,
зап. Е. А. Самоделова 04.07.1986.

1

Авсень-Коляда,
Растворйяй воротá
Новые, кленовые,

Ключиком, замочком,
Золотым платочком.
Кто дару дарить,
Тому сына родить,
Румяного, кудрявого,
На коня посадить
И в армию проводить.
А кто дара не дарить,
Тому дочку родить,
Вшивую, паршивую,
На дóнец посадить
И под печку запулить.

<Дóнец (дóнце) – основание прялки в виде деревянной доски, в нее в специальное отверстие втыкается палка-рогатка с пряжей, весь этот прибор кладется на лавку или скамью и на него садится пряха.>

2

А маленький мальчик
Влез на диванчик.
Диванчик – хруп.
– Бабушка, дай рупь.

<Рупь – диал., искаж. от «рубль».>

Это вечером под <Старый> Новый год ребятишки маленькие в дверь стучатся:

– Можно проколядить?

– Можно.

Колядакають. Гостинец за это, деньги или что-нибудь – конфёт.

3

Ведь русалки – это люди. Шутили. Убирались по-русальски: какую-нибудь простынь, волосы распустят. Ночай, вечером – конопú в волосы.

4

Вроде рождаются как колдуны. Книжка «Чёрная магия», там всё описано. Если не убьёт, черти станут мучить.

Вздумала собакой превратиться, переверот: ножик полóжить, перевернёт – человеком сделается.

Зёрнушко дадут, яблоко наговоренное – что-нибудь нехоршее сотворять.

Феофанов Пётр, ок. 70 лет, с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова 04.07.1986.

5. <Загадка>

Вот у неё было три дочери. Одной она дала десять яблок, другой – двадцать, третьей – тридцать. И велела на рынке продать по одной цене, но чтобы все дочери получили деньги поровну. И как это сделать?

Киселёва Лидия Григорьевна, 1926 г. р., с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова 04.07.1986.

6

Вы, гудочки, не гудите,
Меня младу не будите.
Ой, люли-люли.

Ой, утушка луговая, луговая.
Головушка моя удалая, удалая.
Ой, люли-люли.

Вы, гудочки, ой, не гудите,
Меня, младу, ой, не будите,
Ой, люли-люли.

Ночку где же ночевала?.. <...>

7

Под дубчиком под зелёньким
Там сидела девка,
Девка с купчиком и с голубчиком.

Как купец девку уговаривал,
Уговаривал, да сам обманывал:

– Ох ты, девушка, красавица,
Моя прежняя любовница.

Как мы прежде любовались,
Все деревья у нас распускались.
(Вар-т: Как сухие дубья развивались.)

Один дубочек не распущенный,
Только один дубочек не развивчивый.
(Вар-т: Как один дубочек был не развивчивый.)
Только один милёнок не забывчивый.

8

Катенька-Катюша,
Купеческая дочь,
Где ты прогуляла
Всю тёмную ночь?

А с полночи Катя
Ложилась спать:
А с поутру стали
Корабли стоять.

Один корабль синий,
Другой – голубой.
Один матрос старый,
Другой – молодой.

– Катенька-Катюша,
Поедем со мной,
Где солнце не светить,
Луна никогда,
Поедем туда.

9

Над озером чаечка вьётся,
Ей негде, бедняжке, сесть.
Лети ты в край родимый,
Неси ты печальную весть.

А там под зелёным кусточком
Наш красный боец умирал,
Собравшись с последнею силой,
Тихонько родных вспоминал.

– Прощайте, папаша-мамаша,
И ты, дорогая сестра,
И вы, малолетние дети,
И ты, дорогая жена.
Теперь я к вам не вернуся,
Прощайте навсегда.

Были песнячки и мы, до горями убиты. Во время
Гражданской войны пели.

10

По-за лугом зелененьким
Брала вдова лёд дребнёнько.

Она брала-набирала
Тонкий голос подавала.

Там Василько сено косить,
Тонкий голос переносить.
Бросил косу, да вдалёнько
Пошёл вдовы до домёнько <...>

11

Колосилась в поле рожь густая,
Шевелились кустики овса.
Где-то за деревнею далёкой
Девичьи звенели голоса.

Не хватило Пете керосина,
Он поехал в город по бензин.
Не успел он с горочки спуститься,
Немцы оказались перед ним.

Документы у Пети отобрали,
Комсомольский билет нашли,
Керосином тело обожгли.

Тело молодое догорало,
А потом докúменты нашли.
(Повторяется 1-й куплет).

12

Это было всё также недавно,
В Сталинграде той прошлой зимой.
Капитан после тяжкой болезни,
Написал письмецо он домой.

– Дорогая жена, я калека,
Нету правой руки, нету ног.
Я за Родину храбро сражался,

Дорогая, покой твой берёг.

А за это страна наградила,
Тепло встретила Родина-мать.
Ну а ты как, жена, я не знаю,
Как ты будешь калеку встречать.

– Дорогой, я письмо получила
И не знаю, чего отвечать.
Оно сильно меня огорчило,
И я с горя пошла погулять.

Мне всего лишь тридцатый годочек,
И я в силах гулять-танцевать.
Ты приедешь домой, как калека,
На кровати лишь будешь лежать.

А пониже чуть-чуть – каракульки,
Сразу видно, что почерк другой.
Это писать и просить дочурка:
– Приезжай, милый папа, домой.

Милый папа, не слушайся маму,
Приезжай поскорее домой.
Я приезду тво́му́ буду рада,
Буду знать, что мой папа живой.

Поведу тебя, папа, в садочек
И цветочки тебе буду рвать,
Вечерами под тенью-сиренью
<Д. б.: Вечерами под тенью сирени>
В гамаке тебя буду качать.

Как-то раз на вечерней прогулке
Капитан повстречался с женой.
Она упала пред ним на колени:

– Ты прости, муженёк дорогой!

Это что же <с тобою> случилось:
Руки целы и ноги свои?
Орден Красного Знамя <так!> сияеть,
Расположен по левой груди.

– Никакого тебе нет прощенья,
Ты неверная будешь всегда,
Ты над горем моим насмеялась,
И от горя гулять ты пошла.

Посмотрел на неё он с презреньем,
Оттолкнул от себя лишь ногой:
– Ты гуляй, ты теперь уж свободна,
Я пришёл сюда с дочкой родной.

Всё отдам дорогой я дочурке,
Что сумела письмо написать.
Она ждать меня собиралась,
В гамаке собиралась качать.

13

Вязанки из холстинных ниток вязали крючком, как тапочки.

14

Жил в Ростове Витя Черевичный,
В школе он отлично успевал,
И в свободный час его обычно
Голубей любимых выпускал.

(Припев:)

– Голуби, мои вы милые,
Улетайте в облачную высь.
Голуби вы сизокрылые,

В голубое небо унеслись.

И однажды мимо дома Вити
Шёл отряд захватчиков-зверей.
Офицер вдруг крикнул: «Заберите
У мальчишки этих голубей!»

– Голуби, мои вы милые,
Что же не летите больше вы? <...>

<Это вариант без окончания. Самоделова Анна Михайловна (1929-2023), г. Москва, рассказала 07.09.2016: «Из Брянска Валя Леонова (Валентина Фёдоровна Леонова, 1929 г. р.) примерно в 1946 году или в 1945 году приехала в Москву, привезла эту песню: кончалась она – “И убит был Витя наповал”. Они жили в Севске Брянской области во время войны, а где родилась Валька, я не знаю. На лето она с мамой и сестрой Зойкой поехала в Севск отдыхать, а тут началась война и дядю Федю взяли в армию, он, наверное, был с шестого года. После войны родились ещё Коля – его звали Дядя Коля, и двойняшки Лена и Саша. Вспомнила куплет:

Витя долго им сопротивлялся
И ругал фашистов, проклинал,
Но внезапно голос оборвался,
И убит был Витя наповал,

– когда немцы отобрали у него голубей – “Голуби мои вы милые, / Что вы не летите больше ввысь?” И мы в Москве пели эту песню».>

15

Авсянь-Коляда́,
Растворяй ворота
С ключиком-замочком,

Золотым крючком.

Бабушка, слазь с печки,
Зажигай свечку,
Открывай сундучок,
Доставай пяточок!

16

Сею-вею-повеваю,
С Новым годом поздравляю!
Мать Божья по полю ходила:
– Зародіся, жито-пшеница,
На всякую долю!

17

В Красном селе украинцы:

Щідрый вечер,
Добрый вечер,
Добрым людям на здоровечко!
Прилетів голубь,
Сел на виконце,
Пряде волоконце.
– Тётка, выносы!

Колядакать вечером.

18

Христославничать утром до солнца: «Рождество твоё
Христе Божие!» <Тропарь и Кондак «Дева днесь пресущес-
твенного Сына рождает»>

19. <Свадебный обряд>

Вечерком договорятся. *Запо́й*: родственники какой
день назначают свадьбу.

Обед первый день у жениха, второй – у невесты.

Кровать убирает невестина родня в субботу, в воскресенье – венчаться. Всю комнату снаряжать: лохмóтки на подпéчку, на кровати, на печку.

Колокольчики, кушаком дугу обвяжут. Зимой – на санях, летом – на телеге.

20

Весенний праздник Егорий: птица прилетает. На дерево кусочек хлеба кладут, говорят:

Жаворонок, прилети,
Весну-лето принеси.
Зима надоела,
Весь хлеб поела.

<Обычно «жаворонки» пекут на Сороки, то есть на День Сорока мучеников Севастийских.>

21

При бурной ночи тихоструйной
Скрывался месяц в облаках.
На ту широкую могилу
Пришла красавица в слезах.

Она упала на могилу,
Главой на памятник легла:
– Восстань-восстань, друг мой милый,
Без тебя я жить не могу!

<Здесь пропуск. См. № 220>

– Уйди-уйди, проклятая,
Не тревожь моих костей!
Мои кости призастыли,
Восстать я больше не могу.

22

Каша манная,
Ну что манная?
Ну что манная?
Любовь обманная.

23. <Похоронное причитание>

Желанная родимая маманечка,
Как ты меня жалела...
Зарастут все твои следочки.
Кто меня провóдить?
Кто меня встретить?
Кто меня пожалеет,
Несчастную кукушечку?
Да как ты меня встревáла,
Да какая ты говорúха была!
Цветок ты мой лазоревый!
Бывало, я тебя жду,
Ты с этой горы подъедешь,
То с другой горы подъедешь.
А теперь я тебя не увижу,
Ты не прилетишь.

24

Вспомни, миленький дружок,
Как с тобой гуляли,
В саду аленький цветок
Мы с тобой срывали.

Говорила я дружку,
Повторяла часто:
– Не влюбляйся в чёрный глаз,
Чёрный глаз обманет.
(Вар-т: Чёрный глаз опасно.)

А влюбляйся в голубой,
Голубой – прекрасный.

А теперя, милый мой,
Не такая стала,
Нету прежней красоты,
Вся я прижавяла.

Нету прежней красоты,
Вся я прижавяла.
Из-за вас я, милый мой,
Так я похуда́ла.

25

Осенний вечерок,
Военный гром гремить.
Пришла́ письмо печальное,
Что милый мой убит.

Убит-убит мой миленький,
Под кустиком лежить,
А кровь его горячая
На травушке бежить.

Была б я вольной птицей,
Слетала бы к нему:
Все косточки собрала бы
Сложила бы в струну.

<Д.б.: «Сложила бы в труну́», то есть в гроб (укр.).
Опубл.: «И поет мне в землянке гармонь...»: Фольклор Великой Отечественной войны /Сост., вступ. ст., примеч., словарь Б. П. Кирдана. М.: Просвещение, 1995. С. 220.>

Сергеева Евдокия Ивановна, 1919 г. р., с. Троицкое,
зап. Е. А. Самоделова 04.07.1986.

26

Авсянь-Коляда,
Растворяй ворота
Новые, къяленовые.
Сосенка стояла,
Зелена, кудрява.
Сосенку срубили,
Мостик замостили.
Ну, кому ехать по мосту?
Василию Шепелю.
Кто дар дарить –
Тому сына родить.
Кто не дарить –
Тому дочерю родить.

Вечером ходить вроде бы девчонкам, но все ходить.
К воротам. В комнату не ходить. Под окна. Дают <им>
груши сушёные, семечки тыклушки. Денег не дают, только
когда Христа славить.

27

На Сороки сорок «жаворонков» пекут, чтобы при-
летали. 23 апреля по-старому.

<Исполнительница перепутала даты: 23 апреля / 6
мая празднуется день Св. Георгия-Победоносца. День Со-
рока мучеников Севастийских отмечается 9/22 марта по
ст./н. ст.>

28

На Егория носить хлебушек в сад – на ворота, а то
волки скотину поедать, чтобы Егорий приехал. На волках
ездить.

<Имеется в виду День Св. Георгия-Победоносца 23 апреля / 6 мая по ст./н. ст.>

Крысанова Евдокия, 1907 г. р., с. Троицкое, зап.
Е. А. Самоделова 04.07.1986.

29

Чтоб сорока склевала хлеб <ей кладут кусочек>, чтобы овцы целы были – на Егория.

30. <Свадебный обряд>

За шапку сватали наших ба́бков.

На сани кладут лукошку, приедут договоряться, назначают *запо́й*. Собирается больше народу. Да́рить жених платок невесте.

Назначают, какой день *ехать за рубахой*. Невеста готовить кальсо́ны, крест, кольцо.

Кровать убирали. Ба́бкино кося́щатое <из косяков – лоскутков ткани> одеяло. Ва́то́ла – шерсть <шерстяное одеяло или подстилка>.

Дру́жка в кушакé <подпоясан кушаком>.

Ё́лку наряжали тряпочками, когда ехали за невестой. От жениха наряжали.

Жених и невеста вместе едут в церковь на подводах.

Угощаются один раз: борщ, лапша. Дарить не принято.

Завивают чупо́к, как обед отошёл.

Если невеста не хочет замуж, то *привязывали к оглобле*. Свадьба отыгра́та: жених немой, она разговорчивая.

Солома около рогачéй, в углé около печки.

– Ложитесь около рогачéй, молодые!

У за́гнётки спать, по́лость валяная из шерсти – расстилали на солому.

Свекровьюшка встаёт – и молодая с ней – «Это сделай, это...»

Отвóды на другой день – к невесте.

31. <Святочное гадание>

Кидать с ноги валенки через ворота: куда ляжет носом – в этот край отдадут.

32. <Святочное гадание>

Овец ловили: барана; ярку – посидишь годок.

33. <Святочное гадание>

Колья хватали: какой жених большой <если попался длинный кол>. Ключи на плетень: вор-муж <если ключи исчезнут наутро>.

34. <Святочное гадание>

Колодезь делали из спичек под головой. Три колодезь замыкали замком и ключом. Приснился дед, приходить. В голове колодезь на печё.

35

На Крещение не есть до звезды. Первый кусок укусишь – под мышку: жених приснится.

36

Утирки и нитки привязывали к дуге, они разматывались – колдовство.

37

Егорий Храбрый: хлеб с солью, чтобы скотину волк не таскал.

<Имеется в виду День Св. Георгия-Победоносца 23 апреля / 6 мая по ст./н. ст.>

38. На Троицу

Рёли (качели, подвешанные на канатах). А сперва – каталка на лугу (карусель). Потом ребята конопі собирали –

верёвку делали, два колеса – козлы; не рели, а отдельные качели.

В лес за венками – плели из кленовых листьев.

39. Игра

В чашки: черепком попасть в котёл – чашки себе.

40. Игра

В шлюшки (кости ног домашней скотины на холодец): в ряд, свинчаткой быють.

41. На Мясляну

Ёлку девки наряжали – и вдоль улицы на лошадях. В среду молодых по гостям родственники брали.

42

Икона «Иван Грозный» 7 июля.

– Чего ты пожелаешь?

Одна голову выпросила, ему отсеки и отдали ей.

<Имеется в виду Усекновение главы Иоанна Предтечи, это событие отмечается осенью – 29 августа / 11 сентября по ст. / нов. стилю, на рассказчица привязала его ко дню рождения Иоанна Крестителя – 24 июня / 7 июля по ст. / н. ст. Очевидно, это не ошибка памяти, т.к. другая исполнительница также назвала этот праздник. Имеются сведения о почитании Иоанна Грозного как святого в среде некоторых сектантов.>

Агапова Евдокия Ивановна, 1915 г. р., с. Троицкое, зап. Л. М. Шабанова (ныне Андрушина) 04.07.1986.

43

Если хотите узнать, сглазили Вас или нет, надо взять воду из колодца, налить в какую-нибудь чашку. Затем зажигать спички со словами:

– Чёрный глаз! (Или: Серый глаз! – и т.д.)

Бросать спичку в воду. Если спичка после слов, например, «серый глаз» не утонула, значить, тебя не сглазили. Если спичка тонет, значить, этот глаз тебя сглазил.

Глазливые (то есть глаза, которые могут сглазить): чёрные и серые.

44. Игра «Кружение ре́па»

Берутся двое за руки, а остальные стоят вокруг. Кружатся со словами:

Кружение ре́па,
Держи меня кре́по,
Чтоб я не упала,
В круг не попала.

Кто упадёт, от того все убегают, а он догоняет. И все тогда вразбегну́я.

45. Игра «В раско́лушку»

Один стои́ть раско́лушкой, остальные парами бегут от него. Обегают с разных сторон, а раско́лушек должен поймать любого. Пойманный во́дит. Когда бегут, кричать:

– Косая корова, не беги в лес!

Крысанова Анна Семёновна, 1902 г.р.; Сергеева Раиса Ефимовна, 1929 г.р.; Голикова Тамара Ивановна, с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова 04.07.1986.

46. <Святочное гадание>

Вечером под Новый год все девчонки выходят к воротам большим. Достанется мне очередь: куда носом вале-нок лежит, там жених.

47. <Святочное гадание>

Накладываем на стол: ножницы, кастрюлю, ножик – вечером. Одной глаза завяжем – лапает по столу: кто муж будет. Карандаш попадётся – писарь, долото – плотник, уздечка – конюх. Все дела.

48. <Святочное гадание>

И курей ловили: курицу и петуха – в сарай шли. Поймаешь, если тихонечко – свекровь тихая, если заколотётся – свекровь – держись!

49. <Святочное гадание>

Спать ляжешь – загадаешь, кто приснится. Под подушку нитки клали, а кто – в пазух.

50. <Святочное гадание>

Сидели до 12 часов ночи, в зеркало глядели, каганка (лампадка) горить. Как появится – всё, спешి перевернуть зеркало, а то Маня не перевернула – приварили «леща» <дали оплеуху>. Как появился маньяк – зеркало переворачивай сразу. Какая-то загадка есть под Новый год.

51. <Святочное гадание>

Дежу пустую на дворе ставили. Кто первый найдёт, замуж выйти.

<Дежа – посудина для замешивания теста, обычно деревянная.>

52. <Святочное гадание>

На Крещение воду из церкви приносили, до первой звезды не ели. Спички жгли: кто приснится.

53

Вечером под Новый год:

Авсень-Коляда,
Растворяй ворота.

Едут гости,
Мостят мост.
— А кто поедет по мосту?
— Василий Шаперá
В красной шапке,
На серой лошадке.
— А чем он будет лошадь погонять?
— Свиной чушкой.
— А взвозжáть?
— Свиной кишкой.
Кому дар дарить,
Тому сына родить. <...>

54

Под Егория кусок хлеба и свининки на дерево кладёшь в сад, чтоб волк овец не таскал.

55

Мужики едут, на первой пашне оставляют и «крест» (<испечён> на Сердохрестие), и «жаворонка» (<испечён> на Сороки). В первую борозду бросаем, ведь оставляли, как поедём.

<Сердохрестие – народное название середины Великого поста – среды на Крестопоклонной неделе. «Крест» и «жаворонок» – постное печение из теста, причем «кресты» выпекают на середину Великого поста, а «жаворонков» – на Сороки, т.е. в День Сорока мучеников Севастийских.>

56. Вербная

Вербная. Из церкви приносят вербушки освящённые.

До Пасхи за неделю – в воскресенье, под Страстную неделю весной. Она не в числе.

Кого на улице встретить, ударяют вербушкой до трёх раз, говоря:

– Вербохлѣст,
Бей до слѣз!
Расти на здоровье!

Этими вербушками коров в стадо погоняют. Два-три яйца и хлеб пастуху.

57

Евдокия – первый день весны, 1/14 марта по ст./н. ст.

58

Венки плели на Троицу из цветов, из кленовых листьев. Девки с ребятами пойдут в лес, там песни, игры. Усыпишь, поустѣлишь травкой пол, её берегут: заболеет кто, оттапливают травы.

<Оттапливать травы – т.е. заваривать, настаивать травы, делать травяной отвар.>

59

На ком желтуха – хохлатские цветы оттапливали да огуречную бутву, овёс – сама зерно оттапливается – сок пить али купают.

60. <Свадебный обряд>

На Красную горку начинаются свадьбы. До этого нельзя венчать <из-за Масленицы, то есть Сыропустной недели, и Великого Поста>.

Когда *запой* бывает, посадить молодых: молодая кладёт платок суконный на тарелку – свёкр рубль кинет. Чай, блинцы; водки не было. Проздравляли нас свекольным квасом.

Свадьба – через три недели, через месяц – как договорятся.

Молодецкий вечер – под свадьбу, у жениха, когда постель убирают девки-подружки, а невеста с женихом рядом сидит. Подружек после угощали, как убрать всё.

Белая бах^{ма}ра́, за́навеси камчатные, перина: невеста богатая, а снаряду сколько!

Свёкру с свекро́вьей – рубаху и штаны, суконный платок – когда перевенчают. И под свадьбу жениху: перчатки, рубашку, колечко.

Вечером под свадьбу постель убирали в субботу, в воскресенье – свадьба, понедельник – *отво́ды* у невесты.

Кругом невесты девки. Дружо́к жениха приводить – выкупают невесту, деньги даёт. Жених берёт невесту за руку, дружо́к – жениха. Стоить стол накрытый, обводя́ть вокруг стола до трёх раз, невеста дёрнет до трёх раз за скатерть, чтобы все подружки замуж вышли. За столом не едят жених и невеста, родные поздравлять, уедут к жениху.

Перетягиваю́ть через проу́лок верёвку «встрёчные», молодые угощают.

К жениху прие́дут – обсева́ли:

61

Сколько пѣшенічки,
Столько детишек,
Сыночка и дочку.

62

Сколько в лесу пенёчков,
Столько сыночков.
Сколько ко́чков,
Столько до́чков.

Через молодых посыпаю́ть пѣшеніцу, с конфетами смешанную, по родне. Свёкор со свекровью с иконой, дружо́к веде́ть молодых, три поклона. Хлеб с иконой, тулупверху шерстью под ноги расстилаю́ть – молодые становя́тся, чтобы богатые были.

Молодых осо́бе – стол выдвигают, а тут сажают всю родню: отец, мать, потом все подряд.

После поехали, кого пошлют от жениха, за матерью с отцом невесты. Сидят рядом с невестой. А его отец, мать не садятся.

Для молодых мать невесты курицу привозила варёную и пирог с грушами перетирали.

На *беседе* девка сидела, когда перевенчаются.

Ничего она не ела,
Всё на милого глядела.

Все пляшут, играют, а невеста с женихом видели – молодые, а как ребёнок появится – уже не молодые, отмолодились.

Утром на второй день приезжает отец невесты и приглашает к себе: *отводы*. Невеста в другом платье. И женихова родня и невестина. Возвращаются к жениху, невеста уезжает совсем на жительство.

В гости – в воскресенье или в праздник – брала родня близкая. Больше на Мясляну брали. В четверг возят девок катать на улицу. Вечером на гору с салазками, ай сани привезуть.

63

Раньше мать на огород пошлёт с ножом: «Срежь капусту». А там конопь: «Если русалка выскочит, я её ножом!» – боялись. Кто её видал? «Русалка», – стращали летом. Или в сад идти – там русалка.

63а

Ночью не ходить: там колдунья.

64

Гремела атака,
Строчил пулемёт,
И кровью река наполнялась.
Война утихала,

А фронт шёл вперёд,
С победою ребята возвращались.
– Иди, мой сынок,
Я всё расскажу,
Как с немцами Наташа гуляла.
Помчался он сразу к ней
И тихо в окно постучался.
Наташа тут сразу узнала его
И тихонько дверь открывала,
И горько рыдала,
И слёзы лила.
Дверь отворила
И тихо «прости» говорила <...>
И сразу ударил ножом <...>

Морозова Анна Васильевна, 1919 г. р., с. Троицкое,
зап. Е. А. Самоделова 04.07.1986.

65. <Святочное гадание>

Круг в избе начертать, курицу поймають, пускають –
что долбанётъ: если тёрку – жених будеть рябой, бутылка –
пьянюшка, карандаш – писарь.

66. <Святочное гадание>

Кушаки через ворота кидали, куда разматается – от-
туда жених приедеть.

67. <Святочное гадание>

Жених покажетъ в зеркало – надо закрывать, а то же-
них вдáрить по щеке.

68. <Святочное гадание>

Зеркало, воду, кольца опускають – как вдáрится об
стакан: к чему это? А сейчас молодёжь не ворожётъ.

69

Коляда́, коляда́,
Растворяй ворота́,
Приехали гости
Мостить мо́сти.
– Кому ехать по́ мосту?
– Василию Шаперу́ <...>.

70

Сердохрестие <«крест» пекут>. Первую борозду проедут <весной> – в пашню крест кладут, чтобы святость была.

71

«Не ходите ночью, а то прыгнет, да лижет языком – залижет, встретить, – стращали: – Ты не вырвешься от ей – русалка».

72. <Похоронное причитание>

Что же ты сделал? Оставил нас.
Оставил меня с кучкою детей.
Возьми меня под крылышко.
Обиделся на нас, бросил <...>.

73. <Похоронный обряд>

На две табуретки – гроб, верёвкой после прощания опускают в могилу.

Рис – помин из общей тарелки по ложке, с вишенками или конфетами.

Зеркало занавешивают полотенцем или столешником. Иконку прощальную не закапывают.

74

На Ивана Грозного – святого – ножик не бери; капусту, хлеб, картошку не ешь. Грозный стога поджигает, даже молния – падали мужчины. Не метать стога!

Отсечение головы: он отрезал и на блюде положил. Его дождик просить вымолить у Ильи Пророка.

<Спутаны два праздника: день Ильи Пророка 20 июля / 2 августа по ст./н. ст. и Усекновение главы Иоанна Предтечи 29 августа / 11 сентября по ст./н. ст. Перечислены круглые продукты еды, которые, по народному поверью, нельзя есть в этот день, потому что они напоминают отсеченную голову Иоанна Предтечи.>

75

Егорию Храброму на огород мясо таскали, чтоб волк овец не таскал.

76

Авсян-Коляда,
Растворяй ворота!
Кишки да желудки
В печё сидять,
На нас глядеть.
Вы ребята молодые,
Вы берите топоры,
Делайте мост.
Как под этим под мостом
Сидять <...>
Кому дар дарить,
Тому сына родить.
Кому дар не дарить,
Тому дочь родить,
И плохую,
И слюнявую,
И сопливую.

77

Детвора либо в огород, либо в сад лезеть. Русалками убирались.

78. <Свадебный обряд>

Привезуть молодых, встретить у дверей со двора. В комнате посóдять, ближние какие поздравять, потом сидять за столом.

Кладуть чашку – «веники» называются. Кладуть кто платок, кто клубок, кто деньги.

Васильева Мария Ефимовна, ок. 60 лет, с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова 05.07.1986.

79. «Зубок»

«Зубок». Носили кастрюлю с курицей, мёдом, вареньем, блинцами или ещё чем роженице. Поздравляли и угощали.

80

После Ильина дня нельзя купаться в речке: Господь леденіцу пустил.

81. <Свадебный обряд>

Кушáк полосатый с мохрáми. Дружок повязан им.

– Раз ты мне в совесть (то есть нравишься), то со-гласна <невеста>.

Выйдут жених и невеста, поговорять <при сватовстве>.

82

Тынтыр-навынтер,
Нескладúшки-невладúшки.

83. <Колыбельная>

Ой, тютюка собака,

Не кусай ты солдата:
Солдат ходить по горам,
Носить сон по дворам.
Кому сон, кому два,
Ай Нине в голова́.

84

Пригудки – сами придумаем, как частушки, как эти:

Люли-люлюшки,
Прилетели гулюшки,
Они стали гурковать,
Нашего Ванечкю качать.

Мищенко Пелагея Демьяновна, 1910 г. р., украинка,
с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова 05.07.1986.

85

У Полта́ве я родился,
<В> распроклятый Крым попал,
Заклучил любовь с девчонкой,
Сам в неволюшку попал.

Неволюшка мне такая –
Белый каменный домок,
Посадили на недельку –
Просидел я круглый год.

Из Полтавы шлють бумаги,
Что мальчишку на расстрел,
А я с горя и с досады
Сел да песенку запел.

Говорить: «Несчастливая дорога –
На Сибирь пешком идти.

Шей-шей <...> сухарики нести».

86

Последний нонешний денёчек
Гуляю с вами я, друзья.
А завтра рано, чуть светóчек,
Заплачеть вся моя семья.

Заплачуть братья мои, сёстры,
Заплачеть мать моя й отец,
Ещё заплачеть дорогая,
С которой три года гулял.

Гулял я глубокою ночку,
Гулял я двенадцать часов.
Наутро коляска подскочила,
Колёса об землю стучать.

С коляски старший отвечает:
– Готовьте сына своего.
– <Крестьянский> сын дамно готовый,
Семья вся замертво лежит <...>.

87

Какая эта ночь
Так была хороша,
Не болела бы грудь,
Не страдала душа.

Полюбил я её,
Полюбил горячо,
А она на любовь
Смотрить так холоднó.

И с посыльным я днём,
С ним я пошла под венец.

Не видала она,
Как я в церкви стоял.
Как я в церкви стоял,
Прислонившись к стене.

Звуки разнеслись
<Д.б.: Звуки вальса неслись>,
Веселился весь дом.
Я в каморку свою
Пробирался с трудом.

И всю ночь напролёт
Я всё думал о ней:
Каково без меня
Её будет житьё <...>.

88

– Что соловей мой смурной,
Что соловей мой невесёлый?
Повесил головку,
Зерна не клюёшь?

– Ключа́л бы я зёрна –
Так волюшки нет,
Запел бы я песню –
Так голосу нет.

Золотая клетка
Суши́ла меня,
Молодая девка
В саду гуляла.

Подколола ножку,
Сделалась больна.
Скричала-сгукáла:

– Подайте доктора.

Доктор нейдѣть.
Едетъ парень молодой,
Скидаетъ хура́жку,
Садится за стол.

Спрашиваетъ девку:
– Чем ты больна?

– Болять ручки-ножки,
Болить голова,
На грудь нездорова,
Сама чуть жива.

А он говорить:

– Хватить тебе, девка,
Доктора манить.
Пора тебе, девка,
Ребѣнка родить.

89

Ой, за гаем-гаем,
Гаем зелененьким,
Там орала девчинѣнька
Волоком черненьким.

Орала-орала,
А не умела гукáти (погонять),
Та й наняла казачѣнка
В скрипочку играти.

Казаченка грает,
Бровями моргает.
Вражи его батька знает,

На что он моргает:

Та на мои волы,
Чи на коровы,
Или на мое белое личко,
Или на чёрны брови.

Петрова Мария Аникеевна, 1911 г. р., с. Троицкое,
зап. Е. А. Самоделова 06.07.1986.

90

Авсянь-Коляда,
Растворяй ворота,
Новые, каленóвые,
Решётчатые, новоклетчатые.
Выходила молода
За новые ворота <...>.

91

Маленький мальчик
Влез на диванчик,
Лёг на бочок:
– Давай пяточок!

92

К нам девчонки идутъ,
Они на гору не влезутъ
И дороги не найдутъ.

93. <Поговорка>

На судьбу верхом не сядешь.

94. <Игра>

Из талинки шашки (из ивы палочки) нарубять, шелчком по столу. Тебе набузуют в лобёшник. Как Святая неделя пойдёт.

95. <Игра>

Лёдник – с горы кататься. Все хвосты захлюстаем.

<Хвосты – т. е. подолы платья.>

96

Лапти-лаптятё,

Что ж вы долго живётё?

97. На Троицу

На Троицу <в Троицкую субботу> в лес ходили за травой, двор украшали. На третий день <Духов день> обливали ведрами всех подряд.

98

Русалку постановять на огороде, руки раскинуть, наряжать: охранять конопь. Ей сто именов: и Баба-Яга, и Коноплянка.

<Речь шла об огородном пугале.>

99. На Пасху

На Пасху глядеть в стекло, как солнце радуется. Тогда ко́чет зако́курёкал, а черти все попадали.

100

На Сороки пекли «жаворонки»:

– Туды зима,

Сюды лето!

101

На Ильин день леденчку в реку бросать, дети не купаются бо́ле.

Киселёва Лидия Васильевна, 1937 г. р., с. Троицкое,
зап. Е. А. Самоделова 06.07.1986.

102. <Свадебное пожелание>

Надо жену считать,
Как главу у церкви,
А мужа – как крест на церкви.
Отрекись от отца-матери,
А привлékись к жене.

103. Частушки свадебные

Буду сваху я просить,
Сваху дорогую:
– Не буди ты, сваха, рано
Нашу молодую!

104

Пропили мы подружку,
Пропили задёшево.
За кого её пропили?
За Ваню хорошего!

105

Отчего мы гуляем?
За чего мы пьём?
Ваню женим,
Машу берём.

106. <Народное лечение>

Больного человека лечили: клали в лоток (корыто)
хлопья от коноплё, клали туда больного, сверху ещё хлопья,
и поливали горячей водой.

107. <Народное лечение>

«Испуг выливали» бабушки.

Носила племянницу испуг выливать. Сажусь у сúdeй лавки, держу чашку с водой; воск бабушка распустила, читает молитвы. Испугалась: маньяк – тень ночью – выливается, или ужака.

Три раза сходишь.

<Ужака – то есть уж. «Испуг выливать» – то есть при помощи умывания избавлять ребенка от постоянного плача, вызванного испугом. Три раза ходить надо на утренней и вечерней заре.>

108. <Потешка>

Ай люлю, ай люлю,
Дед пошёл за рыбою,
А бабушка – за водой
За холодной ключевой,
Взяла Машу за собой.
Дед рыбы наловить,
Баба рыбицы наворить,
Нашу Машу накормить.

109. <Потешка>

Ай, кудели-кудели,
Четыре недели,
Пятый хвостик
Побег на погостик.

110. <Потешка>

– Чи-чи-чи, сорока,
Где была? – Далёко.
У бабушки на току
Наклевалась табаку.
– Кши! Полетела!
На головку села.

<2 последних стиха сопровождаются жестами: отмахиванием от себя воображаемой птицы и показом, как она усаживается на головку.>

Ребёнок на головку показывает.

111. <Святочное гадание>

– Тякунь-тякунь <тявкни>, собачка,
У милого на дворе.

Чтобы замуж выйти туда.

112. <Святочное гадание>

Свет потушим, возьмём сковороду, бумагу зашмыгаешь – шмыг-шмыг, в полном молчании зажигаешь бумагу. И смотреть все: на стене тени.

113

Авсень-Коляда,
Растворйяй воротá,
Врата новые, кьленóвые,
Сучкём, крючкём,
Золотым пятаккём,
Золотым платочком.
Кто дár дарúть,
Тому сына родить,
Кудрявого, кучерявого,
На коня посадить,
По улице прокатить.
А кто дар не дарить,
Тому дочерю родить,
Паршивую, шелудивую,
На дóнце посадить,
Под печку запулúть.

114. <Свадебный обряд>

На мужчину землю давали, а на девчонку – нет. Ей ещё приданое надо: валенки и валенки с галошами, ковёр-стѳнник <ковѳр на стену> цветистый и сатинѳтовый, подстилка хлопняная и тряпочная. Чтоб шуба овчинная была и шаль – самое главное. Сундук, прялка – самое дорогое приданое.

115. <Свадебный обряд>

Кладку платил жених за невесту (деньги – 35 руб.). Два года в работниках в 1907 году за это.

116. <Свадебный обряд>

Если родители женять 2-3 сыновей, то их отделяють потом. Отец дал овцу, 3 пуда пшена, 2 мешка пшеницы и землю. Струб поставили, потолок чем забрать и пол замостить, сенцы плетѳнные сплели.

Печь русская с горшками глиняными <т.е. с керамической трубой, сделанной гончарами>, по ним шѳл тѳплый воздух по брусу в отверстие из избы.

117. Загадка

Ехал татарин,
Воткнул, попарил,
Вынул, потѳр
И опять попѳр.

(Чапля <съемная ручка к сковороде>, сковорода, блинец, подмазка – лѳжуть картошку, завязывают тряпкой и подмазывают маслом.)

118. Загадка

Стоить дед над водой,
Трясѳть бородой.
(Камыш)

119. Загадка

Без рук, без ног,
Рисовать умеет.
(Мороз)

Шурыгина Анастасия Гавриловна, 59 лет, с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова 06.07.1986.

120. Пирог с грушами

Отворим груши, яблоки, толкушкой натолкём. Свяжём сахарную напарить, натомить и пекём пирог со свяжём и с этими грушами. Пирог был в чести, дорожили им.

121

Когда выезжают в поле сеять, «жаворонки» берут, чтобы в поле уродилось:

– Туды зима,
Сюды лето!

122. «Гóжая»

«Гóжая» – называлось. Идут они в каждый двор, кого-то в армию провожали:

– Ой, гóжий идёть!
Провожали на 25 лет.

123

Громушко налетает, молонья: это Иван Грозный у нас.

<Из этого сообщения видно, что в данной локальной традиции Иван Грозный исполняет функции бога-громовника, его роль аналогична роли Ильи Пророка.>

124

Ага́фья Рухль – начинаем всё сажать – 11 мая (по н. ст.). Вроде морозов не будеть.

<Исполнительница соединила имена двух святых, привязав хронологию события к кануну дня мученика Руфа Кизического. День святой Агафьи отмечается 5/18 февраля по ст. / н. стилю, день мученика Руфа Кизического – 29 апреля / 12 мая по ст. /н. ст.>

125

Котик жил,
С петушком ходил,
Мышей ловил <...>

126. Вербная

Вербная. Из церкви шли, первого встречного ударяли:

– Вербохлѣст,
Бей до слѣз,
Третье – на здоровье!

127

Сею-вею-повеваю,
С Новым годом поздравляю!
Дева Мария по полю ходила,
Бога просила:
– Зароди́ нам, Господи,
Ржички-пъшенічки
На ка~~жд~~ой пашнічке!
Хто дар даріть,
Тому сына родить,
А хто дар не даріть,
Тому дочь родить.
Здравствуйте!
С праздничком,
С Новым годом!

Киселёва Марфа Сидоровна, 78 лет, с. Троицкое, зап.
Е. А. Самоделова 06.07.1986.

128. <Свадебный обряд>

Пришли на *запой*, платок дарила невеста жениху. И кладка по 10 рублей – жених дарил невесте. Она купить на десятку.

Завтра свадьба, а вечером родственники приезжают, *косу пропивают*, постель берут, узел с рубахой жениху. Одну девушку сажают, она рассказывает, что в узле. Им конфетки дарят.

Девки караулят невесту, жених в стороне. Дружко́ по 15 копеек девкам даёт. Расстилают столешник; хлеб разрезают пополам, потом заворачивают в столешник, на два пальца ломти отрезают и перекладывают.

У невесты, дружка и жениха – платочки, он <дружко́> за платочки выводить. Едут на повозке.

Как приезжают от венчания, обсевают пшеницей или ячменём. Лошадь становать у ворот, объедут три раза молодых <они на второй лошади>. Молодые за слёдом (вторая лошадь) въезжают в ворота. Дружко́ сажает <молодых> за отдельный стол, ведёт с платком.

На вёники кидать начинают: кто козу, кто деньги, кто что может.

Сымают венчальные обряды <одежду>, начинают плясать, играть.

Мать невесты курицу привозила варёную, как вроде стол.

Отвóды: молодые едут к невесте на второй день.

А в Красном селе возили на другой день по селу, кидали в болото <тёшу?>.

Мальчики – на Рождество, а девочки коляда́кают
под Новый год.

130

Теперь новые права:
Можно не венчаться,
В сельсовете за столом
Только расписаться.

Кузьмина Мария Семёновна, 1900 г. р., с. Троицкое,
зап. Е. А. Самоделова 06.07.1986.

131

Авсянь-Коляда́,
Растворяй ворота́
Ворота с крючкём,
С золотым пятакём.
Вы ребята молодые,
Вы берите топоры,
Сосны рубите,
Мосты мостите.
– Кому по ним ехать?
– Василию Шувильеву.
– Чем погонять?
– Свиною кишкою.

132. Масленая

«Орешки» пекли на Ма́сляну в воскресенье – Про-
щё́ный день. Ле́дники наморозим, настанóвимся и ко́тимся с
горы – под воскресенье.

133. Троица

Под Троицу рубили орешник. На земé <земле> у по-
рога всё усыпано травой. Плели венки.

134. Кулáчки <ритуальная драка>

На Святки кулáчки были. С маленького начнуть – и до большого. Сходятся стороны. И деды колья из плетня вынимали.

135. <Святочное гадание>

Сидить, в зеркало глядеть до 12 часов ночи: жених придёт. А кто-то ей резнёт по щеке: по жизни чёрная осталась.

136. <Примета>

По земле просухи – разборáнивать пора.

137

Бог леденíчку бросил в реку – купаться нельзя после Ильина дня.

138

Егорий придёт, а с Егория всё сажать можно, мороз не убьёт. Хлеб и салыца кусочек клали на деревья, чтоб волк овец не зарезал.

139

На Медовый Спас – 14 августа <по н. ст.> – мёд к обеду обязательно. Арбузы накрéстять, мягкий хлеб испекать, медку туда.

<Этот народный праздник – первый из трех или двух Спасов (в разных локальных традициях) – отмечается 1/14 августа по ст./н. ст.>

140

До Яблочного Спаса – 19 августа <по н. ст.> – яблочки не есть, чтобы на Спас яблочко дали ребёнку умершему <на том свете>.

<Имеется в виду День Преображения Господня 6/19 августа по ст./н. ст.; в 48 главе Типикона в Православной

церкви существует запрет на вкушение винограда нового урожая, замененный в народном сознании на запрет кушать яблоки.>

141. <Поговорка>

Кругом дуба – живи любя.

<Поговорка восходит к свадебному обычаю – реальному обведению жениха с невестой вокруг дерева вместо венчания вокруг аналоя (за неимением церкви – в некоторых обстоятельствах), или пародирует его; может являться практикой сектантов; известна при Степане Разине и др.>

142. <Свадебный обряд>

Молодѣцкая бывает вечером перед венчанием, у невесты. Волосы распущены. Девчата расплетали косу.

Дружкó приказывает, как выходить из дверей перед венцом:

143

Тряси жену, как грушу,
А люби, как свою душу.

У дружка платок, за руку жениха, потом к невесте конец второго платка.

Двое саней, на эти сани положить ворота, едут тихо. То пляски, то влезуть <на сани>. Едут к венчанию, от венчания.

Ёлку девчата убирают. И на М^асл^яну ёлку увяжут лентами.

Когда перевенчают, свѣкр и свекры встрев^ают. Мать с иконой, отец с хлебом, солюшку сыпать. Встрев^ают:

144

Сколько у нас пенѣчков,
Столько родить сыночков.

Сколько ко́чков,
Столько до́чков.

Веники после венчания.

Отгул на второй день свадьбы: *отгостятся* у родных, у свата, домой обратно.

С четверга на М^асл^яну живут молодые до воскресенья. Блины пекут: скобёлкой скоблять, оттирают деревянной ложкой. Скобёлка – деревянная ручка с железным носиком.

Фёдор Иванович (фамилия неизвестна), ок. 60 лет, с. Троицкое, зап. В. В. Беляева и О. М. Дорогонова 06.07.1986.

145

До Ильина дня пчела таскает из камня, а после и из цветка не берёт.

Будаева Марфа Павловна, 84 г., с. Троицкое, зап. Л. М. Шабанова (ныне Андриюшина) и Г. В. Трушечкина 06.07.1986.

146

Авсень-Коляда,
Растворай воротá
Новые, кленовые,
Ворота с крючкём,
Золотым пяточком.
Вы ребята молодые,
Вы берите топоры,
Сосны рубить,
Мóсты мостить.
Кто по нём поедет?
– Иван Шепелёк.

- На чём он поедет?
- На цюцке-свинье.
- Чем он будет погонять?
- Цюцким поросёнком.
- Чем он будет взнуздывать?
- Свиной кишкой.
- Хто дар дарить,
- Тому сына родить,
- Кудрявого, румяного,
- На коня посадить.
- А хто дар не дарить,
- Тому дочерю родить,
- На дóнец посадить
- И под печкóю заплóдить.

147. На Пасху <ритуальная игра>

На Пасху яйца. Садятся в круг, в центре – сено. Под сеном руками вóдят – хоронят яйца в соломе. Найдёшь – **сы**мешь.

148. Жерёлья <Игра>

Угадываешь, в какой руке бусины. Если угадаешь – **сы**мешь.

Сенина Елена Михайловна, 82 г.; Шалина Фёкла Михайловна, 85 лет (только песни), с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова и В. И. Сергиенко 06.07.1986.

149. Поговорка

Девка рождается, когда замуж выхóдить.

150. Загадка

Сам сидит в траве,
А яйца в кровé.

(Помидор)

151. Загадка

Милоя моя дёрочкя,
Куда тебя деть?
На живу́ю тело вздеть.

(Кольцо)

152. Загадка

Пузом трётъ,
Ногами прётъ,
Расщепёрить
И воткнётъ.

(Ткацкий стан)

153

Ой ну вышел Ваня,
Ой ну вышел Ваня,
Ваня на крылечко,
Сам садил-ой да сам сажился
Эй-ох и Ваня да ён на коня.

Ой да на коня.
Ой да под ним конь, конь жа,
Конь встрепыхнулся,
Сам он ой да ну сам он вдарил
Э-ох и Ваню об да ах об забор.

Ой да об забор.
Конь перескочил.
Ой ну пер(е)скочил,
Ой пер(е)скочил,
Ой пер(е)скочил
Ой э-ой к Сашечке да во двор.

К Саше да во двор.
– Ой да здравствуй, Саша,

Ой ну здравствуй, Маша!
Здравствуй, лю-
Ой ну здравствуй, лю-люба,
Эх ой да любушка ж ты да моя!

Здравствуй, любушка моя!
Ой ну скажи, где нам,
Ой ну скажи, где нам,
Скажи, где, ой ну скажи, где
Верно лю-любишь ты ль да меня?

Ой да ль верно любишь ты меня?
Ой ну я любил же, ой люблю.
Ну я отказаться
Э-ох я ж ой да не могу.

154

Ой да не пой,
Ой скажи, соловьюшек мой.
Соловьюшек мой, он в зе...
Ой да в моём зе-зеленом то́лько во-во саду.

Э-ой да в моём зе-зеленом то́лько во-во саду.
Ой да ты не дай-дай тоски-кручину,
Кручину ой да в сердечушку, в сёрдцу моему.

Ой да сердечушке-сердцу моему.
Ой да шла я ле-лесом,
Ой да шла я тё- шла я тёмным,
Не боя-ой да не боялась ой да никого.

Ой да не боялась я никого.
Ой да шла я лу-лугом,
Ой да с милым дру- с милым дру...
Ой да с милым другом в лес.
А сам-а ой да мне казался

Да ён алый цвет.

Ой да мне он казался он алый цвет.
Ой да цветок алый, да он лист луговой.
Да он лист луговой без ветров.
Ой да без ветров,
Ой да без ветров листочки да не шумять.

Ой да без ветров листочки да не шумять.
Ой да не шумите, вы мои да листочки,
Листочки, эх, в моём зе-
Ой да в моём зеленом толькя во саду.

155

Ой да верным гаем,
Зелёным гаём,
Да там стояли гуртоправцы
С своим со гуртом.

Там стояли гуртоправцы
С своим со гуртом.
Да промежу их
Сам хозяй-хозяин
Сам похаживая.

Своим братцам
Ой да гуртоправцам
Приказывая:

– Ой вы братцы-гуртоправцы,
Гуртоправцы,
Слушайтя меня.

Уж вы братцы,
Ой да гуртоправцы,
Слушайтя меня.

Да собира́йтя серых волов,
Гоні́тя в Москву.

Собирайтя серых волов,
Гоні́тя в Москву.
Да распрода́йтя
Серых да волов,
Домой рас-распушу.

Распродайтя серых волов,
Домой распушу.
Да помер-помер наш хозяин
С приходом в Москву.
Да осталася хозяй-хозяюшка
С мелкими детьми.

Осталася ой да хозяюшка
С мелкими с детьми.
Да похороним хозяй-хозяина
В зелёном в саду.

Похороним ой да хозяина
В зелёном в саду.
Да посóдим черё-ой черёмуху
Над гробом его.

Да посóдим черёмуху
Над гробом его.
Да расти-расти, черё-ой черёмушка
Тонка-высока.

Расти-расти, ой да, черёмушка,
Тонка-высока.
Да нельзя-нельзя черё-ой черёмушку
Зелёную рвать.

Да нельзя-нельзя ж черёмушку
Зелёную рвать.
Да нельзя-нельзя хозяй-
Хозяюшку с детьми обижать. <...>

156

Как у нас перед окном
Расцветает сирень,
Расцветали душистые розы.

Если любишь её,
То люби горячо,
Про меня позабудь поскорее.

Если любишь её,
То люби горячо,
Наслаждайся её красотой.

Про меня позабудь,
Позабудь поскорей,
Я забуду тебя, но не скоро.

Скоро будет весна,
Все сады расцветут,
Расцветёт и сирень голубая.

А на сердце моём
Пробудилась любовь,
Пробудились и горькие слёзы.

157

Ой, да ты моя воля,
Ой да до чего ж ты довела.

До чего ж ты довела.
Было время – время золотое,

Ой да я с друзьями пил да гулял.

Я с друзьями пил-гулял,
А теперь, братцы же, неволя,
Ой да белокаменный востро́г.

Белокаменный востро́г.
Ой да у востро́га ой да дверей много,
Ой да все запё́рты на замках.

Все запё́рты на замках.
Отворяйтя, ой да ключи, двери,
Ой ну выходи ты, брат, брат, за мной.

Выходи ты, брат, за мной.
Как я вышел ой да на свет белый,
Ой да перкрестился я ж да рукой.

Перкрестился я рукой.
Как я глянул, ой, в леву сторону,
Ох и он идёть, брат, за мной.

Как я глянул ой да в леву сторону,
Ой да две петлицы ой да ж они висять.

Две петлицы висять:
Одна брату, брату дорогову,
А другая ли-лично для меня.

158. <Слова М. И. Ожегова?>

Потеряла я колечко,
Потеряла я ж да любовь.
Я любовь.
Ой да потеряла я любовь.

Как по этой ох по колечке

Буду плакать ой да день и ночь.
День и ночь.
Буду плакать ой да день и ночь.

Где девался ох тот цветочек,
Что долину ой да украшал,
Украшал.
Что долину дай да украшал.

Где ж мой делся тот милёнок,
Что словами ой да улещал?
Улещал.
Ой что словами дай да улещал.

Улестил милый словами,
Сам уехал ой да навсегда.
Навсегда.
Сам уехал ой да навсегда.

159

Среди восточного свиданья
Болить сердце, ноеть грудь.
Ты уезжаешь, меня бросаешь,
Ну что ж поделать –
Счастливый путь.

Скажи-скажи, куда ж ты едешь,
Скажи-скажи, откуда ждать?
А сердце чтой-то мне предвещаеть,
Тебя мне больше уж не видать.

Твоих друзей я видеть буду,
Но не увижу я тебя,
Твой голос нежный я не услышу,
Не долетить он уж до меня.

Прощайте, кудри золотые,
Прощайте, русы волоса,
Прощай, мой милый и ненаглядный,
Прощай-прощай, ты уж навсегда.

Я буду ждать,
Я буду верить и любить.
Минут считаю, часам я верю,
И так привыкну в разлуке жить.

160

Пришла весна, мы встретились с тобою,
Ты молод был, а я <была> дитя.

Ты молод был, я красотой сияла,
Я думала, что вечно будешь мой.
Пришла пора, красота моя увяла,
Ты разлюбил и стал совсем чужой.

О боже мой, что сделалось с тобою,
Чем тебя могла я оскорбить?
Своею сердцем и душою
Могла безумно я вас полюбить.

Ой, боже мой, что делает привычка,
Без их речей прожить я не могу.
Но без любви я таю, ровно свечка,
А без милого я вяну, как трава.

161

Бедная девица, горем убитая,
Плачет, рыдает, грустить.
– Маменька родная, сердцем разбитая,
Милый не хочет любить.

– Брось, моя доченька, брось, моя милая,

Брось, перестань ты грустить.
Время настанет, полюбишь другого,
И будешь счастливою жить.

– Не móгу, маменька, не móгу, родная,
Не могу милого забыть.
Вспомню те ласки, как вспомню карие глазки,
Так сердце сильнее заболить.

Вечер кончался над быстрой рекою,
Где тихий журчал ручеек.
Там между тиной – тиной зелёною
Женское тело плывёт.

Тело бедняги за корень цепляется,
Ветви вплелись в волоса,
Щёчки не алые, уже потускнели,
Мёртвые смотреть глаза.

Бедная девушка, кто ж тебя бросил
В воду холодной реки?
Аль ты судьбою своей недовольная,
Люди тебя довели?

162. <Слова А.Х. Дуропа>

При лужке, лужке, лужке,
При широком поле,
При знакомом табуне
Конь гулял по воле.

Конь гулял по воле, эх,
Казак – по неволе.
– Ты гуляй-гуляй, мой конь,
Пока не споймали.

Как споймають, замуздають <так!>

Шёлковой уздою.

Дайте шпоры по бокам,

Конь летить стрелою.

Ты лети-лети, мой конь,

Лети, не т(о)ропись,

Перед миленьким двором,

Конь, остановися!

Перед миленьким двором

Вдарь ты копыта́ми,

Чтобы вышла размилáя

С чёрными бровями.

А не вышла размилáя,

А вышла её мать:

– Здравствуй-здравствуй, мой зятёк,

Пожалуйста, в хату!

– А я в хату не пойду,

Пойду я в светлицу,

Разбужу я крепким сном

Спящую девицу.

А девица встала, ох,

Как будто не спáла,

Правой ручкой обняла

И поцеловала.

163

Ой за бор как я хозяйничей, я ничей (?),

<Известно начало: Из-за леса копий и мечей>

Едет сотня казаков-лихачей.

Эх, пусть говорить,

Едет сотня казаков-лихачей.

Эх, ребята, лихачи, ой, лихачи,
Шашки в руки, за мной по полю скачи!
Эх, пусть говорятъ,
Шашки в руки, за мной по полю скачи.

Вы, ребята, не робей, ох, не робей,
Ох, мы за вами поспешим поскорей.
Эх, пусть говорятъ,
Мы за вами поспешим поскорей.

На завале мы стояли, как стрела,
Пúлья сыпалась, жужжала, как пчела.
Молодого командира ранила.
Эх, пусть говорятъ,
Молодого командира ранила.

Молодой командир, он был в бреду,
Сам командываетъ: ребята, пере(й)ду!
Ой, пусть говорятъ,
Сам командываетъ: ребята, пере(й)ду.

Вы ребята-лихачи, ох, лихачи,
Шашки в руки, за мной по полю скачи!
Эх, пусть говорятъ,
Шашки в руки, за мной по полю скачи.

Они с шашками, с штыками, с винтовками, а наши
идутъ с косáми.

164. <Переделка «Казачьей колыбельной песни
(«Спи, младенец мой прекрасный...»)> М. Ю. Лермонтова,
1838.>

Спи, дитя ты мой прекрасный,
Баюшки-баю.

Много-много мы страдали,
Ох, за жизнь свою.

Спи, дитя ты мой прекрасный,
Дай-ка мне поспать,
Твой отец – простой рабочий,
А батра́чка – мать.

Революцию воевал
Сынок Володя мой,
А теперь мечтой не знаетъ,
Как счас мир живётъ.

(1-ый куплет повторяется.)

165

На Съезде ударников колхозов в Новохопёрске пела
одна:

Где моя кра́сна повязка,
Где мои семнадцать лет?
Вся жизнь моя пропала,
Как в саду сирени цвет.

Опа-о́па,
Я же не растрёпа,
Губки-то я не растрепала,
В милицию-то я не попала.

Вытаскиваетъ товар <т.е. отрез ткани> – да махать.
Все наповал. Смех.

166

Глаза вы карие большие,
Зачем заставили страдать?
А вы изменчивы и злые,

До сих пор по вас страдаю я.

Все я горы исходила,
Все крутые бережка:
Такую травочку искала,
Ох, присушить себе дружка.

Зачем-зачем было влюбляться,
Зачем златым кольцом дарить?
Оно и дос (?) моё сердечко,
Оно всё ноет и болить.

Любить – любите вы, девчата,
Но не влюбляйтесь крепко в них:
У них совесть вся потеряна,
А как страдаем мы по ним.

Глаза вы карие большие,
Зачем влюблялася я в вас?
До с~~е~~х пор я всё мечтаю,
Ох, не забуду тольк~~я~~ вас.

167

Вспомни, милый мой дружок,
Как с тобой гуляли,
В саду аленький да цветок,
Мы его сорвали.

Ох, говорила я дружку,
Повторяла часто:

Ох, не влюбляйся в чёрный глаз,
Чёрный глаз опасный.

Эх, а влюбляйся в голубой,
Голубой прекрасный.

Через тебе, милый мой,
Не такая стала:
Моя прежняя красота
За тебе пропала.

168

Низко солнце на закате,
А мы с миленьким вдвоём.
Жалко-жалко нам расстаться,
А мы сели под кустом.

Русый волос я чесала,
Ленту алую плела.
Сколько раз я говорила:
– Ты зарежь, милый, меня.

Он зарезал, испугался
И зарезал сам себя.
Долго-долго трепыхался,
Покé мать его пришла.

Праву́й ноженьку разула
И записку подняла.

– Ско́лько раз я говорила:
Не ходи, сын, по ночам –
Иль убьют, иль зарежут,
Или звери разорвут.

169

Любила меня мать и уважала,
Что я ненаглядная дочь,
А дочь моя с миленьким бежа-бежала
Осеннюю тёмную ночь.

Бежала она лесом дремучим,
Хотела беглянкою быть.
А беглянская жизнь ей надоела,
И вспомнила родную мать.

И вспомню я рощу зелёную,
И вспомню я цвет голубой.
И вспомнила я милого речи,
Зальюся я горькой слезой.

Подружка подружке говорила:
– Подружка, соперница ты моя,
Но он тебя тоже позабудет,
Как бедную девушку меня.

170

Из-под камушка, из-под белого
Там текла речка-речка быстрая,
Речка быстрая и холодная (2).

Там и вёл казак да коня поить,
Он коня поить, муж жену топить (2).

Жена муженьке спокорялася, (2)
Низко в ноженьки споклонялася (2).

– Уж ты муж, муж – донской казак,
Уж ты муж, мой муж, муж – донской казак,

Не топи меня рано с вечеру, (2)
А топи ближе-ближе к полночу (2).

Все соседочки спать поляжутся, (2)
Милые деточки крепким сном заснуты. (2)

– Уж ты па́пинка, где ж наш(а) маменька? (2)

– Ваша мать в рёченке купается (2),
Гробовой доской накрывается.

171. Частушка

А мой милый далеко,
Далеко он, далеко.
У него болит сердечко,
Но мне тоже нелегко.

172. Частушка

У меня коса большая,
Ленточка коричневая.
У милёнка глазки чёрные,
Но я белобрысая.

173. Частушка

А мне милка говорил:
– За кого замуж пойдёшь?
Но я ему ответила:
– Может, ты замуж возьмёшь?

174. Частушка

Миленький уехал
За с́нию мóрию.
Скоро я к нему поеду
За своей любóвию.

175. Частушка

А синее море,
С́ине море не горíть.

Начинайте:

Моя милка про измену
Ничего не говорить.

Подшивалкины Татьяна Ивановна, 60 лет, и Мария Мартыновна, 1919 г. р., с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова 07.07.1986. Духовные стихи записаны в тетради 96 л в клеточку.

176. Духовный стих

Читают <поют> по покойникам после молитв в доме умершего ночью.

Ехал всадник издалёка,
Он устал в своём пути.
День проходить, сумрак ночи.
– Где могу приют найти? (2)

Заходить он в село большое:
– Отдохнуть здесь мог бы я?
Только в дом он постучался:
– Нету места для тебя. (2)

В другой дом он постучался,
И опять такой ответ:
– Место занято другими,
Для тебя здесь места нет. (2)

Со слезами он проходить
От одних дверей к другим,
Но приюта не находить,
Всё закрыто перед ним. (2)

Он пришёл в село большое,
Вот избушка на краю.
Постучал в эту избушку:
Может, здесь приют найду? (2)

Открывает дверь старушка,
Престарела и больна,

Со слезами принимает
Гостя радостно она. (2)

– Все прошёл селенья ваши,
Не пустил никто меня,
Только ты в любви богата,
Дверь открыла для меня. (2)

Скажи, чем ты нездорова? –
Странник спрашивал её. –
Иль грехи терзают душу,
Иль бедно житьё твоё? (2)

– Нет, житьё моё богато,
И душа моя чиста,
Я люблю людей, как братьев,
Так же я люблю Христа. (2)

Может, он придёт как странник,
Иль больной он может быть,
И(ль) малютка исхудала –
Всех Христос велел любить. (2)

Оттого я (и) болею,
Вся болит моя душа:
Люди гибнуть все в разврате
И забыли про Христа. (2)

Странник снял свою одежду,
Просиял, как белый свет.
Она к ногам его упала,
А его уж здесь и нет. (2)

Со слезами она встала,
Полны очи её слёз:
С ней беседовал не странник,

Это был Иисус Христос. (2)

177. Духовный стих

На паперти мальчик прижался пугливо,
Как к верному другу, (к) церковным дверям.
Оборванный мальчик стоял сиротливо,
Печальный свой взор устремлял к образам. (2)

Он тихо молился: «Ой, Господи милый,
Прими мою маму скорее опять. (2)
Зачем ты закрыл её в тёмной могилке,
В которой ей тяжко и душно лежать?» (2)

Он глядел, и сквозь слёзы, что кроткий Спаситель
Глядел на него со стены золотой, (2)
Он тихо как будто шептал утешенья:
– Не плачь, твоя мама повсюду с тобой. (2)

С покойной душою пошёл мальчик домой:
Как будто, казалося, мама со мной. (2)
Пришёл мальчик домой, а мамы дома нет:
– Наверно, не увижу я маму вовек. (2)

Пойду я на кладбищу и стану у креста,
И горько зарыдаю: «Здесь маменка моя». (2)
Присяду на коленья и прислонюсь к земле:
«Оставила навеки ты сиротой меня». (2)

Расступись, сыра земелька, здесь маменка моя.
Ой, расскажу, родная, как тоскую я. (2)
Заплачу, зарыдаю, слезой горькой зальюсь,
А родную маму ниоткуда не дождусь. (2)

Ой, Господи Боже мой, везде всё испрошёл,
А родную маму нигде я не нашёл. (2)
Лишь только утешенья я в церкви найду,

С усердьем помолюся и маму помяну. (2)

178. Духовный стих

Все волненья и страданья
В могилке мрачной и сырой
Покойся, мама дорогая,
Господь и будет там с тобой.

Тебе достался крест тяжёлый,
Его ты с радостью несла,
Хотя и долго ты страдала,
Но так спокойно умерла.

Твои приветливые ласки
Мы будем помнить и любить,
К твоёй могилке драгоценной
Мы будем часто приходить.

Твою могилку мы украсим
Тяжёлым каменным крестом
И на кресте твоём напишем:
«Спи, дорогая, крепким сном».

Настало время нам расстаться:
– Прощай, о нас не <по>забудь,
Тебё прошу, моя родная,
Приснись во сне когда-нибудь.

– Проща́йт^я, все мои родные,
Проща́йт^я, сроднички-друзья,
Проща́йт^я, дети доро́г^я,
В далёкий путь иду уж я.

Я не ходила по той дорожке,
Ой, милые друзья мои,
Я вас любила на самом деле,

Теперь я вашей жду любви.

Навек меня вы проводили,
В могилку опустили прах.
Теперь прошу, мои родные:
Молитесь Господу в слезах.

Избавить судья предвечной муки,
Ой, грешную рабу, меня,
Своей любовью бесконечной
От неугасимого огня.

И вы же, все мои родные,
Пришли могилку навестить.
И за меня вы помолитесь,
Слезой могилку оросить.

Мы ушли, а ты осталась,
Вечной памяти тебя.
Крепким сном ты погрузилась
И ожидаешь нас к себя.

179. <Похоронный обряд>

Вдоль стены кладут на лавку головой к иконе.

Выносят упокойника через двор: мертвеца не положено сразу на улицу. Бросают пшеничку, цветы: «дорожку простилают». Цветы – впереди гроба, пшеничку позади точать.

На полотенцах опускают гроб, а могилы широкие, можно опуститься и принять на руках. Землю из церкви приносят и сыпать щепоть в гроб по покрывалу крестом: «предавание земли». Если нет церкви поблизости, после похорон у креста в ямку кладут землю.

Полотенца-«обмáхальники» на руку привязывали, как гроб нести, тем, кто гроб несёт и могилы копать.

Воду оставляют на окне, как умер человек, 40 дён
стоит, потом выливают под яблоньку, где никто по ней не
хóдит.

180

Авсянь-Коляда,
Растворяй воротá.
Приехали гости
Мостить мóсти.
По этому мосту
Воссиянь Шаперу́
В красной шапке
На серой лошадке.

181

Авсень-Коляда,
Растворяй воротá,
Воротá с крючкём
Золотым пяточком.
Голубушки
В печё сидят,
На нас глядят,
Они есть хотят.
Хто даром дарить,
Тому сына родить,
А хто даром не дарить,
Тому дочерю родить,
На дóнец посадить
И под печку запулить.

182

Девки вечером, а утром:

Сею-вею-повеваю,
С Новым годом поздравляю!
Дева Марёя по полю ходила,

Бога просила:
– Зароди, Господи,
Ржицу-пъшеніцу.
Как в поле зерно,
Так и в доме добро.

183. Новогоднее гадание

Кур в курятнике лóвять. Если зататакають – дать жизни свекровья.

184. <Былички>

Шёл Алёшка с улицы поздно, а Таня сзáда села на него; как собака, лижет в лицо. Один милиционер пробовал стрелять: ничего не видно, в неё не попадёшь.

У одной девушки мать перевёртывалась собакой. В месячную ночь только стрелять в тень можно. Месяц видный – от собаки тень – маньяк. Он стрелял из нагана – она завизжала. Рука перевязанная на следующий день.

Навыорот кидать ножом, она нóчей перевернулась и мучила. Он ухо ей отрубил.

Всякски переворачивались.

185. <Быличка>

Не ходите в конопі, там русалка. Утóщить и защеко-
чать до смерти.

Из палок руки раскарáчить, виски распушены – пуга-
еть птиц. (Огородное чучело)

186. Духовный стих

Ходил Господь по сырой земле,
Говорил Господь молодым вдовы:

– Молодые вдовы, вы сажáйтя сады,
Поливáйтя их ключевой водой,
Ключевой водой, горючей слезой.

Как одна вдова не послушалася,
На неё Господь разгневался.

Он пролил на неё с гор горячих вод.
Как по этой воде душа грешная плывёт.

Душа грешная плывёт, увидел Господь:
– Почему же ты, душа, ко мне в рай не пришла?

А я души ублажаю,
А я плóтию искушаю.

У менé-то в раю – в раю жити хорошо,
Поют ангелы-архангелы.

Поют песенку «Херувимскую»,
Херувимскую-серафимскую.
Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя!

187. Духовный стих

Напой, самарянка, холодной водой
Страдалец, который стоит пред тобой.

Бог тяжкой карою меня поразил
За то, что я сына его оскорбил.

В ту пору, как шёл он на гору Голгофу
Невинную кровь проливать за людей.

Под тяжкою ношей большого креста
Он сел отдохнуть у мовó у крыльца.

Страдальца святого я дерзко толкнул
И смехом свирепым его упрекнул.

С тех пор я скитаюсь, по свету брожу,

Не знаю, когда и куда я приду.

Лишь только я сяду, а ветер гудить:
Идти в путь далёкий тебе предстоить.

И много я видел и царств и царей,
И видел, как злато губило людей.

И теми местами назад я проходил
И видел так много застывших могил.

Ой, люди, страшитесь прогневать Творца:
Его наказанье не будет конца.

188. Духовный стих

Как прекрасен этот путь,
Каким страннички идут.
Аллилуйя, аллилуйя,
Каким страннички идут.

И не сами они идут,
А их ангелы ведут.
Аллилуйя, аллилуйя,
А их ангелы ведут.

А их ангелы ведут,
Херувимы им поют.
Аллилуйя, аллилуйя,
Херувимы им поют.

Херувимы им поют,
Хвалу Богу воздают.
Аллилуйя, аллилуйя,
Хвалу Богу воздают.

Через этот тесный путь

Они в царство войдутъ.
Аллилуйя, аллилуйя,
Они в царство войдутъ.

Когда в царство войдутъ,
Одежду нову им дадутъ.
Аллилуйя, аллилуйя,
Одежду нову им дадутъ.

Сам Спаситель проходил,
Все следочки проследил.
<Написано: прослезил>
Аллилуйя, аллилуйя,
Все следочки проследил.

Все следочки проследил,
Во все звоны прозвонил.
Аллилуйя, аллилуйя,
Во все звоны прозвонил.

Во все звоны прозвонил,
К себе старцев пригласил.
Аллилуйя, аллилуйя,
К себе старцев пригласил.

– Уж вы старчки мои,
Приходите вы ко мне.
Аллилуйя, аллилуйя,
Приходите вы ко мне.

Приходите вы ко мне
На распятие моё.
Аллилуйя, аллилуйя,
На распятие моё.

Семь я ранов получил,

На восьмую кровь пролил.
Аллилуйя, аллилуйя,
На восьмую кровь пролил.

Я вас кровью причащу,
А водичкой закреплю.
Аллилуйя, аллилуйя,
А водичкой закреплю.

За вас кровь я проливал,
Грехи ваши омывал.
Аллилуйя, аллилуйя,
Грехи ваши омывал.

Я отца своего просил,
Чтобы в царство вселил.
Аллилуйя, аллилуйя,
Чтобы в царство вселил.

Чтобы в царство вселил,
Грехи ваши всем простил.
Аллилуйя, аллилуйя,
Грехи ваши всем простил.

На престоле у Творца
Одна радость без конца.
Аллилуйя, аллилуйя,
Одна радость без конца.

Там нет печали никакой,
Совершенно там покой.
Аллилуйя, аллилуйя,
Совершенно там покой.

189. Духовный стих
Я люблю тебя, крест,

От крещения моего,
И ложусь я в постель,
И целую его.

И в дорогу иду,
Не болею душой,
Потому что всегда
Крест святой предо мной.

А ты, ангел святой,
Ты хранитель души,
Ты на сердце моём
Крест святой напиши.

Чтобы легче было
На суд Божий идти,
Чтобы враг не мешал
Пред загробным пути.

Он боится креста,
На нём Спас умирал,
Свою кровь проливал,
Нам, как дар, передал.

Если скоро умру,
Понесут хоронить,
Не забудьте тогда
Крест святой пос(та)новить.

В небе явится крест
Пред престолом святым,
Все народы узрять,
Вострепещут пред ним.

Коломыцева Пелагея Акимовна, 1908 г. р., украинка, с. Красное (бывш. Красненькое), зап. Е. А. Самоделова и О. М. Дорогонова, 08.07.1986.

190. <Украинский свадебный обряд (записан со слов исполнительницы, украинский диалект сохранен частично)>

Сватают первый раз невесту родные жениха и сам жених:

– Ты берёшь?

– Беру.

– А ты идёшь?

– Идэ.

Поехали до невесты «коляки считать» (плетень), коли договорились.

Потом вечер. *Запой* зрóbлють. *Дорують*ся.

Девчáчий вечер – женихова родня, а невестина родня не подпускает до койки. Постель выкупает жених со своей закуской.

Хмелем посыпали.

Покрывали от венца – дзоб закрутили <женскую прическу сделали>: уже не девчонка, платочком покрывали. Песню спивáли, когда невеста уже покрыта. Фату снимают, передают матери и голову невесты покрывают платком.

Белый хлеб – паляніца (каравай), ёлка в нём. Приглашали к жениху.

191

Зрóbív с хлеба паляніцу,

А с девки – молодіцу.

Ломают паляніцу на кусочки и раздают родным. Ножом резать не полагалось: жизнь поганая будет.

На второй день молодые женщины наряжаются цыганами, украдут курицу. Запирали и не пускали, а они в ворота лезут.

Невеста, чтобы пойти к своим родным, должна спросить у старшего брата мужа или у старшей сестры, да у всей семьи.

192. <Святочное гадание>

Богато гадали под Новый год. Приносили курицу – что клюнет: зеркало – жених будет щёголь, воду – пьяница, уголь – продавец угля, кирпич – мастер, зерно – хлебороб. Такой муж будет.

193. <Святочное гадание>

Зеркало – бумага – зола – стакан – кольцо в воду: из воды жених выходит.

194

Дроже квітко
Тай послю на воду.
Плыви-плыви, дорожи квітко,
До рідного роду.

Вышла мати воду брать
Та й зажурилась.
– Чого-чого, дрожо квітко,
На воді зав'яла?

Чого-чого, дрожо квітко,
На воді зав'яла?
Чи твоя дитинонько
Сім неділь хворала.

– Не хворала, моя ненько,
Ні дня, ні мінути,
А попалась, моя ненько,
Во лихія руки.

195. Щедрівка

Щедрий вечір,
Добрим людям на здоров'о.
Прилетів голуб,
Сів на оконце,
Пряде волоконце.
Чия косочка не чесана,
Чия хаточка не метена,
Дайте-дейте, не заборяйте
Короткі свиткі –
Померкнуть ледкі,
Долго ждати –
Померкнуть пяти.

Выноста! – кричат. – А скільки вас? – Ну, – скажуть, – п'ятеро или шестеро. – Ну, ім выносять: таки пампушкі пекли. А у нас тут одна бабка таки ледянчікі давала – такие маленьки конхветки. Так ми до неї раз а два зійдем.

196. Духовный стих

Под дубом Маврийским сидел Авраам.
И очи возвѣл он к высоким холмам.

И очи возвѣл он к высоким холмам.
И что же? Не верит очамы своим:
Три ангела светлых явилось пред ним.

Три ангела светлых явилось пред ним.
И впал Авраам пред ними во прах,
И странникам чудным смертельный причал <...>.

Васильева Мария Ефимовна, ок. 60 лет, с. Троицкое,
зап. Е. А. Самоделова 09.07.1986.

197. <Быличка>

Домовой в каждом доме живёт. Его зовут «хозяин». Его никто не видит, только молённые. Он чёрный, шерстью покрыт. Каждый человек должен верить в домового, иначе ночью насядет на тебя, синяков насадить.

При переезде в новый дом зовут:

– Хозяин, пошли с нами!

Если не позовут, он ночью насядет на тебя.

198

Волосы, выпавшие при расчёсывании, нельзя бросать во двор, а то куры берут их для гнезда, кру́жить по двору, а у тебя голова болеть будет.

199

Сыч летает над двором и кричит перед несчастьем.

Девочки, с. Троицкое, зап. Л. М. Шабанова (ныне Андриюшина) и И. С. Кузнецова 09.07.1986.

200. Считалка

На столе лежала мина,

По-турецки говорила:

– Цан-цан-цан,

Выйди, маленький пацан.

201. Считалка

За стеклянными дверями

Стоит Мишка с пирогами.

– Здравствуй, Мишенька-дружок,

Сколько стоит пирожок?

– Пирожок-то стоит три,

А водить-то будешь ты.

Агапова Евдокия Ивановна, 1915 г. р., с. Троицкое, зап. О. М. Дорогонова, В. В. Беляева и Л. М. Шабанова (ныне Андриюшина) 09.07.1986.

202. <Псалом 90>

Живущие под кровом Всевышнего,
Покойтесь. Говорите Господу:
– Упование мое, защита моя, Бог мой,
На которого я уповаю.
Он избавить ты
От сетеловца, от губительной язвы,
Перьями своими осенить тебя.
Под крыльями его будешь безопасен,
Щит и ограждения – истина его.
Не убойсь ужаса в ночи,
Стрел, летящих днём,
Язва, ходящих во мраке, заразы
Падуть подле тебя тысяча и тьма.

Аминь.

Филиппова Пелагея, 85 лет, с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова 09.07.1986.

203

Вышел Ваня на крылечко,
Садился на коня.
Перескочил он к Саше в двор:
– Здравствуй, Саша!
– Здравствуй, Маша,
Здравствуй, любушка моя.
– Я любить тебя хотела,
Отказаться не могу.

Два праздника Егория – 6 мая и осенью 9-го <декабря>.

<Исполнительница имела в виду 23 апреля / 6 мая по ст./н. ст. и 26 ноября / 9 декабря по ст./н. ст.; последняя дата восходит к освящению храма великомученика Георгия в 1051 г. в Киеве, в XIV-XVI веках практиковалось право крестьянину уйти от помещика в течение 2 примыкающих к этому дню недель, породившие поговорку: «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!». Также известны еще две даты: освящение храма великомученика Георгия в Лидде в IV веке 3/16 ноября по ст./н. ст. и колесование великомученика Георгия 10/23 ноября по ст./н. ст.>

205. <Поговорка>

Что столбók, что человек (не умеет разговаривать).

206

Авсень-Коляда,
Растворяй воротá
Ключиком, замочком,
Золотым платочком.
Кто дар дарить,
Тому сына родить,
На коня посадить,
По улице прокатить.
Кто дар не дарить,
Тому дочерю родить,
На дóнце посадить,
Под печь запулить.

Васильева Мария Ефимовна, ок. 60 лет, с. Троицкое,
зап. Е. А. Самоделова 09.07.1986.

207

Сама садик я садила,

Сама буду поливать.
Сама милого любила,
Сама буду забывать.

А что это за садочек,
Сад зелёнький такой?
А что это за мальчишка
Развесёленький такой?

При народе в хороводе
Парень девушку обнял,
А девчонке стыдно стало,
Стала плакать и рыдать.

– Ты не плачь, не плачь, девчонка,
Не обижу я тебя:
Придётся осень, я приеду,
Возьму замуж за себя.

– Тебе, мальчик, не жениться,
Меня, девушку, не брать:
Твой папашенька богатый,
Не позволю́ меня брать.

208

<На мотив «Ромашки спрятались, поникли лютики...». Муз. Евг. Птичкина.>

Костёр потух давно,
А ты всё слушаешь,
Ночное облако
Скрыло луну.
И расскажу я вам,
Как жил с цыганами,
И как ушёл от них,
И почему.

Однажды вечером,
Когда взгрустнулось мне,
И я отправился
К большой реке.
Смотрю, цыганка там
С другим целуется,
И острый нож блеснул
В моёй руке.

Цыганка стройная
Стояла бледная,
Успела вымолвить
Она одно:
– Я птица вольная,
Люблю цыгана я,
И за любовь свою
Умру всегда.

Костёр потух давно,
А ты всё слушаешь,
Ночное облако
Скрыло луну.

Куцко Анна Ивановна, 75 лет, с. Троицкое, зап.
Е. А. Самоделова 10.07.1986.

209

Скажи ты, скажи, каторжанин,
Ты сколько на свете прожил,
И сколько купцов ты ограбил,
И сколько ты душ погубил?

– Ох, нет, я не бил и не грабил,
Разбойником тоже не был.

На пáлюбу <д.б.: на пáгубу> лишь только в жизни
Я деву одну полюбил.

Она для меня всѣй душою,
Что буду до гроба верна.
А кровь-то во мне волновалась,
Как будто морская волна.

Бывало, окончишь работы,
А сам на свиданье спешишь <д.б.: идѣшь>,
А сам заиграешь в гармошку,
Весѣлую песню поѣшь.

А песня моя удалая
Далёко-далёко слышна,
А дева моя молодая
Давно ожидает меня.

Однажды осенней порою
Пошёл я её навестить
И в ту скучную зимнюю врѣмю
Любовь вдвоём провести.

Пришёл, ну и что ж я увидел?
Её уж ласкает другой.
Красотке мене изменила,
Не мог совладеть сам с собой.

От ревности сердце забилося,
От злости я весь задрожал.
И что же со мною случилось?
Со мною был острый кинжал.

И тут я как зверь обозлѣнный
К измѣнчице сразу подшѣл,
В груди молодую с досáди,

Кинжалом в груди я вонзил.

Она обливалась кровью,
Упала, как скошенный сноп,
И долго при смертных мученьях
Валялась и билась у ног.

При светлой луне я увидел:
Соперником был родной брат,
Упал предо мной на коленях
И стал он менé умолять.

Но нет и для брата пощады,
Блеснул тут и острый кинжал.
Я брата родного с досади,
Я рядом убил наповал.

Потом я пошёл на деревню –
Об этом и всё рассказать,
Что сделал я ведь преступленье,
Я деву и брата убил.

Пришли понятые, забрали,
Сковали меня, молодца.
С двумя сыновьями рассталась
Моя родная семья.

Отец мой глухо заплакал,
Без чувствий упала и мать,
С двумя сыновьями расстались,
Навеки нам их не видать.

Закончил рассказ каторжанин,
А сам головой закачал.
Из глаз его выпали слёзы,
Как малый дитя, зарыдал.

В Ташкенте слепой пел.

210. <Быличка>

«Ву-ву», – воет домовой, живёт на потолке. Перевозиться из старой избушки – посоветовали «хозяина» позвать на новое место.

– Господи, благослови на новое место жить, а ты, хозяин, иди со мной!

Чтоб не кричал.

211

На первый день Пасхи солнце играть.

212

Травкой сено посыпали на Троицу, чтобы мышь не ед.

213

Кулага – пирог с сушёными яблоками. Едят в пост.

Андреева Александра Алексеевна, 1920 г. р.; Сергеева Софья Ивановна, 1914 г.р.; Власова Раиса Кирилловна, 1930 г. р., с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова 10.07.1986.

214

Как под дубчиком под зелёньким,
Там сидела девка – девка ой да с купчиком (2),
Она с купчиком и с голубчиком (2).
Как купец девку уговаривал:
– Уж... уж ты дева, девица-раскрасавица (2),
Была (моя) прежняя полюбовница (2),
Как мы прежде с тобой любовались,
Все сухие дубья развевались (2).
Как один дубок неразвивчивый был (2),

Как мой милый дружок забывчивый был.

215

Звенел звонок насчёт поверки,
Ланцов задумал убежать.

Не стал он зорьки дожидаться,
Проворно пѣчку стал ломать.

Сломал он печь, сломал засло́ну
И сам пробрался на чердак.

По чердаку Ланцов гуляетъ,
Себе верёвочкю искал.

Нашёл верёвкю, стал спускаться,
Его заметил часовой. <...>

216. Частушка

Я на лодочке каталась,
Доставала корешок,
Чѣрну юбку намочила,
Уронила гребешок.

217

Ветер веетъ-повеваетъ,
Сад зелёный шумить.

Жил я в городе Одессе
На улице столбовой.
Там стояли две-три башни,
Посерѣд их дом большой.

Это не домик, не больница –
Настоящая тюрьма.

Как в этой тюрьме тёмной
Сидел юнош молодой.

Открывает ключник двери,
Выпускал на белый свет.

Отворил ключник двери,
Вышел парень молодой. <...>

218. <«Казачи. Уральское происшествие» С. Т. Ак-
сакова>

Ехали казаки с Дона,
За ним молодцы:
На плечах погоны,
На груди кресты.

Подъезжа́ет к дому –
Стоит мать с ребёнком,
Жена со слезьми́.

Оглянулся он направо –
Стои́ть мать, отец родной.
Оглянулся он налево –
Стоит жинка со слезьми́.

Мать про́сит сына:
– Прости, сын, жену.
– Тебе, мать, прощаю,
Жену – никогда.

Заблестела шашка
В солдатской руке,
Слетела головка
С неверной женé.

– Чё я наделал,

Чё наробѝл?
Жену я зарезал,
Себѣ погубил.

219

Вышел Ваня, Ваня на крылѣчкѣ,
Сам садился ой да сам садился
Ваня, Ваня на коня.

Ой да под ним коник, коник стрепыхнѹлся,
Сам он вда... ой да сам он вдарил
И Ваня об забор.

– Ой да здравствуй, Саша,
– Ой да здравствуй, Маша,
Ой да здравствуй, мѝлочкя же ты жена моя!

220

При бурной ночке тихостру(о)йной
Скрывался месяц в облаках.

Да скрывался месяц в облаках.
На ту широкую долину
Пришла красавица моя.

Пришла красавица моя.
Она зашла на край вершины,
Главой на памятник легла.

Главой на памятник нагнулась,
Слезой до гроба пролила.

Слезой до гроба пролила.
– Восстань-восстань ты, друг любезный,
Без тебя жить я не могу.

– Уйди-уйди ж ты, проклятая,
И не тревожь моих костей.

Да не тревожь моих костей.
Мои уж кости призастьили,
Восстать я больше не могу.

221

Из-под камушком, как под беленьким,
Там текла речка быстрая,
Речка быстрая и холодная.

Казак коня поил,
Муж жену топил.

Жена муженьку покорялася,
Низко в ноженьки поклонялася:

– Уж ты муж, мой муж,
Муж – донской казак.

Не топи менé рано с вечеру,
А топи меня близко к полночи.

Все соседушки спать поляжутся,
А детишечки крепким сном заснуть.

Рано утром они просыпаются,
Слезой горькою заливаются:

– Уж ты папенька,
Где ж наша маменька? <...>
<См. более полный вариант – № 170.>

222

Текётъ рѣчкя по песочкю,

Ручеёчком сносить.
Молодой жульбан (2)
Начальничка просить:

– Ты начальник (2),
Отпусти до дому.
Больно скучилась,
Больно взмучилась
Девушка за мною.

– Отпустил бы тебе, жульбан, –
Воровать ты будешь.
Ты напейся воды холодной –
Про любовь забудешь.

– Пил я воду, пил холодну,
Пил – не напивался.
Любил жульбан
Одну девчоночку,
Ею наслаждался.

Помер жульбан (2),
Померла и слава.
Толькя остался
Конь вороный,
Збруя золотая.

А вы збрую золотую
Отцу отдайтѣ,
А коня вы вороного
Тут же расстреляйтѣ.

Жульбана несутъ,
Коня ведутъ.
Конь головку клонить,
Молодая та девчоночка

Жульбана хоронить.

223

Коляда́-коляда́,
Растворай воротá.
Ворота новые,
Къленóвые.
Желúдушки
В печé сидятъ,
На нас глядятъ,
Они есть хотятъ.
Вы ребята молодые,
Вы берите топоры,
Сосенку рубите,
Мосточек мостите,
Сукном устилайте,
Гвоздями убивайте.
А кто по нём ехал?
Авсянь-Коляда
До Нового года.
Кто дар дарúть,
Тому сына родить,
На коня посадить,
В руки плётку дать,
Коня погонять.
А кто дар не дарúть,
Тому дóчерю родить,
На дóнце посадить,
Под пéчку запулúть
И валькём прибить.

Под Новый год под старый – 13 января вечером.

224

А утром 14 января:

Сею-вею-повеваю,
С Новым годом поздравляю!
Дева Мария по полю ходила,
Бога просила:
– Уроди нам, Боже,
Ржичку-п^ъшен^ичк^ю
На каждой пашн^ичке.
Как в поле зерно,
Так в доме добро.

225. <Сказка о бирючке и жеребце> (СУС 162 А*)

Жил жилец –
На кучке дворец,
У него пять овец,
Шестой жеребец,
Семая тял^ушка,
Восьмая старушка,
Девятый старичок.
Приш^ел к ним бирючок:
– Дедушка, дедушка,
Дай овечк^ю!
А он ему говорит^ь:
– Иди на баз^у возьми!
Вот он всех овец поел,
И тял^ушку,
И старика, и старушку!
Вот он приш^ел жеребца-то есть,
Пуухват^ил ему за ногу,
А жеребец говорит^ь:
– Не залечишь!
Дал ему пинком по пузе,
Этому бирючк^ю,
И все повыскачили:
И дед, и бабка,

И овечки, и тялушки!
Все живые остались!

226. Волк и козлята (СУС 123)

Жила-была коза. У ней было семеро козлят. Вот она им, коза, и говоритъ:

– Вы оставайтесь дома, козлятки, а я пойду добывать вам молочкѣ.

Вот она пошла и им приказываетъ:

– Вы тут никому не открывайте, а то придѣтъ волк и вас поѣсть!

Вот она ушла. Приходитъ к ним волк. И зачал им петь песни грубым голосом:

– Козляточки,
Маляточки,
Отворитесь,
Отопритесь!
Ваша мать пришла,
Молока принесла
Полны сѹзички <сисечки, титечки, женская
грудь>
И кубышечки!

А они ему и говорятъ:

– У нашей у мамѣ тоненький голосочек. А это не наша мама!

Вот волк пошѣл в кузню:

– Кузнец-кузнец, разбей мне язычок, чтоб он потоньше был!

Вот он ему разбил. Он приходитъ и зачал тонким голосом петь:

– Козляточки,
Маляточки,

Отворитесь,
Отопритесь!
Ваша мать пришла,
Молока принесла
Полны сизички
И кубышечки!

Они и открыли. Вот он их, шесть козлятков, съел. А один – плохонький – залез в печкю. И он его не нашёл.

Приходить мать. Она это взошла, а он вылез из печки и зáchал ей рассказывать:

– Нас волк поел, а я схоронился.
Мать его накормила. И пошли искать волкá.
Идуть по полю – стерегёть пастух телят.

– Пастушок-пастушок,
Телячий душок,
Не видал волчкя?

– Нет!

Пошли дальше. Идуть-идуть – стерегёть пастух коров.

– Пастушок-пастушок,
Коровий душок,
Не видал тут волчкя?

– Нет!

Пошли дальше. Идуть-идуть – стерегёть пастух овец.

– Пастушок-пастушок,
Овечий душок,
Не видал тут волчкя?

– Видал. Вон лежить около речки, на берегу!

Подошли – волк спит^ь. Коза ему разрежала пузу, всех козлятков собрала, а ему в живот положила камень и зашила. И они пошли домой, коза с козлятками.

А волк встал и пошёл пить воду в реку. С крутого берега нагнулся пить-то, а камень ему к голове – и упал. И утоп. И вся сказка.

227. <Сказка о Сивке-бурке>

(Контаминация: СУС 530=АА 530 А+СУС 531 = К 531)

Жил(и) отец и мать. У них было три сына: два умных, а третий глупой. Вот эти умные собираются в лес за ягодами, за г^рыб^ами. Вот. И глупой просит^ь ма^трю <ма^ть>:

– И я с ними пойду!

Они его не берут^ь.

Вот они пошли вперёд, а он тут ма^трю про^сить. Ну, мать ему разрешила. Ну, он пошёл за ними за слёдом. Там он их не видал, он подошёл к лесу. Стоит^ь дуб, а под дубом – цв^яток красивый. Он его кинулся рвать. А под этим цветом была г^нздо. Там сидела жар-птица. И он её поймал. Жар-птица про^сить его:

– Ваня, пусти меня, я та^бе чем хошь отплачусь!

Он ей говорить:

– Ну, ладно, пущу.

Ну вот. Она и говорить:

– Тебе чего потребуется, ты говори:

– Сивка-бурка,
Вечная ка^нурка,
Стань перед мной,
Как лист перед травой!

В правое ушко влезь, а в левое вылезь.

Ну, он так и сделал:

– Сивка-бурка, – пустил её, –
Вечная канурка,
Стань перед мной,
Как лист перед травой!

В правое ушко влез, а в левое вылез:

– И нарви мне корзину – ягоды,
А другую корзину – грыбóв!

Он не успел оглянуться – полны корзины ягод и грыбóв. Он взял и пошёл домой.

Доходить близко к дому – идут его братья с пустыми корзинами.

– Ой, Ваня! Да давай мы тебе помогнём несть-то!

– Нет, вы меня не брали, я вам не дам несть!

Пришёл домой, мать обра́дoлась, ну и стала их определять, все эти дела. Тогда Ваня вышел на двор и опять закричал этой:

– Сивка-бурка,
Вечная канурка,
Стань перед мной,
Как лист перед травой!

В правое ушко влез, а в левое вылез:

– Дай мне колéчку золотую!

– Счас-счас, Вань!

Вот и ему надела на палец колéчку. Пришёл он домой, влез на печь, завязал палец тряпкой, на каком колéчка была́. Семья его садится обедать:

– Слазь, Вань, обедать!

– Я не хочу.

Они сидят едят. А он палец развяжет, колéчке заблестить, а отец на него:

– Чего ты там делаешь, спички жгёшь!

Он молчить.

Тода слух пошёл: царь свою дочерю замуж отдаёт. Посадил её на пятиэтажный дом на крылечкю, дочерю, и сказал:

– Кто с лёту достанет мою дочерю, влетит к ней, тот будет её мужем!

Вот эти братья умные убираются иттуть туда. А Ваня шумнёл Сивке-бурке:

– Сивка-бурка,
Вечная канурка,
Стань перед мной,
Как лист перед травой!

«В правое ушко влезь, а в левое вылезь». Ну, вот он в левое ухо влез, а в правое вылез. И такой он сделался красивый, уборный.

Ну, вот они скачут. Он на этой Сивке-бурке и скачет. Вот. Скачут они к царскому дому, где сидела невеста. Ну, их там много поприехали на конях. Кто ни прыгнул, никто не достанет. А этот Ваня прыгнул и снял с ней золотую кольцо. Вот.

А теперь царь объявляет. Объявил, чтоб, в общем, ехали узнать, хто колечкю снял. Ну, вот царь вывел свою дочерю, а тут сидят ряд – ну тут ряд и там ряд. Невеста идёт, ищет, у кого колечкё, а колечка именная была её, с именем её. Вот она идёт. Дошла до этого до Вани и обмерла. Он – в холстинной рубахе, в холстинных штанах. Ну, она глянула: колечко её у него на руке.

– Ну вот, – говорить, – мой и жених.

Хоть обмерла, а жених: куда ж деваться!

Свадьбу сыграли. Стали жить-поживать, добра наживать. Царь полцарства им дал. Хоть и не хотела она за него замуж, а куда деваться?!

Вся сказка до конца,
Всем по рюмочке винца.
И я там был,
Водку пил,
По усам текло,
В рот не попало.

228. <Сказка о козе с кленовым листочком>
(СУС 212 = К 2015)

Жил(и) дед, бабка и внúчкя. Ну, купил дед козу. Ну, погнала бабка стеречь эту козу. Ну, гонить домой, дед стоять у ворот:

– Коза ты, моя козочкя,
Пила ль ты, ела?

– Нет, дедушка,
Не пила, не ела,
Бегáла через мосточек,
Ухватила калéнный листочек
И каплю водички.

Дед рассерчáл и давай бабку кнутом лупить.

Теперь погнала внúчкя. Напоила, накормила, ну и также гóнить домой. Гóнить домой, дед встречается, спрашивает:

– Коза ты, моя козочкя,
Пила ль ты, ела?

– Нет, дедушка,
Не пила, не ела,
Бéгала через мосточек,
Ухватила кленовый листочек
И каплю водички.

Ну и внúчкя получила: побил дед её.

Дед сам погнал её. Накормил, напоил и встречается возле ворот:

– Коза ты, моя козочкя,
Пила ль ты, ела?

– Нет, дедушка,
Не пила, не ела,
Бёгала через мосточек,
Ухватила калíнный листочек
И каплю водички.

Дед рассерчáл, что она обманываеть, коза, и давай её обдирать прям живьём. Половину боку ободрал, и коза у него убегла.

Убегла в зайчиную конуру. Пришёл зайчик и спрашивать:

– Хто в моёй конурке сидить?
Она ему отвечает:

– Я коза-дереза,
Половина бока луплена,
За три гроша куплена.
Ножками затопчу,
Рожками запорю (забодаю),
Хвостиком замету!

Зайчик сидить и плачеть. Идётся волк:

– Чё ты, зайчик, плачешь?

– Как мне не плакать? В моёй конурке хтой-то сидить.

– Ну, пойдём, я тэ помогнú.

Ну, вот волк:

– Хто в зайчиной конурке сидить?

Ну, она ему отвечает, как отвечала зайчику:

– Я коза-дереза,
Половина бока луплена,
За три гроша куплена.
Ножками затопчу,
Рожками запорю,
Хвостиком замету!

Идѣть петух в красных сапогах, на плече коса.

– Хто в зайчиной конурке сидить?

– Я коза-дереза,
Половина бока луплена,
За три гроша куплена.
Ножками затопчу,
Рожками запорю,
Хвостиком замету!

А пѣтух и говорить:

– Я пѣтух в красных сапогах.
Коса у менѣ на плече.
Я тебя скошу!

Коза испугалася и убегла из зайчиной конурки.

229. Колобок (СУС 2025 = АА*296)

Жил дед и бабка. Дед и говорѣть:

– Бабушка, ты бы испекла пирожок!

Она и говорѣть:

– Муки нету.

– А ты, – говорѣть, – по амбарчикам помети, по уголышкам подскреби, вот и наберѣшь.

Вот бабка набрала мучицы. Испекла пирожок. По-
становила его на окошко студить. А окошечко была́ откры-
та. А мышка побёх, хвостиком толкнул пирожок, он упал с
окошечка и покатился по дорожке.

Идётся заяц ему навстречу:

– Колобок-колобок,
Я тебя сейчас съем!

А он говорíть:

– Не ешь меня, я тебе песенку спою.

Я по амбарчикам метён,
По угóлышкам скреблён,
Я на масле жарён,
На окошечке стужён.
Я от бабушки убёх,
И от дедушки убёх,
А от тебя мне ничуть не трудно!

И покатился дальше.

Вот кóтится. Идётся навстречу ведмёдь:

– Колобок-колобок,
Я тебя съем!

– Не ешь меня, я тебе песенку спою.

Я от дедушки ушёл,
И от бабушки ушёл,
От тебя не хитро!

И покатился.

Кóтится. Вот навстречу ему волк. Ну, вот опять
спрашивает. Говорíть:

– Колобок-колобок,
Я тебя съем!

– Не ешь меня, я тебе песенку спою.

Я по амбарчикам метён,
На окошечке стужён.
Я от дедушки ушёл,
И от бабушки ушёл,
От тебя не хитро!

И покатился.
Идёт навстречу лиса:

– Колобок-колобок,
Я тебя съем!

– Не ешь меня, я тебе песенку спою.

По амбарчику метён,
На окошечке стужён.
Я от дедушки ушёл,
Я от бабушки ушёл,
От тебя не хитро!

А лиса ему говорить:

– Сядь ко мне на ушко, а то я не слыхала!

Ну, он начал ей было петь второй раз на ушко. Ну, а потом на язычок сел, и она его съела.

230

Как под гаем, зелёным гаем,
Там стояли гуртоправцы
С своим гуртом.

– Уж вы братцы гуртоправцы,

Слу́шайтя меня!
Запрягайте вы серых волов,
Домой распрягай.

Помер-помер наш хозяин
С походу в Москве.
Осталася хозяйюшка
С мелкими детьми.

Посадили черёмушку
В зелёном саду.
– Расти-расти, черёмушка,
Тонка-высока.

Нельзя-нельзя черёмушку
Зелёную рвать.
Нельзя-нельзя девчоночку
Несва́тную брать.

231

<Каждая пара строчек повторяется без «эх» и дублирования слогов.>

Сиди́тя, гостюшки, в гостях у меня (2).

Эх, попросите, ой, гостюшки,
Ме-меня в гости к себе.

Эх, от батюшки та-та́ючи
В зе-зелён садик по-погулять.

Эх, в саду непогодушка,
На-на деревьях листьѧ шумять.

Эх, на кустиках пта-эх-пташечки,
Ва-ва слух они говорят.

Эх, летел здесь соловьюшек,
Ле-летел здесь он молодой.

Эх, спрошу у соловьюшка,
Ту-тужить ли милый по мне?

Эх, а я красная де-ох-девушка,
За-за всякий час всё об нём.

Эй, гуляй-гуляй, де-ох-девушка,
По-покуд(а) волюшка дана.

Эх, покуд(а) волюшка эх да-дана,
Не-не покрыта й голова.

Эх, покроють головушку,
На-навáлять заботушку.

Эх, первая заботушка –
Свё-свёкор да свекровьюшка.

Эх, вторая заботушка –
Ди-дúверь да золовушка.

Эх, третья заботушка –
Му-муж – раскóчный голова.

Эх, четвёртой заботушка –
Раз-разгосíлося дитя.

232

В огороде верба **ря**сна (2),
Там стояла девка красна.

Она красно-краснощёка, размíла (красива),

Её доля несчастлива (2).
Нема того, щё любила.

Разро~~я~~ли <разбили> злые люди,
Разро~~я~~ли-разруби́ли,
Чтоб мы парой не ходили.

А мы парой ходить будем
И друг друга любить будем.

233

По-за лугом-лугом зеленёньком
Брала вдо́ва лён дребнёнькой (2).

Она бра́ла-выбирала (2),
Тонкий голос подавала (2).

Там Васи́ля сену косить (2),
Тонкий голос переносить (2).

– Дозволь, батька, пожениться (2),
Дозволь вдо́ву замуж бра́ты.

Пурясова Прасковья Петровна, 1903 г. р., с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова 11.07.1986.

234

Не ходи так часто
И не мучай меня.
Я без тебе несчастна,
Что я люблю тебя.

Ах, лучше б ты кинжалом,
Ты грудь мою пронзил,
Ни чем вчерашний вечер

С другою проходил.

Хотя я не красива,
Но всё-ж-ки молода,
Любить тебя сумею
Не хуже, чем она.

Мой милый вострепнулся,
Последний раз взглянул.
Взглянул мне в ка́ри очи,
Обнял да поцеловал.

И он на коня умчался
В далёкий тёмный край,
Оставил он на сердце мне
Тоску да лишь печаль.

На Мурманской дорожке
Стояли две сосны,
Со мной прощался милый
До будущей весны.

Он клялся и божился
Со мною-мною жить,
На дальней на сторонке
Одну меня любить.

Сегодня мне приснился
Ужасный, страшный он,
Как будто бы милый женился,
Нарушил клятьбы он.

И я над сном смеялась
При ярком, светлом дне,
Ту клятьбу вспоминала:
Неужель забыл менé?

И сон мой скоро сбылся:
Лишь раннею весной
Назад милый воротился
С красавицей женой.

Стояла я у ворот,
Когда милый проезжал,
И он в толпе народа
Глазами отыскал.

Пойду я в лес дубовый,
Где реченькя течёт:
В холодные объятия
Она менé возьмёт.

Пускай меня мир осудить,
И пускай клянуть меня,
И пускай злодей узнает,
Как клятьбе я верна.

235

Сват не сват, а добрый человек.

236

Не бывает на свете ни одного человека, доброго для
всех.

237

Парень о любимой:

– А мы с ней кол вобьём посреди поля и совьём
гнездо.

238. <Свадебный обряд>

Тогда приходят жених, отец, мать. Жениха и невесту, их вперёд одних оставлять наедине, пусть поговорят, понравится ли личность в разговоре.

Начинают спрашивать сына:

– Нравится она тебе, эта невеста?

Потом невесту.

Запой был в невестином доме: *запивают*.

Потом свадьбу играть.

Свадьба завтра будет. Приезжают от невесты к жениху постель убирать. Очень мало людей от невесты: человек пяток. Угощают их.

«*Молодецкая*» – давнишнее слово: молодые сходятся – годов сто назад было.

Невесту выкупали – копеечки кидали – шутят. В старину девушки песни пели, но не при нашем веку.

Посадный стол. Свóдят жениха и невесту. От жениха хлеб, вырезают ломоть в серёдках, подкладывают под невесту; от невестина хлеба вырезают ломоть – подкладывают под жениха. Хлеб под ними на *посадном столе* так и лежить.

Овсом кидают после церкви.

Дружок поздравляет с законным браком.

Дарить на веники. Сперва идут родственники от жениха, потом от невесты.

Отвóды – у невесты другой день. Ещё обед, там не дарят.

239

– Бедное сердце,
Куда ж ты стремишься,
Тебя презирают ведь там.

Напрасно страдаешь,
Напрасно стремишься:
Он больше не любить тебя.

– Сама я про то знаю,
Что милый не любить,
Но всё-ж-ки я люблю его.

Его одного я
Так страшно любила,
Теперь не люблю никого.

Моя же подружка
Его приласкала,
Навеки покинута я.

Навеки забыта
Мечта дорогая:
Он больше не любить меня.

Вся в белом одета,
Нездешнего края,
Цветущий венок на главе.

Распущены кудри,
Шла дева рыдала (младая)
Чуть слышно в ночной тишине.

Пришла она к морю
И села на берег,
Цветущий венок свой сняла.

Кругом она дико,
Как зверь, посмотрела,
Как будто бы когой-то ждала.

– Приди ж ты, приди ж ты,
Мой ненаглядный,
Последний тот час наступил.

Любовь ты святу́я,
Любовь непорóчнү,
Навеки меня изменил.

Вы бейтеся, волны,
Вы бейтесь, морскія,
Вы бейтесь об берег крутой (морской).

Страда́нию мою
Вы ему передайтя, –
И скрылась сама под волной.

240. Легенда о Христе <Пересказ>

Шёл Иисус Христос на гору Голгофу и нёс свой крест. Устал, попросил сидящего на крыльце человека воды напиться. А тот сказал:

– Некогда мне дать воды тебе напиться. Если бы Бог ты был, не нёс крест.

Пошёл Иисус дальше. Навстречу ему – самарянка с коромыслом. Напоила его.

Пришёл он на гору Голгофу. А вместе с ним в тюрьме сидели разбойник и благоразумный. Поднесли Иисусу горькую чашу: там ужа́ки, лягушки, змеи, ящерицы порубленные. Благоразумный спросил:

– Зачем пьёшь?

А тот человек, что не дал Христу воды напиться, и сейчас живёт: бессме́ртный он, такое ему наказание. Стих сочинил прегрешённый человек: «Напой, самарянка, холодной водой...»

Синопальникова Ксения Матвеевна, 1912 г. р., с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова 11.07.1986.

У Петровых у ворот
Стоить девок карагод.
Стоять девки, стоять бабы,
Стоить милая моя (2).
В терем голос подала –
Молодца слёзы произвела.<...>

242

Вспомни, миленький дружок,
В саду аленький цветок
Мы с тобой срывали.
Говорила я дружку,
Повторяла часто:
– Не влюбляйся в чёрный глаз,
Чёрный глаз опасный.
А влюбляйся в голубой.
А тепэ́ря, милый мой,
Не такая стала:
Нету прежней красоты,
Вся я призавяла.

243

Осеннею порой
Не знала никого,
А только я узнала
Мальчишку одного.

Он ходить ко мне редко,
Терзает грудь мою,
Я с душой печальной
Сама к нему иду.

Иду, а ветер ве́я,
Едва на свет гляжу
И вижу пред собою
Высокий большой дом (2)

С парадным крыльцом. <...>

244. Сказка о смирном Ване (СУС 780)

Жил дед и баба, у них был сыночек Ваня. И он такой был смирный-смирный. Вот. Заходять к нему две девочки и говорить:

– Ванюша, пойдём в лес за ягодой.

Бабушка приказывает:

– Девочки, не потеряйте Ваню!

Зашли они в лесок, и девочки ягодку рвут и в рот кладут, а Ванечка рвёт и в кувшинчик кладёт. Ванюшка кувшинчик нарвал и кричить:

– Девочки, домой время!

А девочки подошли, ягодки у них не оказалось. Так, значить. А Ваня у них спрашивает:

– Где у вас ягодка?

– А мы её, – говорить, – всю покушали.

И берут Ванечку за грудочку и поколотили, и ягодки отобрали.

Возвратились они домой. Очень Ваня плакал.

245. <Баба-Яга и козлята> (СУС 123)

Жила-была козочка. У козочки было четыре козлёночка. Вот ухóдить коза на добычу, приказывает козляткам, чтоб они не выходили никуда. И говорит:

– Деточки, не отворяйтесь,

А то придёт Баба-Яга –

Костяная нога,

В чугунной ступе

С железным толкачом.

И знай, у Бабушке-Яге

Толстый-толстый голос,

А я прихожу
С тонким голосочком.

Вот приходит Баба-Яга и говорить:

– Козляточки, маляточки,
Отворитесь!
Ваша мамка пришла,
Молока принесла
Две сүзички
И кубышечку.

Козляточки обрадовались и не послушали, что грубый голос, открыли Бабе-Яге. Трёх козлёночков она унесла, а четвёртый спрятался.

Приходит мамочка и заплакала тонким-тонким голосочком. А козлёночек боится, что его утощать. Вот. Потом приходит козлёночек и открывает двери: это пришла мама.

Мама накормила детёныша и расспрашивает, где остальные.

Тогда пошла коза догонять Бабу-Ягу. И отобрала этих трёх козляточков и принесла к братику домой. И стали жить-поживать и добра наживать.

246. Загадка

Одна гора таеть,
Другая гора прибавляет.
(Две колоды – накатывается холст – ткацкий стан)

247. Загадка

Гром гремить,
Молонья сверкает,
Одна гора таеть,
Другая прибавляет.
(Ткацкий стан)

248. Загадка

Пузом трёт,
Ногами прёт,
Ощерится,
Проткнёт.

(Челнок втыкают в зев стана)

249. Загадка

Без рук, без ног,
По полу пляшет.

(Веник)

250. Загадка

Без рук, без топорёнка
Построена избёнка.

(Гнездо)

251. Загадка

Сидит дед на грядке.
На этом деду семьдесят заплаток.

(Вилók капусты)

252. Загадка

Еду-еду – следу нету.
Режу-режу – крови нету.

(Лодка)

253. Загадка

Корова ревёт,
На повети хвост дерёт.

(Колодец с журавлём)

254. Загадка

Сидит дед,
В сто платьев одет,

Кто его раздевает,
Тот слёзы проливает.
(Лук)

255

Девчоночка бедная,
Плохо-плохо сделала (2) –
Дитя родила.
В чёлночек спрятала,
В море пустилá.

– Плыви-плыви, чёлночек,
Вдоль да по морю.
Приплыви ты по морю
К крутому бережку.

Ехали чумачкí,
Поймали челнок,
Разглядели-рассмотрели:
Там было дитё.

Да вдáрили в колокол
По всем городам.
– Признавайте, девушки,
Чья́ это дитё?

Призналася девушка,
Купецкая дочь:
– Не плачь, не плачь, мать,
У тебя их пять.
Не пускай на улицу,
Пусть дома сидят.

256. <«Сиротой я росла...» И. З. Сурикова>
Зародила меня мать,
Как в поле былинка.

Нету матери-отца,
Кругом сиротинка.

Со двенадцати я лет
По людям ходила:
Ночь качала я детей,
День коров доила.

Хороша я, хороша,
Но плохо одета.
Никто замуж не берёт
Девушку за это.

Пойду я с горя в монастырь,
Богу помолюся:
Не пошлёт ли мне Господь
Той ли доли счастливой,
Не возьмёт ли меня жених
Молодой, красивый.

Как у птички есть гнездо,
А у волчицы – дети,
А у менé, сиротé,
Нет родных на свете.

257. <«Узник» А. С. Пушкина, 1822>

Орëлик-орëлик,
Орël молодой.
Он крыльями машеть,
Стучить об окно.
– Товарищ-товарищ,
Давай улетим
За крутые горы,
За тёмные леса,

Где солнце не светить,
Луна никогда.

Филатова Зоя Тарасовна, 75 лет, с. Троицкое, зап.
Е. А. Самоделова 11.07.1986.

258. <Свадебный обряд>

Девки пели, на тарелку – деньги. Если холостяк под-
хóдить, то про холостяка поють. За столом отдельно. Жена-
тому пели в Арженевке <? Аржановке Новохопёрского уез-
да?> под Борисоглебском:

– Вы разрежьте белы груди,
Выньте сердце из меня.
Положите моё сердце
На серебряный поднос.
Понесите моё сердце
Ко милому на глаза.
Пускай милый насмотрится,
Наскорбёет сам себя.

Жогова Пелагея Григорьевна, 71 год, с. Троицкое,
зап. Е. А. Самоделова 11.07.1986.

259. Сказка о жуке (СУС 425 М = К 458)

Жил дед с бабкою. У них была дочка. Пришли по-
дружки и говорят:

– Пойдём, Маша, на речку!

Пошли они на речку, искупались. Вылезли из речки,
начали убираться <одеваться>, а жук прибрал у Маши ру-
баху. Она прóсит:

– Жук, дай мою рубашку!

А он говорить:

– А ты пойдёшь за меня замуж?

Она говорить:

– Нет.

Ну, девки у него вырвали рубаху и пошли домой.

Приходить домой, ночь ночевали. Приходить опять за ней девки:

– Пойдём, Маша, на речку!

Она пошла. Начали опять купаться. Искупалися. Жук опять у ней взял рубашку. Она прбсить:

– Жук, отдай рубашку!

А он спрашивает:

– Пойдёшь за меня замуж?

Она сказала:

– Пойду.

Вышла за него замуж. Он говорить:

– Садись ко мне на горб.

Она села, и он её – в реку. Втащил туда. Там у него дом – всё при всём. И он её жалел. Вот. А потом она и говорить:

– Жук, я хочу к маме!

А он говорить:

– Садись опять на горб. Я тебя вывезу.

Вот. Она села, он её вывез. Она его спрашивает:

– Жук, а как же я к тебе?

– А ты шумни: «Жук, жук, возьми меня!».

Приходить она к матери. Мать обрадовалась:

– Дочка, как ты живёшь?

– Мама, как хорошо! Он меня жалеет.

Она спрашивает:

– Как же ты отсюда?

– Он велел шуметь: «Жук, жук, возьми меня!».

Вот. Она тогда, мать: не хочет, чтоб он жил с нею. Мать пошла на речку, взяла ведры и топор. И шумить:

– Жук, жук, возьми меня!

Жук вылез, она его зарубила. Вот. Потом она, мать, пришла блины печь, покормила дочку.

- Ну, дочка, пойдём, я тебя провожу.
Подошли к реке. Ря́ка вся в кровё. Она спрашивает:
– Мам, это почему река в кровё?
Она сказала:
– Дочка, я твою жука зарубила.
Дочь так плакала по жуку:
– Мама, как же мне с ним было хорошо!

Вся сказка до конца,
Всем по рюмочке винца.

260. <Чудесная дудочка> (СУС 780)

Жил старик со старухой. У них было две дочери. И сынок Ваня. Едет отец на базар и спрашивает:

- Кому чего купить?
Одна дочь говорить:
– Мне перстень золотой.

А другая говорить:
– Мне кольцо золотую.

А Ванюшка говорить:
– А мне блюдец золотую.

Он всё привёз им. Сёстры и говорят:
– Вань, пойдём в лес за ягодами!

Пошли в лес. Сёстры рвут ягоду и ядят. А Ваня собирает в блюдо. Набрал полон <так!> блюду. Они глянули: у него полно блюду.

Одна сестра и говорить:

- Давай мы его удушим!
– А как его удушить?

– Мы сейчас будем у него искать в голове вшей. Ваня, ложись, мы у тебя поищем!

Он дался, они его задушили. Задушили в лесу и закопали.

Едет барин и кучер. На его могилке <у Вани> вырос цветок красивый. Барин говорить кучеру:

– Кучер, ступай срежь этот цветок, какой красивый!

Кучер срезал, подносить к барину. Барин взял цветок в руки, отрезал цветок, а дудочка осталася. Он дунул в эту дудочку – она заиграла:

– Поигра́й-поигра́й, дядинька,
Поиграй-поиграй, родинький,
Не ты меня задушил,
Не ты меня загуби́л!
Задушили-загубили
Две сестрицы родные
Не за добрую делицу,
А за серебряную блюдицу.

И поехали они в село.

Въехали в село, пробосются на квартиру. И попали к Ванину отцу и матери. Барин похвалилси:

– Какая у нас дудочка!

И начал играть. Дунул, а он играет:

– Поиграй-поиграй, дядинька,
Поиграй-поиграй, родинький,
Не ты меня загубил,
Не ты меня задушил!
Загубили-задушили
Две сестрицы родные
Не за добрую делицу,
А за серебряную блюдицу.

Барин дал хозяину:

– На, поиграй!

Взял хозяин дудку, а он отец. Он дунул – дудка заиграла:

– Поигра́й-поигра́й, батинька,
Поиграй-поиграй, родинький,

Не ты меня загубил,
Не ты меня задушил!
Задушили-загубили
Две сестрицы рóдные
Не за добрую дéлицу,
За серебряную блюдицу.

Он тоды говорить:

– Нá, мать, поиграй!

Мать взяла дудку – и заиграла она:

– Поиграй-поиграй, маменька,
Поиграй-поиграй, рóдинькая,
Не ты меня загубила,
Не ты меня задушила!
Загубили-задушили
Две сестрицы рóдные
Не за добрую дéлицу,
А за серебряную блюдицу.

Отец взял сел верхом на лошадь, их <дочерей> привязал к хвосту. Лошадь скакала, а их побила.

Вся сказка до конца,
Всем по рюмочке винца.

Синопальникова Раиса Константиновна, 1931 г. р., с.
Троицкое, зап. Е. А. Самоделова 11.07.1986.

261

Ароматная ночь притаилась,
Тишина и объятья кругом.
В саду пара влюблённых сидела
Под развесистым дубом вдвоём.

Он шептал ей: «Моя дорогая,
Как люблю я тебя горячо».
Она, бедная дева, рыдала
И склонилась к нему на плечо.

Молодой удалец продолжает,
Обещает до гроба любить.
Он целует её и ласкает,
На руках обещает носить.

Но родители вскорѣ узнали,
Что у них опозорена дочь.
Они слѣзно её проклинали
И согнали в ненастную ночь.

Шла бедняга из дома родного,
Притаивши рыданья в груди.
В ту минуту она шла мечтала,
Что настал уж конец всей любви.

И друзья все от ней откачнулись,
И свет белый уж ей стал не мил.
Но а в чём же она виновата,
Раз слова он свои изменил?

Полюбить – я его полюбила,
Приласкать я его не смогла.
То, что в юности девичье имела,
Я ему за любовь отдала.

Отдала, а теперь не воротишь,
Отдала я, безумно любя.
Он, подлец, насмеялся надо мною,
И навеки спокінута я.

Бедная девушка, горем убитая,
Плачет, рыдает, грустить.
– Мамочка милая, – сердцем разбитая, –
Милый не хочет любить.

– Брось, моя дочúнка,
Брось, моя милая,
Брось, перестань ты грустить.

Время настанет,
Полюбишь другого
И будешь счастливо с ним жить.

– Нет, моя мамочка,
Нет, моя рóдная,
Нет, не смогу я забыть.

Вспомню те ласки,
Те карие глазки,
Как сердце сильнее заболить.

Ветер промчался
Над быстрой рекою,
Где тихо журчал ручеёк.

Там над водой
Между тиной зелёной,
Там женское тело плывёт.

Тело бедняги о корни цепляло,
И в ветках вились волоса.
Алые губки уже потускнели,
И мёртвые смотреть глаза.

В дом родительский я жить попал.
Просил отца да я благословденья,
Которое мне отец, отец не дал (2).

Друзья, пред вами признаюсь:
Сестру родную полюбил,
Всегда преследовал за нею,
Всегда к любви её склонял.

Однажды зашёл, эх, я к сестре в спальню,
Тихонько двери, двери открывал. (2)
Упал пред ней, ох, я на коленья,
Сказал: «Сестра, люблю-люблю тебя». (2)

От жалости сестра, она сказала:
– Люблю и я, братец, тебя.
Тихонько двери, ой да двери отворились,
Заходить, ой, грозной-грозной наш отец. (2)

– Ох, дети-дети, эх вы, мои дети,
Зачем пролили кровь, кровь мою?
Тебе я, доченька моя, прощаю,
Тебе, сыночек, никогда.

264

Полюбил всей душой я девчонку
И готов за неё жизнь отдать.
Разукрашу её, как картину,
Золотую поставлю кровать.

На кровать дам лебяжью перину
И ковёр из душистых цветов.
Я одену её, как картину,
И отдам это всё за любовь.

Насажаю в саду я сирени,

В том саду будет петь соловей.
Под душистою веткой сирени
Целовать её буду нежней. <...>

От наказания весь мир содрогнётся,
Ужаснётся сам сатана. <...>

Танцы <Пляска>

265. «Ночка»

Ночь тёмная,
Ночь видная,
Положения
Моя обидная.

266. «Краковяк»

Русский, немец и поляк
Танцевали краковяк.
Танцевали не спеша,
Наступили на мыша.

267. «Яблочко»

Яблочко,
Кожа тонкая,
Боевой дружок,
Песня звонкая.

268. «Страданье частое»

Я страдала,
Знала, по ком.
Пятистенок,
Восемь окón.

269. «Страданье редкое»

Страдай, Ваня,
Страдай, Витя,
Остальные –
Как хотѣтѣ.

270. «Шурочка»

Ой, Шурáнька, Шура злая,
Шура грудь мою терзáя.

271. «Карапéд парами»

Карапéд-ягода,
Люби меня два года,
А я тебя – три года,
И бѹдетъ выгода.

Филиппова Прасковья Ермолаевна, 1894 г. р., с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова 11.07.1986.

272

<Ср.: «На дне» М. Горького>

Солнце всходить и заходить,
А в тюрьме моей темно.
День и ночи часовые
Стерегутъ моё окно.

– Стерегите, как хотите,
Всё равно я убегу.
Хотя хочется на волю,
Цепь порвать я не могу.

Уж вы цепи, мои цепи,
Цепь – ночные сторожа <...>

273

Луковник: в кастрюле лук обжаренный перекладывали тестом и в печи пекли.

Бобылёва Мария Тихоновна, 1946 г. р.; Толкачёва Александра Петровна, 56 лет; Кузьмина Дарья Семёновна, 78 лет; Стёпина Любовь Тихоновна, 1940 г. р., с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова, Е. Осташкова, Г. В. Трушечкина, В. И. Сергиенко 12.07.1986.

274

В огороде верба рясна (2),
Там стояла девка красна.

Она краснощёка, красива (2),
Её доля несчастлива (2).

Её доля несчастлива,
Нема того, щё любила (2).

Нема того, щё любила,
Разро~~я~~ли люди злые (2).

Разро~~я~~ли-рассудили,
Чтоб мы парой не ходили.

А мы парой ходить будем,
Мы друг друга любить будем.

275

Меня мамаша бранила:

– Чего-чего, дочка, грустна?
А я сама про то не знала,
В кого, в кого я влюблена.

Люблю-люблю дружка смертельно,
Люблю-люблю его душой,
А он, подлец, такой негодный,
Он всё смеётся надо мной.

Не смейся, мой мучитель,
Да ты не смейся надо мной.
Тебе Господь накажет
Да ну неверною женой.

276

Раз поднялся туман,
Прискакал наш атаман,
А за ним кавалерия лихая (2).

Он на сером коне,
Грудь его в серебре,
По бокам же пистолеты стальные (2).

Я иду на войну,
На проклятую орду,
Буду бить и рубить, жечь аулы (2).

Так и быть по тому,
Спокидаю я жену,
Сам иду на войну с казаками (2).

277

В саду при долине
Там поёт соловей,
А я мальчик на чужбине
Позабыл всех друзей.

Позабыл я, забросил
С молодых-юных лет,
Сам остался сиротою,
Счастья-доли мне нет.

Ой, умру-умру я,
Похоронять меня,
Да никто не узнает,
Где могилка моя. 2}

На мою на могилку
Да никто не придёт,
Только один соловейка
Громко песню споёт. 2}

278

Ох, не губите молодости, ребята:
Не любите девок с юных лет,
Слушайте совета родных матушек,
Берегите свой авторитет.

Загубил я молодость (себе) не сожалеючи
С молодых я юных лет.
О тебе я плачу сожалеючи,
И не мил мне белый свет.

278a

Как в нашей деревне нет вина.
Молодая Вера в Колю влюблена.
При толпе народа Коля подошёл:
– Выйди-выйди, Вера, хоть на пару слов.

Вера (1 нрзб.) к Коле подошла,
Верную подругу с собою взяла.

– Верная подруга, пойдём со мной:
Что-то хочеть сделать Коля надо мной.

Коля вынул ножик, острый кинжал.
Он зарезал Веру, и сам убежал.

О бедной Вере страдает мать-земля,
А Верина мама лишилась ума,
А бандиту Коле вечная тюрьма.

Ворóтнева Варвара Игнатъевна, 72 г.; Пóлина Анна
Исаевна, 82 г., с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова
13.07.1986.

279

Прощай, страна моя родная,
Прощайте, все мои друзья.
На время с вами расстаюся,
Быть может, может, навсегда.

Подайте мне коня гнедого
С армейским убранным седлом.
Я сяду, сяду и поеду,
Поеду врага усмирять. <...>

280

Любила меня мать, уважала,
Что я ненаглядная дочь.
А дочь моя <так!> с милым бежала
В осеннюю тёмную ночь.

Бежала я лесом дремучим,
Хотела беглянкою быть.
Беглянская жизнь надоела,
И вспомнила я рóдную мать.

И вспомню я рощу зелёну,
И вспомню я цвет голубой,
И вспомню я милого речи –
Зальюся я горькой слезой.

281

В саду при долине
Там поёт соловей,
А я, мальчик, на чужбине
Позабыл всех друзей.

Позабыл я, забросил
С молодых-юных лет.
Я остался сиротою,
Счастья-доли мне нет.

Ох, умру-умру я,
Похороню меня,
И никто не узнает,
Где могила моя 2}.

На мою на могилку
Да никто не придёт,
Только один соловейка
Громко песни споёт. <...>

282. Сказка <Козу гнать> (СУС 2015)

Пошёл козёл за лыкими,
Пошла коза за орэхими.
Пришёл козёл с лыкими,
Козы нету с орехими.

– Ну, молчи же ты, коза,
Напущу на тебя собак!

Собаки не идут козу резать,
Коза домой не бежить,
Всё под кустиком лежить.

– Ну, молчи же вы, собаки,
Напущу на вас волков!
Волки не идут собак грызть,
Собаки не идут козу резать,
Кóза домой не бежить,
Хвост залúпить
Да под кустиком лежить.

– Ну, молчи же вы, волки,
Напущу на вас быков!
Быки не идут волков брухáть (бодать),
Волки не идут собак грызть,
Собаки не идут козу резать,
Коза домой не бежить,
Хвост залúпить да и лежить.

– Ну, молчите вы, быки,
Напущу на вас огонь!
Огóнь не идёт быков жечь,
Быки не идут волков брухáть,
Волки не идут собак грызть,
Собаки не идут козу резать,
Коза домой не бежить,
Хвост залúпить
Да под кустиком лежить.

– Ну, молчи же ты, огонь,
Напущу на тебя воду!
Вода не идёт огóнь заливать,
Огóнь не идёт быков жечь,
Быки не идут волков брухáть,
Волки не идут собак грызть,

Собаки не идуть козу резать,
Коза домой не бежить,
Хвост залупить
Да под кустиком лежить <...>.

283. Частушка

Мимо садика я шла –
Вишенка висела.
Меня милый целовал,
Я его – не смела.

284. Частушка

Мой милый на войне,
Он вою-вою-вою,
Он пролил кровь
За Родину свою.

285. Частушка

Ах, была бы я голубка
И летала над водой,
Сама себя веселила
И тебя, милёнок мой.

286

В лес носить на Егория хлеб весною и осенью:

– Егория Бедонос <Победоносец>,
Примите от нас подарок –
Кусок хлеба с солею.

И сел на коня на белого и поехал.

Когда на него что-нибудь делаешь, какая-нибудь бе-
да будеть.

Остригла соседка козла и выгнала, а он подох.

Мы скрозь в сосны хлеб носили:

– Приносим тебе подарок!
Прими наш подарок, пожалуйста,
И ёхай на белом коне!

287. <Топонимика села>

Чибизовка – там был лес, кочки и чибизы – птицы.

Самодуровка – у одного человека много детей, ему не было разрешено селиться, а он самодуром поселился, без спроса.

Замельница – за мельницей.

Замостная – тут мост был, сейчас разломался, построили в Старожилье.

288. <Запугивание ребёнка>

Вот Баба́й идёт, сейчас тебя заберёт!

288а. <Запугивание ребёнка>

– Вот русалка идёт, что виску́ расплетаеть.

– А где у неё виску́?

– На плечах.

– А где плечи? *и т.д.*

289

На Троицу обливались на третий день, чтоб дождик пошёл. <Речь идет о Духове дне.>

290. <Свадебный обряд>

За неделю до свадьбы в воскресенье катались на лошадях. Жених потчевал всех.

Приданое – постель убирали из него.

Ёлку везли в церковь, а позади жених с невестой. Молодые прибирали ёлку, блюдут её. Под Новый год венчались, а на Новый год убирали.

За двором проздравляли невесту или на могилу водили, если сирота. А тут не сирота – в избе.

– Пожелайте всего хорошего,
Замужнюю жизнью!

Пшеницу кидають, заходять подводы в ворота:

291

– Сколько кочков –
Столько сыночков,
Сколько ветков –
Столько дефков (детков).

– Час добрый в жизни,
Вы по-своему живите.

На первый стол кладут пирог и неломанную курицу.
Когда жениха и невесту поздравять, ломали её.

Свёкру и свекрови – рубаху и на платье – *на веники*.
Молодые целуются.

У нас всё на рынóк, чтобы все смотрели: не таить,
дáрить.

292. <Святочное гадание>

Ворожили. Курицу ловять и пускали к зеркалу, какой
будет жених: весёлый – если глядить.

293. <Святочное гадание>

Завязывали глаза, мерку надевали на голову. Чтобы в
воротá выйти – замуж выйти.

294. <Святочное гадание>

Кольцы бросали в воду. Если ухвátить кольцо в ста-
кане с завязанными глазами – выйти замуж.

295. <Святочное гадание>

Подштанники клали под голова́, колодец из спичек – жених придёт.

296. <Святочное гадание>

Овец ловили. Кто барана́ поймасть, та выйдет за-муж.

Новоксёнова Валентина Николаевна, 1937 г. р., с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова 13.07.1986.

297

Ой, калина, ой, малина,
В речке талая вода.
Расскажу я вам, подружки,
Как попала я сюда.

Как-то раннюю весною
Парень бравый прискакал,
Долго-долго любовался,
А потом с собою взял.

Он хотел меня, калину,
Посадить в своём саду,
А потом на землю бросил,
Думал, что я пропаду.

Я за землю ухватилась,
Стала на ноги свои
И навеки поселилась
Там, где свищут соловьи.

Трактористы, комбайнёры
Каждый год бывают тут.
Они веток не ломают,

Куст калины берегутъ.

Ой, калина, ой, малина,
В речке талая вода.
Рассказала вам, подружки,
Как попала я сюда.

Ряскова Мария Алексеевна, 1918 г. р., с. Троицкое,
зап. И. С. Кузнецова и О. М. Дорогонова 13.07.1986.

298

Рассажу чудный сад на Кубани,
В том саду будетъ петь соловей.
И над душистою веткой сирени
Целовать тебя буду нежней (сильней).

Разукрашу тебя, как светлицу,
И поставлю злату́ю кровать,
На кровать дам лебяжью перину
И ковёр из душистых цветов.

Разукрашу тебя, как светлицу,
И отдам это всё за любовь.

299

Вспомню те комнаты детные <так!>,
<Обычно: Вспомню те детские годы>
Где с милым сидели вдвоём.
Он целовал губки алые
И называл меня своёй.

Он обещал, давал кля́тбу
И, как ребё́нка, в даль манил.
Увлёк-увлёк он для забавы,
А сам другую полюбил.

Пускай богачка тебя полюбить,
Пускай владеет она тобой,
Любить она ведь так не сможет,
Как я люблю, милый мой.

Скоро-скоро венец терновый
Ведь мне подружки принесут.
Венец терновый, гроб сосновый –
Меня на кладбище снесут.

Там жёстко спать, там нет измены,
Там нет коварных злых мужчин.
Излечуть раны в моём сердце,
Которые милый растворил.

Моя глубокая могилка
Травой зелёной зарастёт.
Кого я крепко так любила,
Ко мне бóле не придёт.

300

Как у нас пред окном
Расцветала сирень,
Расцветала душистая роза.
В моём сердце больном
Пробудилась любовь,
Пробудились и горькие слёзы.

Много счастья ждала,
В эти очи глядя
В эту лунную ночь роковую.
А теперь уходи. <...>

Сергиенко Владимир Иванович, 1964 г. р., г. Москва, дедушка родом из с. Троицкое, по рассказу жителей села, зап. Е. А. Самоделова 13.07.1986.

301. Пирог «Калина»

Пирог с калиной ставили в печь, замазывали глиной отверстие и томили.

Васильева Мария Ефимовна, ок. 60 лет, с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова, Е. Осташкова, И. Д. Михайлова 13.07.1986.

Страдания и частушки

302

Болить сердце, болить душа
От проклятого от мужа.

303

Она моя, а я с нею.
Её любить, а я краснею.

304

Мы на личко не так очень,
Привлекём, кого захóчем.

305

Разделявала, раскомáривала –
Своего мужа-дурака уговаривала.

306

Я не пьяная, не валяюся:
Я – такая сатана, притворяюся!

307

Потеряла голос грубый
На печё в углѣ под шубой.

308

Балалаечку он настроил,
Мою сердце успокоил <так!>.

309

Я хотела его бросить –
Моя сердце не выно́сить.

310

Вы послу́шайтѣ, подружки:
Я пою хорошие частушки.

311

Выйдешь замуж – не ра́довайся,
Стоять ве́дры – догадывайся!

312

Выйдешь замуж – муж да дети,
Пропадёшь на белом свете.

313

Маманя, маманёка,
Не отдавай меня ж далёко!

314

Ой, папаня с маманею,
Пер(е)венчайте меня с Ванею!

315

Девичья волька хороша:
Куда вздумал(а), туда пошла.

316

Если роза мой женится,
Убью жену – не встренется.

317

Меня милый целовал –
Губочки слипались:
– Целуй, милый, разрешаю,
Давно не видались.

318

Ко мне Вася подошёл
(Вар-т: Ко мне милка подлетел),
Познакомиться хотел.
На четыре вечера
Знакомиться нечего!

319

Меня Коля изменил,
На его измену – ноль:
Во-первых, он некрасивый,
Во-вторых, не боевой.

320

Меня Вася изменил
И опять подошёл:
– Дорогая моя Маня,
Тебя лучше не нашёл.

321

Я на личку некрасива,
Красоты мне не купить.
Я на всё расположилась,
Что не всем красивым быть.

322

Не красива, зато модна,

Завлеку кого угодно.

323

Меня милый провожал
До калитки, до ворот.
Я думала, поцелуёт –
Он пошёл, разинув рот.

324

Ой, глазки мои,
Мне горе с вами:
Как увидите ребят,
Моргаете сами!

325

Я и так, я и сяк,
Я и пальчиком:
Почему не сплясать
С этим мальчиком?

326

Я и так, я и сяк,
Я и манером:
Почему не сплясать
С этим кавалером?

327

Я и так, я и сяк,
Я и белочкой:
Почему не сплясать
С этой девочкой?

328

Я плясала, я плясала,
Свою выходку казала:
Вот и я, вот и я,

Вот и выходка моя.

329

Не хотела песни петь,
Прошу не смеяться:
Мои серые глазёнки
Совести бояться.

330

Не хотите песни петь,
Прошу не указывать:
Вашим длинным языком
Трактора подмазывать.

331

Подарила я платочек,
А он требует картуз.
Я тебе не магазины
И не райпотребсоюз.

332

Неужели так и бўдя,
Неужели сбудется?
Про меня Коля забўдя,
А в другую влюбится?

333

Я не знаю, почему,
По какому случаю,
Все товары уплывают
С-под прилавка кучею.

334

Я умею завлекать,
Это дело личное:
Не сказать, что я красива,

Просто симпатичная.

335

Не красива я сама –
Красивый подсосёночек.
Не красива я сама –
Красив мой милёночек.

336

Кто любовь эту затеял,
И в каком это году?
Ходишь-бродишь, не хвораешь,
А сохнешь на ходу.

337

Рассыпался горох
На четыре части.
А чего же не плясать
При Советской власти?

338

Я спала, во сне видáла –
С Колей целовалася.
А проснулась – его нету,
Долго волновалася.

339

Как у нашего Данила
Кудрявая голова:
Сорок шапок примеряли –
То вели́ка, то мала.

340

Цыган цыганке говорить:
У меня давно стоять
На столе бутылочка,

Давай выпьем, милочка.

341

Штаны мои синие
Разорвали свиньи:
Туда клок, туда клок –
Остался без порток.

342

Ох, дед бабке
Отрубил пальцы:
Ты не лазай на потолок,
Не воруй яйцы.

343

Я иду, я иду:
Собака ла́вя на виду.
Она ла́вя, про то зна́я:
Я к залётке спать иду.

344

Пошла плясать,
Дома нечего кусать:
Сухари да корки,
На ногах опорки.

345

Да́йтя, да́йтя мне наган
И скажитя, наган чей.
Я из этого нагана
Постреляю трепачей.

346

Трепачи вы, трепачи,
Откуда вы явились?
Вы один от одного

Трепаться научились.

347

Не стой у ворот,
Не подсвистывай:
Потерял любовь –
Не разыскивай!

348

Коля, Коля дрова ко́ля,
Коля плёточку плетё.
Коля в беленькой рубашке
К нам на улицу придё.

<Улица – место (в том числе и хата, зачастую съёмная – специально на вечер у одинокой старушки в холодное время года), где проводились увеселительные собрания молодежи (посиделки); а также сами эти собрания.>

349

Я тону, я тону –
Слышите рыдания?
А залёточке мому́
Скажите: «До свидания».

<Повторяющееся полустроичие типично для зачина частушек с. Троицкое, встречается и внутри текста, обычно опять-таки в начале речи героя (героини).>

350

Не ругай меня, мамаша,
Что сметану пролила:
Шёл Алёшка мимо (о)кошка –
Я без памяти была.

351

А мой милый не целу́я,
Говорить: «Потом-потом».
А я ему отвечаю:
«Тренируйся ты с котом!»

352

А я маленькая,
Удаленькая.
Чего есть на мне,
Пристаёт ко мне.

<«Пристаёт», т.е. удачно выглядит, ладно сидит по фигуре (об одежде и украшениях).>

353

И туда-сюда – дорога,
И туда-сюда – межа.
Кто мо(е)го Колю полюбить,
Тому в сердце три ножа.

<Сюжет более характерен для мужской частушки.
Ср. далее 2 текста>

354

Я садился на машину
И приказывал лю́дям:
Кто мою Катю полюбя́ –
Разверну, по харе дам.

355

Я садился на машину,
Делал кру́той поворот:
– Дорогая моя Шура!
Я стояла у ворот.

356

А мой милый гуляеть,
Мой характер узнаёт.
Он тогда меня узнаеть,
Когда замуж меня возьмёт.

357

Я надену белу платью,
А по ней цветы лежать.
– Расскажи, подруга Маня,
Как залёткам уважать?

358

– Ой, подружка моя Катя,
Им никак не угодишь:
То румяна, то бела,
То в любви не поняла.

359

– Подружка моя,
Что ж ты оробела?
Гармониста любить –
Хорошее дело!

360

– Подружка моя,
Я <и> не робею:
Гармониста люблю
Трётую неделю.

361

Ой, товарищ бригадир,
Отпусти меня домой
По уважительной причине:
Заболел залётка мой.

362

Мой милёнок, как телёнок –
Только веники ломать.
Проводил меня до дому,
Не сумел поцеловать.

362а

Сапоги мои худые,
Дома нету никаких.
Кто над нами насмеётся –
Мы помахивали таких.
Веселее играй «Цыганочку» –
И боле никаких!

<«Помахивали» – т.е. побивали в драке (ср. такое словопотребление в былинах о Василии Буслаеве).>

363

Ой, туфли мои,
Туфли выстрочены!
Не хотела я плясать –
Сами выскочили!

364

Не хотела я плясать,
Свою выходку казать:
Вот и я, вот и я,
Вот и выходка моя!

365

Не хотела подпевать –
Заставляет Лёша мой.
Он сажает на колени,
Говорить: «Маня, подпой».

366

Не хотела я плясать,

Не хотела выходить:
Гармонист очень хороший,
Ему можно угодить.

367

Сколько раз тебе г(о)ворила,
Повторяла часто:
– За тобой, милёнок Вася,
Страдала напрасно!

368

Сегодня праздник – воскресенье,
Маманя блинчики пекѐ:
И помáже, и пока́же,
А покушать не даѐ!

369

<1-я строка пропущена>

Сыпится и точется,
Хорош мальчик –
Любить хочется.

370

Не хотела я плясать,
Стояла стеснялася.
Как гармошка заиграла,
Я не удержалася!

371

Кто военных не любя,
Я советую любить:
Образованные люди,
Знають, что поговорить!

372

Когда кончится война,

Пойдут ребята ротами.
Я сво(е)го залёточку
Встрёну за воротами.

373

Александр Сергеич Пушкин,
Что ж ты с нами не живёшь?
Написал бы ты частушки,
Чтобы пела молодёжь!

<Жанр частушки появился уже после смерти Пушкина. Дух Пушкина любили вызывать в так называемых «страшных гаданиях» в XX веке.>

374

Ой, глазки мои,
Они мои рóдины.
Сво(е)го милого проводила
На защиту Родины.

375

На дубу сидить ворона,
Кормит воронёнка.
У какой-нибудь подружки
Отобью милёнка.

376

Вот какая была –
Лёд колола на ходу.
А теперь какая стала:
Два шага – на месте стала.

377

Милый Вася, я снялася –
Бела карточка – не те:
Вышли ушки на макушке,

А глаза на животе.

378

Я сидела на бочке –
Щёчки румяные.
Люди скажут: «Навелась».
Я такая родилась!

379

Это какие времена:
Старых девок – на дрова!
Старых девок – порубить,
А молоденьких – любить.

380

Это что за председатель,
Это что за сельсовет?
Сколько раз я заявляла:
У меня милёнка нет!

381

Дáйт^я кругу,
Дáйт^я шире!
Буду шо́фера любить,
Кататься на машине!

382

Как у нашего колхоза
Зарезали петуха:
Кому ногу, кому бок,
Председателю – пупок!

383

Ой, война-война-война,
Она меня обидела:
Она заставила любить,

Кого я ненавидела!

384

До двенадцати часов
Лампочка горела.
Почему ты не пришёл?
Я тебе велела!

385

Хорошо тебе смеяться:
Тебё мама родила!
А менё папа рожал,
Мама в городе была!

386

Ай, что я за гармошка,
Ай, что я за баян!
Ай, что я за детина –
Нам играть хорошо!

387

Отчего кусты густые –
Их никто не р^уб^я.
Отчего девки злы^я –
Их никто не люб^я.

388

Я свою соперницу
Отведу на мельницу.
Мели-мели, мельница,
То моя соперница.

389

Менё Коля изменил,
Изменённая хожу.
А он вторично подходил:

«Давай до дому провожу!»

390

Гармонист гармошку тяня,
Гармонист ломается.
Неужели гармонисту
Так и полагается?

391

Я сидела пред окном,
Ела кашу с молоком.
Увидáла милого,
Взяла ложку кинула.

392

Кому тошно –
Я нарочно,
Кому вредно –
Я назло.

393

Сыграй, Коля,
Сыграй, детка:
Не так часто,
Не так редко.

394

Ой, колхоз, колхоз, колхоз,
Какáя страдание:
Мужики – коров доить,
Бабы – на собрании.

395

Меня милый не целуеть –
Вот какие новости!
А мне его целовать

Не хватает совести.

396

Бегёт кошка по дороге,
А за нею бригадир:
«Иди, кошка, на работу,
А то хлеба не дадим».

397

Ты думаешь – красивый,
Ты думаешь – снаряжён.
За слова твои пуст~~ы~~я
Ты мне даром не нужён.

398

Что ты, милый, задаёсся,
Ты думаешь – красота:
Глаза серые, большие,
Как у нашего кота.

399

Не хочу я воду пить
С голубого чайника.
А хочу я полюбить
Вот этого начальника.

400

Отчего я похудела?
Колю не видала.
Отчего худа-блédна?
Милый уехал, а мне вредно.

401

Ох, девки, беда:
Муж помирая.
Хотела покричать –

Смех разбира́я.

402

Баба Катя, <баба Катя?>
Назвала меня свиньёй.
Люди думали: то сало –
Встали в очередь за мной.

403

Дед бабку
Завя́рну́л в тряпку,
Поливал её водой,
Хотел сделать молодой.

404

Вот какая пошла жизнь:
Не скажи на кошку «брысь»!
Она пише́ть заявле́нье:
«Двадцать пятого явись!»

По́лина Мария Павловна (1899-1990), родом из с. Макарово Новохопёрского р-на, жила в г. Москва, зап. Е. А. Самоделова в апреле 1987 г.

405

Если на Покров снежок упаде́т (за́зимье), то через две недели зима будет.

<Покров – 1/14 октября по ст./н. ст.>

406

На Рождество звёзд много – куры нестись хорошо будут.

407

Введе́нье ломает ледёнье.

<Введение во храм Пресвятой Богородицы – 21 ноября / 8 декабря по ст./н. ст.>

408

На Евдокию петушок напьётся, значит, на Георгия телёнок травки наестся.

<Евдокия – 1/14 марта по ст./н. ст.; Георгий – 23 апреля / 6 мая по ст./н. ст.>

409. Анекдот <Об украинских хатах> (СУС – нет)

Украинские хаты все белёные, на одно лицо. Один мужик не знал, где его хата, всегда считал с краю:

– Э це сватова хата,
Э це братова хата,
Э це кумова хата,
Э це Наумова хата,
Э це моя хата!

Пошёл он раз в город, вернулся ночью. А его жінка мужика впустила.

– Жінка, очині мне дверь!

– А це мой чоловік дома!

Вернулся муж к краю улицы, начал считать:

– Э це сватова хата,
Э це братова хата,
Э це кумова хата,
Э це Наумова хата,
Э це моя хата!

Устал, замёрз. Жена в это время мужика выпустила, говорит мужу:

– Устал, замёрз, давай входи!

410. Анекдот <Ленивая баба>
(СУС 1370 В* = АА*1370 I)

У одного мужика была баба ленивая. Рубаха у него совсем прохудилась, а жена никак не соткёт полотно на новую. Притворился мужик мёртвым, лёг в гроб, думает: «Пусть хоть соседи соткут полотно на саван».

Пришли Варвара да Савва, Микола да Лёвка. Нитки снуют за зубы да пальцы ног. Прикрыли. Сделался мужик на балалайку похож. Знали соседи, что жена у мужика ленивая.

411. Анекдот <Спор мухи с блохой>
(СУС –282 В***)

Встретились на полпути в город и деревню муха с блохой. Заспорили, где жить лучше. Муха говорит:

– Калиной обмажутся ребятишки, я и наемся. В деревне лучше!

Блоха говорит:

– В городе лучше! Устанут господа, в постель лягут – в перине жильнѹ <укушу>!

412. Анекдот <Кому как нравится> (СУС – нет)

Зашла в один дом нищенка-странница. Поставили черепушку супа. Все суп едят, а нищенка каждый раз кусок мяса берёт. Не выдержал хозяин и говорит:

– У нас так не принято! Сначала надо суп съесть.

А нищенка отвечает:

– Это кому как нравится!

<Словарик диалектизмов>

Калина: ржаной мукой заваривали, ставили в печку утром, заслонку замазывали глиной и оставляли до следующего утра. Очень сладкая, без сахара. В тесто добавляли ягоды калины или яблоки покислее, чтобы не слишком сладко. Как повидло.

414

*Пирог*и – через сито просеянные, посолённые, в воскресенье пекли.

415

Хлеб – несолёный, в воскресенье печь нельзя.

416

Начинки, или *чинёнки* – летом пироги с вишней или яблоками. Если мелкие – пирожки.

417

Коврёга – о хлебе.

418

Дежнік – накрывали квадратом полотна дежy – кадушку для теста.

419

Закв́аска – вроде дрожжей, применяется для приготовления теста.

420

Судня лавка – углом лавка у печи, на ней готовят, постилают специальное полотенце.

Лоханка – руки мыть и вёдра с водой.

На стене *безмён* висит у двери.

421

По́лица – над судней лавкой полка.

422

Кóник – лавка угловая, около божни́цы; в кóник клали рукавицы, шапки; над ним – вешалка для оде́жи; рядом – сундук.

423

Хлеб мо́чут – умывают, как считают.

424

Печь – с лесово́й стороны, справа от двери. Около неё дрова клали.

Гарну́шка – пелёнки сушили.

Печу́рки, печу́рочки – спички кладут.

Устье, загне́тка внизу, *засло́нкой* закрывается.

Присту́пки – ступеньки лестницы, чтобы забраться на печь.

425

Большинство изб окнами на солнышко. Окна на восток, только почётные люди сидели: отец, старший сын.

Окна на юг – ребятишки сидели.

Сéнцы – коридор.

426

Зад в две-три доски, спали взрослые.

427

Скамéйка на два человека.

Скамья на три-четыре человека.

428

По́лки – над кóником, пониже – *вешалка*.

429

Пола́ти – вверху, на одного человека, до печи не доходят.

Зёркало на стене, стол.

Брус – колечко ввертывали в потолок, *люльку* на четырёх ремешках с по́логом вешали.

430

Божни́ца с иконами и полка для Евангелия, лампада висит.

На ла́вках около неё с прялками сидели.

431

Лопáта – квадратная, деревянная, на неделю хлеб пекли, колготы́ много.

432

Коре́ц – круглый, высокий – насыпать в мешки, но лучше – совком; для кур корм нести.

433

Сово́к, черпа́к.

434

Решето́, сито́.

435

Тага́н – обруч на трёх ногах – треножка. Жар подкладывали. Блины на тагане пекли, не перевёртывали.

436

Та́ра – кадушка для засолки ½ туши овец.

437

Каду́шка – по грудь человека, яблоки мочили, сеткой ловили: деревянный кружок с перекрёстными палочками.

438

Капу́стница – пониже и пошире <кадушки>, чтобы достать капусту.

439

Квасни́ца-уша́нка – вёдер на пять с ушатами, чтобы на палке вдвоём нести в погреб.

440

Жбан – для воды в поле ехать, кругом заделан, но с двумя дырками: одна побольше, рука пролазит – вымыть, поменьше другая – наливать.

441

Ведро́ <рисунок: цилиндрическое ведро с ручкой вверх>.

442

Бадья – лошадь напоить <рисунок: расширяющееся кверху ведро с ручкой вверх>.

443

Лоханка-уша́нка – коровам носили пойло, картошку разминали; меньше полуметра, тоже вдвоём несли. Умывались над ней. Лошадь – только чистую воду пьёт, корова – всё подряд.

444

Миска деревянная.

445

Круг деревянный. На нём резали только на столе только старшие кур и мясо, отсюда брали. На стол подавали неразрезанное мясо.

446

Соло́нка деревянная с крышкой, с плечом.

447

Ложки, поло́вник.

448

Черепу́шки глиняные. Миска для супа одна на всех. Старший стукнет по ней – все возьмут по куску мяса.

449

Горшки глиняные – молоко, компот варили.

450

Ка́шницы – махóтки глиняные маленькие для каши.
<Горшочки>

451

Кру́жки глиняные и деревянные; *чугуны; скóвороды.*

452

Сковоро́дник, рогáч, ча́пля – на длинной деревянной ручке железный подхват для сковороды.

453

Клеть – летняя комнатка во дворе, иногда из плетня, частокола. Каждому сыну для женитьбы делали. Целая улица получалась, если много сыновей. Сундук там. Зимой брали постели и спали на полу в отцовском доме.

454

Походна́я кровать – то есть можно отодвинуть от стены.

455

Ку́рник – курятник.

456

Хлев – для овец.

457

Заку́тка – для телёнка, небольшая, из плетня. Обмазали <глиной с навозом>: закутали. Тёплое помещение.

458

Конюшня – из жердей, плетня, частокола.

459

Свинарник, коровник.

460

Рыга – солому, мякину, сено складáют.

461

Половёнь – небольшая рыга.

462

Анба́р, закрома́, мельница.

463

Баня, сарай, двор, навес, погреб.

464

Кизяки́ <высущенный навоз в качестве топлива для печей>.

465

Телега, сани.

466

Тарантáс – железный, парадный. Молодых венчать летом везут. Редко были, у соседа занимали. Открытый;

скамейки на два человека, впереди кучер сидит, гармонист задом к лошади садится.

467

Козырькí – парадные сани.

468

Дерево, бревно, столб.

469

Слега – потоньше дерево. *Перевóдни* – основа для стропíл. <Рисунок: треугольник с подписями – к катету ведет стрелочка с надписью «слега», к гипотенузе – «переводни».> Ребятишкам качели привязывали.

470

Князёк <главное бревно на крыше, на котором держатся её скаты, а также торцы этого бревна, один из них бывает резным, с изображением головы коня или утицы>.

471

Кол – тонкий для плетня.

472

Хвóрост – плетни делают из него.

473

Забóр – общее название.

474

Штакётник – из досок в ладонь толщиной, концы заострены.

475

Частокóл – вроде плетня, не частые колья, не переплетались.

476

Плетень, изгородь, палисадник.

477

Жердь – длинное, не очень толстое бревно для изгороди. Слегá покороче.

478

Вёшки – жерди толщиной в руку. Перед Новым годом обвязывали соломой, ставили в сугробы, чтобы не заблудиться.

479

Хлуд – палка два метра, вешали на плечо, холщовое бельё золой пересыпали, кипятили и несли на водоём.

480

Валёк – деревянный, им колотили бельё на реке, чтобы прополоскать.

481

Рубель – гармошкой, деревянный; бельё на скáлку накатывали, катали им – гладили.

Скáлка – палка для раскатывания теста и для глажения белья.

482

Косырь – мужчины не разрешали полы мыть; скоблили косым ножом, чтобы пол не гнил.

483

Кочергá, веник, метлá.

484

Каток – чугун большой, тяжёлый в печь поставить.

485

Помелó – тряпье привязывают на шестик, откидывают и мокрым выметают после кочерги золу из пóда печи.

486

Сту́па – пшено, коноплю толкли.

487

Толка́ч – мокрое пшено для блинов в ступе толкут, или коноплю.

488

Лукóшко – мякину носят, подсолнухи для лошадей, коров.

489

Кошёлка – корзина привязывается сеятелем через плечо, из неё сеют.

490

Сохá, боронá – деревянные орудия для пахоты и боронования.

491

Серп – жницы <жнут пшеницу, рожь>.

492

Косá – косáрь <косит траву>.

493

Связа́ла – жучиком скручивают и связывают сноп.

494

Сноп в *крестцы* – тринадцать снопов крестом. В копне – четыре крестца́.

495

Воз – четыре копны на телегу накладывают.

496

Адóний – когда снопы привозят домой, складывают башенку круглую. У кого много снопов – *скирды*.

497

Стог – только сено.

498

Омёт – солома крупная, оставшаяся после обмолота цепом зерна.

499

Вóрох – зерно с мякиной после обмолота.

500

Мякіна – мелкая солома при веянии зерна.

501

Ток – железными лопатами счищают с весны траву, мусором посыпают.

502

Родился ребёнок.

Новорождённый – до семи дней.

503

Младенец – до трёх месяцев.

504

Грудной – до одного года.

505

Ползуно́к – до одного года.

506

«Дубо́чек – скоро тебе годочек». Начинает стоять, но не переступает. <Дубо́чек (дыбо́чек) – от «встать на дыбы», научиться подтягиваться.>

507

Ходуно́к – один год.

508

Бегуно́к – два года.

509

Малыш, мальчуган, подросток, парнишка, погóдки.

510

Родился человек: мальчик, сын, брат, внук, правнук.

511

Парень, жених, новобрачный, молодой, муж.

Зять – только по отношению к отцу и матери жены.

Деверь – брат мужа.

512

Шу́рин – брат жены.

513

Свояк – сестры муж.

514

Свояки́ – если у них жёны – сёстры.

515

Отец – *ба́тя*, тесть – *папа́ша*, свёкор – *ба́тюшка*.

516

Дядя, дед, пра́дед.

Мужик, старик.

Сосед, товарищ, одногóдок, друг, соперник, по-
любóвник, враг.

517

«Крещáется раб».

Крёстник. Крёстный отец.

Кум и кумá – по отношению к матери и отцу ребёнка
и их жёны.

518

Пáсынок. Отчим.

Сводный брат по отцу или матери.

519

К каждой сказке – *прискáзка*.

520

План хаты (см. Фотографии)

По́лина Евгения Ефимовна (1934-2020), слышала от
родителей из с. Троицкое и с. Макарово Новохопёрского
р-на Воронежской обл., жила в г. Москва, зап.
Е. А. Самоделова в октябре 2003 г. Тетр. 15. С. 184.

521

Душá – сердцевина арбуза.

522

Пирог “Калина”: тесто с калиной ставили в печь, за-
мазывали глиной отверстие и томили.

Полина Евгения Ефимовна (1934-2020), слышала от родителей из Воронежской обл., жила в г. Москва, зап. Е. А. Самоделова 28.02.2009. Записная книжка 2008-2009.

523

Блины с припёкой – бабушка готовила. Надо налить на сковороду бездрожжевое тесто, туда положить что-то (капусту, яблоки или другое), сверху – ещё тесто.

524

Дрожжевые блины готовили только на Масленицу.

525

Бабáшки <мн. ч.> – трубочка из теста, её надо нарезать мелкими кусочками, в мёд выкладывали уже печёными. Ели в пост.

Сергиенко Владимир Иванович, 1964 г. р., житель Москвы, дедушка родом из с. Троицкое, бабушка – из с. Макарово Новохопёрского р-на, зап. Е. А. Самоделова в 2009 г. Записная книжка 2009-2010.

526

Солдат надеется на лучшее.

527

Бог милостив, казак не без удачи.

528

Не выдра, не бобёр, но плаваю.

Сергиенко Владимир Иванович, 1964 г. р., житель Москвы, дедушка родом из с. Троицкое, бабушка – из

с. Макарово Новохопёрского р-на, зап. Е. А. Самоделова в декабре 2001 г. Тетр. 15. С. 127.

529

Будешь слишком сладким – залижут,
Слишком горьким – заплюют.

530

Бог не без милости, казак не без удачи.

Житель г. Москва, средних лет, предки были выходцами из с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова 12.03.2011 и 01.01.2013. Записная книжка 2010-2011 и Ежедневник 2011-2013, под 1 января.

531. <Запугивание детей>

Бабушка пугала: по весне полая вода унесёт, на сенокосе скосят! Стал в детстве бояться наступающей весны и решил, что весной умрёт.

532. <Поверье>

Прадед из села Троицкого готовил сам еду, так как сектанты верили, что в критические дни женщина не должна готовить никому пищу, кроме себя. При беременности еду готовить можно для всех.

533

Дед помнил, как заболевшую сестру вместо лечения вынесли на холод, она кричала. Думал: может быть, её принесли в жертву?

534. Поверье

Существует поверье: девушка должна уметь рассчитывать свои критические дни. Если она не может предугадать их, значит, она не девственница.

А рассчитать приближающиеся критические дни нужно для того, чтобы не ошибиться и не назначать венчание в такой день. При таинстве венчания <точнее, при причастии> невеста должна быть «чистая».

Были случаи, что свадьба расстраивалась, когда девушка не могла точно указать, в какие дни ей с женихом можно венчаться.

535

Будто бы в Патриархии имеются книги, по которым с. Троицкое и другие сёла Новохопёрского р-на Воронежской обл. и сёла Рязанской обл. считаются колдовскими.

Житель г. Москва, средних лет, предки были выходцами из с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова в июле 2001 г. (пересказ). Тетр. 15. С. 101-102.

536

Дед до самой смерти вскрикивал произвольно, когда вспоминал о событии в с. Троицкое. Его младшая сестра умирала от кашля в младенчестве (что-то близкое к пневмонии), вряд ли она выжила бы. Её родители отнесли из хаты в холодные сени и положили под иконы. Она замёрзла, запелёнутая. Была крещёная. Дед полагал, что её принесли в жертву сектанты. Они специально выбирали нежизнеспособных младенцев: на том свете они будут молиться за родных.

На моё предположение (Е.С.), что дед в то время сам был мал и мог воспринять что-то не так, носитель фольклора заметил, что я мало знаю про их семью, но согласился, что рассказ деда туманен, неясен и предположителен.

537

Всё село – колдуны. Бабка двоюродная П* тоже была колдунья. Неизвестно, передала ли колдовской дар кому-то,

умирала тяжело в больнице, как обычно умирают колдуны. Она раньше рассказывала, что колдуньи способны испортить человека. Например, красивой замужней женщине вставить в порог ржавый гвоздь наговоренный, чтобы не было детей. Если гвоздь вынуть из порога, то дети появятся. Но если гвоздь будет съеден ржавчиной или дом сгорит вместе с порогом, то наговор отправится в «астрал» – и ничем не помочь.

На роль колдуна и колдуньи годятся незамужние женщины и мужчины, но им трудно пришлось бы умирать, хотя они могли бы портить (например, насылать килу́) и лечить людей лучше врачей.

В 1920-е годы в селе была секта, они все были крещёные.

Житель г. Москва, средних лет, предки были выходцами из с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова 8 декабря 2001 г. Тетр. 15. С. 127.

538

Село Троицкое и село Павловское – два села Воронежской области, прославленные колдунами: с 8-го класса девочки колдуют.

Сергиенко Владимир Иванович, 1964 г. р., житель Москвы, дедушка родом из с. Троицкое, бабушка – из с. Макарово Новохопёрского р-на, зап. Е. А. Самоделова в июле 2001 г. Тетр. 15. С. 101-102.

539

Во время фольклорной экспедиции в 1986 г. в с. Троицкое был на старообрядческом кладбище на холме. Там стоят высокие надгробия гранитные вроде столбов с надписями типа: купец первой гильдии, в Санкт-Петербурге

скончавшийся, похоронен тогда-то; или купчиха, скончавшаяся в Киеве, погребена здесь. Её ведь специально везли оттуда за тысячу вёрст, чтобы похоронить на родине. И гранит не добывают в Троицком: там известняк. Гранит изда-лека заказывали.

540

Старожилово – часть села Троицкое – откупилось от крепости, стало купеческой, а Заречье и другие части оста-вались крепостными.

Полина Евгения Ефимовна (1934-2020), родители из с. Троицкое и с. Макарово Новохопёрского р-на Воронеж-ской обл., жила в г. Москва, зап. Е. А. Самоделова в 2007 г. Маленькая записная книжка-блокнот охристого цвета.

541

Бабушка по маме, 1877 г. р. Елена Парамоновна Огаркова (дев. Шипилова), рассказывала: в селе Макарово *пу́рину жгли – маленькому Христу ножки грели* – во дворах в ночь с 6 на 7 января, после церковной службы, детей вы-водили смотреть.

542

Двести лет назад царь дал воину Макару землю – на 15 километров протянулось село в Борисоглебском районе <с 1928 г. – в Новохопёрском р-не Борисоглебского округа Центрально-Чернозёмной обл.>. Папа говорил: село Троиц-кое с буграми, а село Макарово – на равнине, как на тарел-ке – как отдали землю под село.

543

Сарахваны шили широкие, ленты пришивали; потом перешивали на несколько платьев детям. Юбки зелёные,

малиновые на праздники надевали, рубахи вышитые длинные.

544

Дед Мирон – сыновья старшие Андрей и Парамон, ещё дочери; сыновьям улы передавали.

Полина Евгения Ефимовна (1934-2020), родители из Воронежской обл., жила в г. Москва, зап. Е. А. Самоделова в августе 2011 г. и 01.01.2013. Ежедневник 2011-2013, под 20 апреля и 1 января.

545. <Поговорка окказиональная>

Красивая женщина хороша и в брюках.

546

В юности цыганка нагадала, что муж будет Иван. Я тогда училась в музыкальном училище и ехала с подружками из Твери в Клин в Музей-усадьбу П. И. Чайковского. По дороге встретила цыганку и девчата решили погадать. А за мной ухаживал однокурсник Ваня, он нравился другим девчонкам, а мне – нет. Я пришла в ужас, что будет муж Ваня. Расстроилась.

Обрадовалась, когда он женился на другой. Решила, что прогноз цыганки не сбывлся, и забыла о ней. И даже когда сама вышла замуж за геолога Ивана Андреевича Сергиенко, не вспомнила о цыганке. А вспомнила только сейчас.

Сергиенко Владимир Иванович, 1964 г. р., житель Москвы, дедушка родом из с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова 01.01.2013. Ежедневник 2011-2013, под 1 января.

547

Кладбище около села Троицкого называется Московским. Существует предание, что одна богатая купчиха пожилых лет проживала в Москве, она была родом из Троицкого и приказала себя похоронить там. И её останки вроде бы привезли из Москвы в Троицкое и захоронили на местном кладбище. Но это недостоверно.

Вообще точно известно, что несколько купчих и купцов жили в Белгороде и Харькове: вот до каких отдалённых городов добирались жители Троицкого! Завещали они похоронить себя в родном селе. В Троицком сохранилось два могильных памятника с надписями: один стоит, другой лежит на горе – на старом кладбище.

Полина Евгения Ефимовна (1934-2020), родители из Новохопёрского р-на Воронежской обл., жила в г. Москва, зап. Е. А. Самоделова 24.09.2016. Ежедневник 2013-2016, под 27-28 июля.

548

Село Троицкое в народе называлось Троёцким и состояло из двух частей. Одна часть называлась Старожилово, или Старожилье, там жил папа. Другая часть называлась Московской, про неё говорили, что её образовали высланные из Москвы после Стрелецкого бунта стрельцы. Там жила бабушка Соломонёда.

Мы с Володей были в Троицком в 2002 году, видели огромные памятники, из чёрного и серого гранита. Они поставлены на горе – на вершине гряды холмов, и, может быть, из-за своего возвышенного положения кажутся в три-четыре человеческих роста. На горе осталось два таких памятника.

В Троицком было много религий, были старообрядцы, которые крестятся двумя перстами.

Тётя Параня могла бы много интересного рассказать: она религиозная была, много всего знала. Знала заговоры, как лечить зубы.

В Троицком течёт река Савалá – чистейшая, красивая.

549

Где жила бабушка Елена – называется проулок Огáрков: целый проулок сгорел от огарка свечи, жители лишились своих домов и обеднели. Папа смеялся: «Побирушки вы!».

У мамы в девичестве фамилия была Огаркова, а у её старшего брата – дяди Александра – Агáрков – через первую букву «а»: так уж записали по-разному, когда выдавали документы. Существует какая-то версия, что обозначает фамилия Агáрков, но я её сейчас не вспомню.

550

Между селами Троицким и Макаровым, откуда мама родом, 15-20 км. В Макарове стоит огромный кирпичный красный собор, чуть ли не больше, чем в Москве, и есть ещё маленький, белый. В Троицком церковей не помню: то ли они были тогда разрушенные, то ли мы не дошли до них.

ПРИЛОЖЕНИЕ.
ФОЛЬКЛОР ДРУГИХ НАСЕЛЕННЫХ МЕСТ
ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Мария Фёдоровна (фамилию не сказала), пенсионерка, родом из Воронежской обл., живёт в г. Москва, зап. Е. А. Самоделова в 1988 г.

551. <Быличка>

Соседи – колдуны. Живёт в коммунальной квартире, одна соседка читала по чёрной магии, но с ней более-менее ладили. Она уехала, въехал в квартиру Андрей с женой, по-

том родился ребёнок. А отец Андрея говорит: «Андрей, эта квартира должна быть твоя». И они начали ко мне плохо относиться. Они, наверное, знают какое-то колдовство и применяют его.

Когда я готовила щи, то соседка как-то хотела вокруг меня обойти, обхаживала. Приготовила щи и принесла в свою комнату, хотела есть – и не хочу. Потом пришла дочь из института (теперь она замужем, внучке девять лет), дочь. Сказала ей, чтоб ела, а она: «Фу, какая гадость! Кто такие щи будет есть?!» Поставила щи на балкон, приходит родственница и говорит: «Марусь! У тебя нет первого? Очень хочется первого поесть, давно первого не готовила». Приношу с балкона щи, полила их святой водичкой, себя побрызгала, пошла разогрела и стала всем наливать. Налила родственнице, дочке и себе – и все с удовольствием поели.

552. <Быличка>

Пошла и купила 13 кг персиков по 1 рублю 40 копеек. А дочка говорит: «Мам, я кушала у тётки Маруси компот персиковый – сама она делала. Узнаю, как делается, и скажу тебе». Начала делать компоты. Скипятила сироп, залила персики, потом стала закручивать – только взяла станочек свой, а соседка-то вышла на кухню, посмотрела, повернулась, захохотала и пошла в свою комнату. Я беру этот станочек – раздаётся треск, часть от него отскакивает, разваливается – и всё. Забрала всё оттуда, пошла в комнату, расстроилась и прочитала молитву! И пошла делать, машинку собрала – она у меня сделалась. И приготовила компоты. С удовольствием ели.

553. <Быличка>

Дочь не могла здесь жить, говорит: «Мам, ты не обижайся, я сниму комнату!» Сняла за 40 рублей, пожила в ней неделю и пришла: «Нет, мам, я хочу всё-таки дома жить». И что я сделала? Написала молитву на нескольких

листочках и под обои приклеила – и стали мы спокойно жить.

554. <Быличка>

Пришла я с работы с вечерней смены и легла спать. Смотрю, уже поздно, только заснула, и вдруг что-то – бам! Только стала опять засыпать – опять что-то стукнуло очень сильно. Я проснулась и говорю дочке своей: «Что же ты не даёшь мне спать? Я ведь только с работы пришла, устала!» А сама вижу: она тоже легла спать. И дочь говорит: «Здесь летает такая здоровая муха, чёрная, вот такая большая! <Показывает руками – примерно 7 см.> Я пошла в туалет – она летит за мной. Я пришла в комнату – она опять ко мне летит. И я её хотела убить. Стучу по ней, а она улетает». Поэтому я просыпаюсь. Смотрю: муха сидит на двери. Пристально на неё так смотрю и читаю молитву, и эта муха превращается в тоненькую такую полоску и проскользнула в щель. Не стало её.

555. <Быличка>

Пришла ко мне в гости сестра, и откуда-то появилась у меня в комнате чёрная кошка. Сестра начала её кормить колбасой, а она и не посмотрела на колбасу. Сестра говорит: «О, что же это за кошка? И колбасу не ест?!» И ударила её по задку. Кошка тогда выбежала в дверь и – через коридор, а я за ней, за этой кошкой – посмотреть, откуда она взялась? Вышла на лестницу: ни вверху, ни внизу нет – нигде не видно. А двери все закрыты. Куда она исчезла? Так и не увидела, куда она ушла.

А соседка с лестницы, знакомая, сказала: «Раз она сидела в комнате, кошка эта, ты бы скипятила быстро кипятку да кипятком бы в морду ей. Она бы сразу опрокинулась, и ты бы узнала, кто это – не кошка, а какая-то женщина». А я ей сказала: «Я ведь так не могу – животное кипятком обливать!» – «Зато бы узнала, кто это был. Это была не кошка».

556. <Быличка>

Внучка появилась (дочь уехала уже давно), в школу ещё не ходила, пришла ко мне и кидается на меня, прямо готова глаза выцарапать! А всё это происходило потому, что соседка мою внучку встречала и что-то ей говорила на кухне. Тогда я поняла, в чём дело: соседка заколдовывала внучку. Я брала святую воду в бутылочке и говорила: «На вот, попей водички и обрызгай меня, набери в рот». И она брала и сильной струёй со злостью обливала меня. Вот. А потом она как бы испоклаивалась, и становилось всё хорошо. «Ну, а теперь я тебя побрызгаю». И набирала поменьше воды и тихонечко её обрызгивала. И когда обрызгаю, она становилась спокойной такой и хорошо относилась ко мне. И потом она рассказывала мне: «Бабушка, почему так? Я себя чувствую хорошо дома, и у другой бабушки, а как к тебе прихожу – мне хочется тебя рвать и кусать?» И я так стала делать, и девочка стала хорошо себя чувствовать.

557. <Быличка и проводы в солдаты>

А молитву мне дал один мужчина пожилой, который был на фронте. Я рассказала ему про своё такое положение, и он сказал: «А вот когда я уходил на фронт, мне мама дала молитву – несколько листочков. “Один, – говорит, – держи поближе, чтобы его взять и сразу начать читать, когда начнётся бой, а другие убери подальше. Если этот потеряется, чтоб другие были”». А он воевал под Воронежем. А Воронеж столько раз переходил то к немцам, то к нашим. Я сама из Воронежа, знаю это место. «Там на окраине кустарник растёт, как немцы начинали палить, я брал этот листочек и читал, и дал командиру.

Столько много народу погибло! Вот мы лежим, мы положили на себя двух мертвецов, закроемся ими и читаем. И остались живы, всю войну прошли. Я и теперь с этой молитвой хожу. Листочки целы, я много читал, теперь запомнил, но листочки не бросаю».

558. <Быличка>

А сын у соседки, как зверь растёт. Когда я иду из магазина и несу две сумки: одну себе, а другую дочке отвезти, если что вкусное из фруктов. То вот он увидит на кухне и кричит: «Мама, смотри, бабка несёт две сумки!» – и говорит, что я принесла. И всегда ей докладывает, когда я что приношу. А она его никогда не останавливает и не оговаривает. А соседка, когда выходит на лестничную площадку, разговаривает с другими соседками. Как только поговорит с кем, так эта соседка прямо за ней вслед несёт ей что-нибудь из продуктов. Поговорит с другой соседкой – и та несёт тоже. И я говорю: «Что же ты несёшь ей яблоки? Принесла бы мне, у неё дача есть». А та говорит: «Да вот, да вот...» – и не знает, что сказать. А однажды и сказала: «Я не хотела ей нести, а вот почему-то, – говорит, – помимо воли так и тянет принести ей, отдать».

559. <Быличка>

А та соседка, что раньше жила, что чёрную магию читала, она так плохо стала себя чувствовать, уже помирала, а умереть никак не могла. Тогда она позвонила мне и говорит: «Мария Фёдоровна, ты прости меня. Я вот собралась умирать и никак не умру, пока ты не узнаешь: я тебе плохо делала». – «Ну что ж делать, я знала это». – «Ну вот, я тебе всё сказала». И после этого она умерла. Призналась, а так бы и не умерла, она ведь тоже колдунья.

560. <Быличка>

Я заработала очень хорошую пенсию, сейчас бы жить и радоваться, а я должна гулять где-то, или когда с ними очень уж неприятно, езжу на праздники к дочке или к сестре. Должна готовить и никуда не отходить, пока не сварю. И потом несу на балкон, когда холодная погода. Эта семья восстанавливает против меня ещё одну женщину, ей 64 года. Эти ругаются со мной днём, а та начинает кричать,

ругаться уже поздно, спать пора. Я ухожу на балкон, посижу там. Она поорёт-поорёт и спать ложится. А потом утром спрашиваю у неё: «Ты чего орала?» – «Я и сама не знаю». – «Нам надо вместе с тобой быть. Если я уйду, тебя они быстрее, за одни сутки выгонят. Они найдут причину». (Она мужиков к себе приводила.) Сейчас потише стала. «Хочешь, я дам тебе молитву?» А она говорит: «А я в церковь хожу».

Тягунов Иван Никитич, 1922 г. р., с. Можайское Каширского р-на Воронежской обл., зап. Л. М. Шабанова (ныне Андрюшина) в июле 1986 г. (в тетради указан июль 1985 г.). Тетр. 3. №№ 342-350 из личной коллекции Е. А. Самоделовой.

561

На праздники пекут блинцы – тонкие, во всю сковороду.

На Пасху катают с лавки вниз по деревянной лопате крашеные яйца. Перед деревянной лопатой выстроены ещё яйца. Если катящееся яйцо попадёт в другое яйцо – то твоё, не попала – выходи.

562

Снимают мазанку. В основном – балалайки. Поют: прибаутки, страдания, «Барыня» – плясовая, «Матаня» – «Страдалоха» – поют её только девушки, три-четыре чело-века.

563. Коляда

Девочки, мальчики бегают, спрашивают под окнами:

– Кто мой жених (невеста)?

Одеты празднично, не рядились.

564. Лёдник

Лёдник – круг из соломы, связывают дно, коровьим навозом мажут, водой поливают, верёвку привязывают – с горы кататься.

565. На Рождество

На Рождество Христа славили. Поднимались чуть свет. Пацаны заходили в дом, Христа славили, кто что дасть.

566

«Жаворонки» из теста пекли.

567. <Быличка>

Ведьмой пугали детей. Ребяты шли с улицы. Бабка превратилась в свинью – за ними. Хрюкает. Мы – по домам.

568. <Поверье>

Колдун заплетает гривы лошадям. На второй день расплетает.

569. <Быличка «свёрнутая»>

Домового не видали.

Карташова Наталья Фёдоровна, 1917 г. р., с. Можайское Каширского р-на Воронежской обл., зап. Л. М. Шабанова (ныне Андрюшина) в июле 1986 г. (в тетради указан июль 1985 г.). Тетр. 3. №№ 370-374 из личной коллекции Е. А. Самоделовой.

570

На Пасху – желобки из дерева: яички катали.

571. <Святочное гадание>

Двенадцать часов ночи – зеркало. В двенадцать часов жених приходит. При свете гадали. Не оглядывайся, а то ударить.

572. Поговорка

Одна, как кукушка.

573. <Поверье>

До Троицы русалки бегают. <Русалка хорошая или плохая? – Л.Ш.> Плохая, к колдуну движается.

574. Примета

В луковинку соль насыпали. Если соль мокрой станет – изменится погода.

Еренкова Евфросинья Петровна, 1906 г. р., с. Можайское Каширского р-на Воронежской обл., зап. Л. М. Шабанова (ныне Андрюшина) в июле 1986 г. (в тетради указан июль 1985 г.). Тетр. 3. №№ 375-382 из личной коллекции Е. А. Самоделовой.

575. <Свадебный обряд>

Ходишь по в^улицам, сознако́мисси. *Сватали* отец и мать его:

– Мы дочь вашу берём.

Выйти с покóром, то есть беременной.

Жених на лошадях. В церковь, к жениху, на следующий день – к невесте. В двух домах гулянье.

На голове у невесты с'вяты. Когда крух налóя ходить, батюшка надевает свои с'вяты.

576. <Троица>

В церкви насыпана трава. Клали под одóньи <конусообразная укладка снопов зерновых>: годов пять стоять, мыш не тронетъ.

577. <Поверье>

Домовые, ведьмы, русалки – всё одно.

578. <Поверье>

Ведьмы коров добили. Если ведьма масло собирает, ножом проводи – выступить кровь.

579. Сугалки <Игра. Пересказ>

Сядутся двое на пол напротив друг друга и вытягивают ноги, соприкасаясь ступнями, а пятками касаются пола. Третий участник игры перепрыгивает через их ноги.

Затем каждый участник ставит одну ступню на другую, а третий – перепрыгивает через их ноги, высота прыжка для него увеличивается.

Далее двое сидящих на полу продолжают держать ноги так, что одна ступня по-прежнему установлена на второй, но ещё они соприкасаются ладонями, вытянув одну руку и протянув её к другому игроку. Третий игрок перепрыгивает через такое сооружение, высота которого стала ещё больше.

В четвёртой позе высота увеличивается ещё за счёт второй протянутой руки каждого из двух игроков, развёрнутых друг к другу, и третий участник игры не должен задеть их соединённые руки-ноги.

580. Заговор от грудины

Сядишься возле сундука. Кладёшь крышку сундука на грудь и говоришь:

От радостного глазу,
От ненавистного глазу,
От серого глазу,
От чёрного глазу,
От белого глазу.

581. Заговор от рожи

Хрѣст прикладываешь к больному месту. Слова те же.

582. Поговорка

Ка́жная селѣнья – своя поверья.

583

Дома́ – саман из глины и навоза, пуля не пробиваеть.

584

Стяжная <песня> – тянуть все.

Светить месяц, светить ясный,

Освещаеть всех людей.

А я, бедная девчоночка,

Я не вижу никого.

Мил уехал, меня бросил,

А малютка на руках.

Как возьму эту малютку,

Понесу к сестре родной:

– Ты сестрица, мать родная,

Воспитай мово дитя.

А я выйду на крылечко,

А навстречу милый мой.

Я бросалася на плечи,

Целовала я его.

– Не целуй меня, милая,

Я тепэрича не твой.

Я тепэрича не твой,

Я жани́лся на другой.

Я жані́лся, не спросился,
Никому она не мила,
Распроклятая любовь,
До чего она ми́не довела.

Семёша Иван Семёнович, 1913 г. р., родом из г. Лубны Полтавской обл. (Украина), живёт в с. Можайское Каширского р-на Воронежской обл., зап. Л. М. Шабанова (ныне Андриюшина) в июле 1986 г. (в тетради указан июль 1985 г.). Тетр. 3. №№ 383-385 из личной коллекции Е. А. Самоделовой.

585

Ко́ляд-колядны́ця,
До́бра з мэдом поляны́ця <хлеб>,
А бэз мэду не такá,
Дай, дядьку, пятака.

586. <Святочное гадание>

Лозинку в снег ставили на Новый год вечером. Не перекрутится – не выйдешь замуж, перекрутится – выйдешь. В какую сторону наклонится – в ту сторону замуж.

587. <Примета>

Если больной человек чувствует боль вдруг – завтра будет ветер.

Вещева Анна Семёновна, 1904 г. р., род. в Калáчево, район Воронцовка, Каменские выселки Воронежской обл., зап. Л. М. Шабанова (ныне Андриюшина) в июле 1986 г. (в тетради указан июль 1985 г.). Тетр. 3. №№ 351-369 из личной коллекции Е. А. Самоделовой.

588

На Рождество первый день – кулачки. Пáртием. Если кто побáривае, кто проигрывае – привозят на помощь Большого. Если другие проигрывают, те – Шувая. Потом в трактир. Начинали вместе все.

589

Под Рождество Христа славили: «Рождество Христе Боже, воссияние разума...» Детьвá набирается:

– Здравствуйте, с праздником! Копеечку на руку нам!

590

Колядовáли <=гадали> под Новый год – под окна:

– Чей мой жених?

591

– Коляда-Коляда,

Идé ты была?

– За гóру ушла.

– Идé гора?

– Вода сняслá.

– А идé вода?

– Черви выпили.

– А идé черви?..

592

Хлеб белый, круглый – пеленíца. <Ср. укр. «палляни́ца».>

593. На Масляну

На Масляну катались на лошадях. Начнёт в четверг детьвá. В субботу, воскресенье – взрослые.

594

Воскресенье – Прощёный день. Сухие дни – семь недель до Пасхи.

Седьмая – Страшная неделя. Нечистая сила начинать гонять Спасителя, на Чистый четверг – поймали её.

На первый день Пасхи катали яйца. Стукали яйца друг об друга, чё разобьётся – проиграли.

595. Шашки <Игра>

Шашки делали из суставов ног коров, овец. Просохнуть. Наставишь маленькие – овечьи, а коровьей сбиваешь.

596. Камушки <Игра>

Камушки делают из глины, круглые – пять штук. Четыре – наземь, пятый кидают вверх. За это время надо успеть взять четыре и поймать пятый.

597. В кулючки <Игра>

Для топки – кизяку: навоз размять – станку, то есть кирпичи – круглые плиты. Высохнуть, их складывают в кучи. На земё высохнуть, их переворачивают.

Играют в кулючки: один закрывает глаза, другие прячутся за кизяку, как в прятки.

598

Ледовик – как тарелка, кататься с горы.

599

Притаёнка – когда начинает таять.

600. <Быличка>

Катится клубок – мы от него: это колдунья.

601. <Быличка>

Садится на плечи, доезжает до двора.

602. <Быличка>

Дочь дома открыла сундук, убирается. Стучить женщина, принесла брынзы.

– Нам не надо.

Ушла. Опять пришла, принесла брынзы:

– Моя лучше!

Съели.

Когда рожала, стала вся в шишках.

603. <Быличка>

Бабка с пúтой вокруг хаты. Пúта – верёвка, ей опутывают ноги лошадям. Дочь заболела.

604. <Быличка>

Как спасúться от колдуньи? Ругайся с ней.

605. <Легенда>

Дед. К нему шли, тяжело несли подарков. По дороге оставили, он угадал. Дед лечил тех, кто верил в него.

606. Примета

В Крещенье: заря погорела – мороз будеть.

Гаврилова Клавдия Ивановна, 1907 г. р., г. Калач Воронежской обл., учительница математики, зап. Е. А. Самоделова в Москве 17.02.2000; тетр. 15, с. 87-91.

607

Вы знаете что, это они собирались вечером и обязательно тащили у соседа сноп соломы: Вы у меня, я у Якова – это не запрещалось. И собирались там около берёзок, там речушка протекала, бугор. И на этом бугре они жгли костёр и *родичей грели*. И песни какие-то пели, значит, поминали своих родичей.

И ещё, это было зимой, а на Масленую то же самое: родичам блина. Тоже костёр жгли и блинами родичей угощали: в костёр блины бросали.

608

А на это, на Троицу, на второй день Троицы справляли *бэлище*. В этом же, в другом через речку хуторе за мной приехал на лодке мой бывший ученик и вот: «Я за Вами». Я говорю: «А что?» – «Да у нас же сегодня бэлище, поедемте!» Я говорю: «А какое такое бэлище?» – «Да сегодня Духов день – бэлище сегодня справляется». Это со всего хутора всё население собирается к этому, к этим берёзам и на этот бугор приносят сковородки, котлы – всё на свете и еду всякую: молоко, яйцо – и всё должно быть белое. И суп, значит, с молоком, самогон молоком разведённый – всё на свете! И вот они, значит, варили кулеш на молоке и лапшу на молоке. А потом огромную делали вот эту яишницу: то же самое – яйца с молоком, всё чтоб белое было. И надевали все в белых, причём ребята девчачье одевали, а девчата – ребячьи штаны, ну, всё белое. И вся деревня, и все хуторяне были в белом. Одна только старушка – ей не прийти было – только одна была дома, а то всё население – там дворов 28 – всё население выходило на это бэлище. Воронежская область, Нижнедевицкий район, на границе с Острогожским – ныне Котельническим районом <между Нижнедевицким и Острогожским р-нами находится Репёвский р-н; Котельнического р-на нет>.

609

Мы там запрягли.

Мы гадали. Это на Новый год посыпали, на Новый год: «Уроди, Боже, жито-пшеницу, девкам лён» – такая припевка была. Это на Новый год ходили.

610

Потом, а на Пасху – хорошая такая у нас семья была вся. Ну, отец хотя и малограмотный, а мама, мама три зимы училась, три зимы училась. И вот представьте себе, с одним лёгким прожила девьяноста два года в Ленинграде.

На Пасху мы ходили, ну, старики рассказывали про этого: Христос воскрес там это, вот это были такие, на это. А мне очень нравились стихи. И я однажды пришла к своим – и там бабушка, тётя Варя такая была, она самая любимая тётушка, и начала: «Ты знаешь край, где всё обильем дышит» – и всё-всё, она поцеловала, сказала: «Умница!» До конца, до конца дочитала.

Ну и такая игра была: доска, так по наклонной доске ты катишь одно <яйцо> – вот допустим, а теперь Вы катите. Если стукнутся – моё об Вашу – значит, я Вашу беру. А если не стукнется, значит, опять. Это игра такая была пасхальная, самая весёлая.

611

Домового очень даже боялись. А кто его знает? Были уверены, что не может быть дома без домового. А это нет, я особенно в деревне, где первый год я работала. У нас дома что-то не так это, потому что отец у нас был религиозный очень и, ну, мама – ни то, ни сё. А отец очень такой: у него отец был священником, вот, а он <1 слово нрзб.> был, вот.

И я приехала, а когда была ликвидация. Вот в первый же день: в семье жило – десять человек детей было и двое – отец с матерью, и я тринадцатая была, у них жила. И я прожила у них столько – три месяца, и за три месяца я ни разу не видала, чтоб дети между собой подрались либо это, все всегда в работе. И мужчины тоже никогда не ругались. Я у ней спрашиваю: «Ксения Игнатьевна, вот я прожила у вас столько времени, я ни разу не видала, чтоб Вы как-нибудь хоть громко поговорили с мужем». Она говорит: «Да что Вы, Клавдия Ивановна! Мы живём двадцать третий год, а он меня даже в шутку никогда даже дурочкой не назвал, не то что как-нибудь!»

612

Они прями. Я тоже взялась однажды. А среда была. Я села за прялку, а хозяйка мне: «Ивановна, нельзя сегодня

прясть!» Я говорю: «Почему?» – «Хозяин всё перепутает!» Я говорю: «Да надо всё завернуть, и мы давайте попробуем. Я это самое попряду, а потом платочком завяжу».

И вдруг на следующий день оказалось, что они перепутаны. Она говорит: «Вот, значит, Вы хозяину нашему это понравились. Значит, понравились». А своим девкам они не разрешали никогда.

613

Когда я приехала, они говорят... А, сход собрали, мужики говорят:

– А кого ж Вы будете учить?

Я говорю:

– Ну, кого? Ну, девочек, мальчиков, кто у вас неграмотный.

Там двадцать девять дворов всего было.

– Да, – говорят, – и правда, мальчишкам надо.

614

Она говорит: «Он меня даже в шутку никогда не называл даже дурочкой, не то чтоб какие-нибудь дурные слова. А я его один раз, ну, мне было восемнадцать лет, чертыхнулась что-то такое. Хозяин подошёл: “Ивановна, не поминай в нашем доме его никогда. Наш не любит, чтоб хозяина – его – называли”».

615

Теперь у них корова пёстрая, а лошадь тоже пегая, кошка пёстрая. Я говорю: «Что-то у вас вся живность пятнистая?» «А это, – хозяйка говорит, – так наш хозяин любит. Это нам всё ко двору». Ну, они были твёрдо уверены, что это, что там у них домовой, что там живёт хозяин у них во двореке.

УКАЗАТЕЛЬ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ ФОЛЬКЛОРА

Агапова Евдокия Ивановна, 1915 г. р., с. Троицкое, зап. Л. М. Шабанова (ныне Андрюшина), О. М. Дорогонова, В. В. Беляева 04.07.1986, 09.07.1986 – 43-45, 202.

Андреева Александра Алексеевна, 1920 г. р.; Сергеева Софья Ивановна, 1914 г.р., с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова 10.07.1986 – 214-233.

Бобылёва Мария Тихоновна, 1946 г. р., с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова, Е. Осташкова, Г. В. Трушечкина, В. И. Сергиенко 12.07.1986 – 274-278а.

Будаева Марфа Павловна, 84 г., с. Троицкое, зап. Л. М. Шабанова (ныне Андрюшина) и Г. В. Трушечкина 06.07.1986 – 146-148.

Васильева Мария Ефимовна, ок. 60 лет, с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова, Е. Осташкова, И. Д. Михайлова 04.07.1986, 05.07.1986, 09.07.1986, 13.07.1986 – 1-4, 79-84, 197-199, 207-208, 302-404.

Вещева Анна Семёновна, 1904 г. р., род в Калáчево, район Воронцовка, Каменские выселки Воронежской обл., зап. Л. М. Шабанова (ныне Андрюшина) в июле 1986 г. (в тетради указан июль 1985 г.). – 588-606 (Приложение).

Власова Раиса Кирилловна, 1930 г. р., с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова 10.07.1986 – 214-233.

Ворóтнева Варвара Игнатъевна, 72 г., с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова 13.07.1986 – 279-296.

Гаврилова Клавдия Ивановна, 1907 г. р., учительница математики, г. Калач Воронежской обл., зап. Е. А. Самоделова в Москве 17.02.2000. – 607-615 (Приложение).

Голикова Тамара Ивановна, с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова 04.07.1986 – 46-64.

Девочки, с. Троицкое, зап. Л. М. Шабанова (ныне Андрюшина), И. С. Кузнецова 09.07.1986 – 200-201.

Еренкова Евфросинья Петровна, 1906 г. р., с. Можайское Каширского р-на Воронежской обл., зап. Л. М. Шабанова (ныне Андрюшина) в июле 1986 г. (в тетради указан июль 1985 г.). – 575-584 (Приложение).

Житель г. Москва средних лет, чьи предки были выходцами из с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова 12.03.2011 – 531-538.

Жогова Пелагея Григорьевна, 71 год, с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова 11.07.1986 – 259-260.

Карташова Наталья Фёдоровна, 1917 г. р., с. Можайское Каширского р-на Воронежской обл., зап. Л. М. Шабанова (ныне Андриюшина) в июле 1986 г. (в тетради указан июль 1985 г.). – 570-574 (Приложение).

Киселёва Лидия Васильевна, 1937 г. р., с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова 06.07.1986 – 102-119.

Киселёва Лидия Григорьевна, 1926 г. р., с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова 04.07.1986 – 6-25.

Киселёва Марфа Сидоровна, 78 лет, с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова 06.07.1986 – 128-130.

Коломышева Пелагея Акимовна, украинка, 1908 г. р., село Красное (бывш. Красненькое), зап. Е. А. Самоделова и О. М. Дорогонова, 08.07.1986 – 190-196.

Кузьмина Дарья Семёновна, 78 лет, с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова, Е. Осташкова, Г. В. Трушечкина, В. И. Сергиенко 12.07.1986 – 274-278а.

Кузьмина Мария Семёновна, 1900 г. р., с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова 06.07.1986 – 131-144.

Куцко Анна Ивановна, 75 лет, с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова 10.07.1986 – 209-213.

Крысанова Анна Семёновна, 1902 г.р., с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова 04.07.1986 – 46-64.

Крысанова Евдокия, 1907 г. р., с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова 04.07.1986 – 29-42.

Мария Фёдоровна (фамилию не сказала), пенсионерка, родом из Воронежской обл., живет в Москве, зап. Е. А. Самоделова в 1988 г. – 551-560 (Приложение).

Мищенко Пелагея Демьяновна, 1910 г. р., с. Троицкое, украинка, зап. Е. А. Самоделова 05.07.1986 – 85-89.

Морозова Анна Васильевна, 1919 г. р., с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова 04.07.1986 – 65-78.

Новоксёнова Валентина Николаевна, 1937 г. р., с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова 13.07.1986 – 297.

Петрова Мария Аникеевна, 1911 г. р., с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова 06.07.1986 – 90-101.

Подшивалкина Мария Мартыновна, 1919 г.р., с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова 07.07.1986 – 176-189.

Подшивалкина Татьяна Ивановна, 60 лет, с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова 07.07.1986 – 176-189.

Полина Анна Исаевна, 82 г., с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова 13.07.1986 – 279-296.

Полина Евгения Ефимовна (1934-2020), жила в г. Москва, слышала от родителей из с. Троицкое и с. Макарово Новохоперского р-на Воронежской обл., зап. Е. А. Самоделова в октябре 2003 г., 28.02.2009, в августе 2011 г. и 01.01.2013 – 521-525, 548-550.

Полина Мария Павловна (1899-1990), родом из с. Макарово Новохопёрского р-на, вышла замуж в с. Троицкое, жила в г. Москва, зап. Е. А. Самоделова в апреле 1987 г. – 405-520.

Пурясова Прасковья Петровна, 1903 г. р., с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова 11.07.1986 – 234-240.

Ряскова Мария Алексеевна, 1918 г. р., с. Троицкое, зап. И. С. Кузнецова и О. М. Дорогонова 13.07.1986 – 298-300.

Семёша Иван Семёнович, 1913 г. р., родом из г. Лубны Полтавской обл. (Украина), живет в с. Можайское Каширского р-на Воронежской обл., зап. Л. М. Шабанова (ныне Андриюшина) в июле 1986 г. (в тетради указан июль 1985 г.). – 585-587 (Приложение).

Сенина Елена Михайловна, 82 г., с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова и В. И. Сергиенко 06.07.1986 – 149-175.

Сергеева Евдокия Ивановна, 1919 г. р., с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова 04.07.1986 – 26-28.

Сергеева Раиса Ефимовна, 1929 г.р., с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова 04.07.1986 – 46-64.

Сергиенко Владимир Иванович, 1964 г. р., житель Москвы, его дедушка родом из с. Троицкое, знает местный фольклор по рассказам жителей села, зап. Е. А. Самоделова в июле 2001 г., 13.07.1986, в 2009 г., 01.01.2013 – 301, 526-528, 536, 539-540, 547.

Синопальникова Ксения Матвеевна, 1912 г. р., с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова 11.07.1986 – 241-257.

Синопальникова Раиса Константиновна, 1931 г. р., с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова 11.07.1986 – 261-271.

Стёпина Любовь Тихоновна, 1940 г. р., с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова, Е. Осташкова, Г. В. Трушечкина, В. И. Сергиенко 12.07.1986 – 274-278а.

Толкачёва Александра Петровна, 56 лет, с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова, Е. Осташкова, Г. В. Трушечкина, В. И. Сергиенко 12.07.1986 – 274-278а.

Тягунов Иван Никитич, 1922 г. р., с. Можайское Каширского р-на Воронежской обл., зап. Л. М. Шабанова (ныне Андрюшина) в июле 1986 г. (в тетради указан июль 1985 г.). – 561-569 (Приложение).

Фёдор Иванович (фамилия неизвестна), ок. 60 лет, с. Троицкое, зап. В. В. Беляева и О. М. Дорогонова 06.07.1986 – 145.

Феофанов Пётр (отчество неизвестно), ок. 70 лет, с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова 04.05.1986 – 5.

Филатова Зоя Тарасовна, 75 лет, с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова 11.07.1986 – 258.

Филиппова Пелагея, 85 лет, с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова 09.07.1986 – 203-206.

Филиппова Прасковья Ермолаевна, 1894 г. р., с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова 11.07.1986 – 272-273.

Шалина Фёкла Михайловна, 85 лет (только песни), с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова и В. И. Сергиенко 06.07.1986 – 149-175.

Шурыгина Анастасия Гавриловна, 59 лет, с. Троицкое, зап. Е. А. Самоделова 06.07.1986 – 120-127.

УКАЗАТЕЛЬ СОБИРАТЕЛЕЙ ФОЛЬКЛОРА

Беляева Виктория Васильевна – 43-45, 145, 202.

Дорогонова Ольга Михайловна – 43-45, 145, 190-196, 202, 298-300.

Кузнецова Ирина Сергеевна – 200-201, 298-300.

Михайлова Ирина Дмитриевна – 1-4, 79-84, 197-199, 207-208, 302-404.

Осташкова Екатерина – 1-4, 79-84, 197-199, 207-208, 274-278а, 302-404.

Самоделова Елена Александровна – 11-42, 46-144, 149-199, 203-297, 301-550; 551-560, 607-615 (Приложение).

Сергиенко Владимир Иванович – 149-175, 274-278а.

Трушечкина Галина Викторовна – 146-148, 274-278а.

Шабанова (ныне Андриюшина) Людмила Михайловна – 43-45, 146-148, 200-201; 561-574, 578-584, 588-606 (Приложение).

УКАЗАТЕЛЬ ФОЛЬКЛОРНЫХ ЖАНРОВ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ СВЕДЕНИЙ

Анекдоты – 409-411, 437.

Былички – 3, 4, 184, 185, 197, 210; 551-560, 567, 569,
600-604 (Приложение).

Загадки – 5, 117-119, 150-152, 246-254.

Запугивания детей – 288, 288а, 531.

Веснянки – 20, 100, 121.

Военные песни (из числа необрядовых песен) – 11,
12, 14, 25, 64, 218, 276, 279.

Гадания (см. также Святочные гадания) – 546.

Духовные стихи – 176-178, 186-189, 196.

Заговоры – 580-581 (Приложение).

Зубок – 79.

Игры детские – 39-40, 44, 45, 94, 95, 148; 579, 595-597 (Приложение).

Календарные праздники (этнографические сведения о них; см. также Троица) – 41, 54-58, 70, 74, 75, 80, 97, 99, 101, 123, 124, 129, 132-134, 137-139, 147, 204, 211-212, 286, 289, 524-525, 541; 561-562, 565, 566, 570, 573, 576, 588-589, 593-594, 607, 610 (Приложение).

Календарные приговорки на Вербную (Вербное воскресенье) – 56, 126.

Колыбельные песни – 83-84, 164.

Легенды – 42, 74, 240; 605 (Приложение).

Медицина народная – 58, 59, 106, 107.

Молитвы народные – 202.

Необрядовые песни – 6-14, 21, 24, 25, 64, 85, 87-89, 153-163, 166-170, 194, 203, 207, 208, 209, 214, 215, 217-222, 230, 232-234, 239, 242, 243, 255-258, 261-264, 272, 274-276, 277-281, 297-300; 584 (Приложение).

Песни литературного происхождения (из числа необрядовых песен) – 158, 162, 208, 218, 256.

Поверья – 43, 58, 63, 63а, 71, 99, 101, 140, 145, 198, 199, 211, 212, 286, 289, 423, 532-538; 568, 573, 577-578, 611-612, 614-615 (Приложение).

Поговорки – 93, 145, 149, 205, 235-237, 526-530, 545; 572, 582 (Приложение).

Потешки – 108-110, 125.

Похоронные причитания – 23, 72.

Предания – 540, 542, 547-549.

Приговорки – 92, 96, 286, 506, 519.

Приметы – 36, 75, 80, 136, 145, 405-408; 574, 576, 587, 606 (Приложение).

Рекрутские песни – 86.

Рекрутский обряд – 122; 557 (Приложение).

План хаты – 520.

Похоронный обряд – 73, 179.

Свадебные песни – 231, 258.

Свадебные приговорки – 61-62, 102, 141, 143, 144, 149, 191, 291.

Свадебный обряд – 19, 30, 60, 78, 81, 114-116, 142, 190, 238, 258, 290; 575 (Приложение).

Святочные гадания – 31-35, 46-52, 65-68, 111-112, 135, 183, 192-193, 292-296; 559, 563, 571, 586, 590, 609 (Приложение).

Святочные песни – 1, 2, 15, 16, 17, 18, 26, 53, 69, 90, 91, 113, 127, 131, 146, 180-182, 195, 206, 223, 224; 585, 591, 609 (Приложение).

Сказки – 225-229, 244, 245, 259, 260, 282, 409-412.

Словарик диалектизмов – 413-505, 522.

Считалки – 200-201.

Танцы и пляски с куплетами – 265, 266, 267, 270-271.

Топонимика села – 287, 546.

Троица – 38, 58, 97, 133, 212, 289; 573, 576, 608 (Приложение).

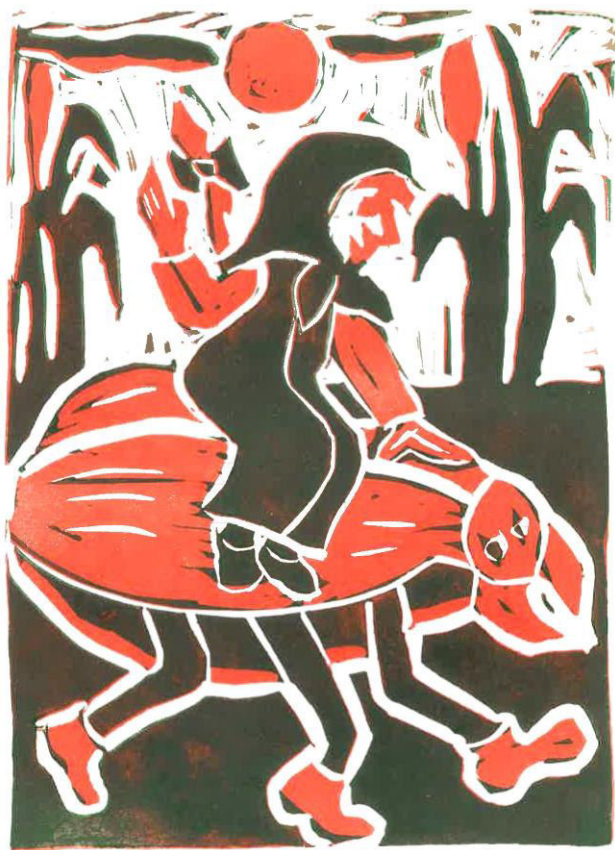
Тюремные песни (из числа необрядовых песен) – 85, 157, 209, 215, 217, 222, 272.

Хороводные песни – 241.

Частушки и «страдания» – 22, 82, 96, 103, 130, 165, 171-175, 216, 267-271, 283-285, 302-404.

Частушки свадебные – 103-105.

Этнографические сведения – 13, 27, 28, 29, 37, 38, 41, 54, 54, 57, 58, 70, 74, 75, 77, 80, 97-99, 101, 120, 122-124, 129, 132-134, 137-139, 147, 204, 211, 213, 273, 286, 289, 521-523, 533, 539, 543-544, 550; 564, 583, 592, 598-599, 613 (Приложение).

УКАЗАТЕЛЬ ФОЛЬКЛОРНЫХ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОБРАЗОВ

Авраам – 196.

Авсень-Коляда (Авсянь, Коляда) – 1, 15, 26, 53, 76,
90, 113, 131, 146, 180, 181, 206, 223.

Агафья Рухль – 124.

Ангелы (ангелы-архангелы, три ангела) – 187, 188,
196.

Атаман – 276.

Баба-Яга (Бабушка-Яга) – 245.

Бабай – 288.

Бабушка (бабка, баба) – 2, 15, 107, 108, 110, 195, 225, 228, 229, 244, 259, 342, 394, 402, 403, 410, 523, 531, 537, 548-549; 556, 558, 567, 603, 610 (Приложение).

Бобёр – 528.

Бог – см. Господь

Бригадир – 361, 396.

Ваня (Смирный Ваня) – 152, 203, 219, 227, 244, 260, 269.

Василько, Васи́ля, Вася – 10, 233, 320, 377.

Василий Шепель (Василий Шаперá, Василий Шувильев, Воссиянь Шапер, Иван Шепелёк) – 26, 53, 69, 131, 146, 180.

Вдова (молодые вдовы) – 10, 186, 233

Ведьма (ведьмы) – 567, 577, 578 (Приложение).

Вера – 278а.

Вербушка (верба) – 56, 232, 274.

Витя Черевичный – 14.

Вода святая (святая водичка) – 551, 556 (Приложение).

Волк (бирючок, волчок, волки) – 28, 75, 225, 226, 228, 229, 282.

Волчица – 256.

Всадник – 176.

Выдра – 528.

Гармонист – 359, 360, 366, 390.

Глазливый – 43.

Гожий – 122.

Голубь – 17, 195.

Господь (Бог, Спаситель, Спас) – 80, 127, 137, 177, 178, 182, 186-189, 202, 210, 224, 240, 256, 275, 527, 530; 609 (Приложение).

Гуртоправцы – 155, 230.

Дева Мария (Дева Марéя, Мать Божья) – 16, 127, 182, 224.

Девка (молодая девка, дева, девушка, де́вица, девки, девочка, девчоночка, девчо́ночка, девчиненька, девочки,

девчата, девчонка, девчонки, старые девки) – 7, 41, 46, 88, 89, 92, 114, 128, 129, 142, 149, 161, 162, 166, 167, 191, 207, 208, 214, 222, 231, 232, 241, 244, 256, 258, 261, 262, 264, 274, 278, 327, 379, 387, 401, 534; 556, 563, 584, 609, 612-613 (Приложение).

Дед (дедушка, деда, прадед) – 34, 108, 118, 134, 225, 228, 229, 244, 251, 254, 255? 259, 342, 403, 516, 532-533, 536, 544; 605 (Приложение).

Дёрочкя – 151.

Дитя (детка, детина, дети, детвора, детьв́а) – 77, 164, 231, 255, 256, 263, 312, 386, 393; 567, 584, 589 (Приложение).

Доктор – 88.

Домовой (домовые) – 197, 210; 569, 577, 611, 615 (Приложение).

Дру́жка (дружок) – 30, 81, 128, 142.

Дружок (миленький) / друг милый – 24, 154, 166, 167, 220, 242, 267, 275.

Друзья – 279.

Евдокия – 57, 408.

Егорий (Егорий Храбрый, Егория Бедонос) – 20, 28, 29, 37, 54, 75, 138, 204, 286.

Жаворонок (жаворонки) – 20, 27, 55, 100, 121; 566 (Приложение).

Жар-птица – 227.

Жена (жѳнка) и муж – 102, 143, 170, 218, 219, 221, 231, 234, 302, 305, 312, 316, 401, 409, 511, 546.

Жених и невеста – 19, 30, 33, 35, 46, 60, 65-67, 81, 115, 128, 135, 142, 190, 192, 193, 238, 290, 292, 295, 511; 563, 571, 575, 586 (Приложение).

Жилец – 225.

Жук – 259.

Жульбан – 222.

Зайчик (заяц) – 228, 229.

Залётка (залёточка, залётки) – 343, 349, 357, 361.

Зима – 121.

- Иван Грозный – 42, 74, 123.
Иван Шепелёк – см. Василий Шепель.
Илья Пророк – 74.
Казак (донской казак, казаченка, казаки) – 89, 162, 163, 170, 218, 221, 527, 530.
Калина – 297, 522.
Капитан – 12.
Катенька-Катюша – 8.
Каторжанин – 209.
Клубок – 600 (Приложение).
Ключник – 217.
Коза (козочка) – 226, 228, 245, 282.
Козёл – 282, 286.
Козлята (козляточки, козлёночки) – 226, 245.
Колдун (колдунья, колдуны) – 4, 36, 63а, 537, 538; 551, 559, 568, 573, 600, 601, 604 (Приложение).
Колобок – 229.
Коля – 278а, 319, 332, 338, 348, 353, 389, 393, 400.
Коляда (Авсень-Коляда, Авсянь-Коляда, Кóляд-колядн^ыця) – 1, 15, 26, 53, 69, 76, 90, 113, 131, 146, 180, 181, 206, 223; 585, 591 (Приложение).
Командир (молодой командир) – 163; 557 (Приложение).
Комбайнёры – 297.
Конь (белый; лошадь) – 162, 222, 279, 286; 615 (Приложение).
Конюх – 47.
Корова (Косая корова, коровы) – 45, 253, 256; 578, 615 (Приложение).
Котик (кот, кошка, чёрная кошка) – 125, 396, 398, 404; 555, 615 (Приложение).
Кочет (петушок) – 99, 125.
Красавица – 21, 220.
Красный боец – 9.
Крест (крёст, хрёст) – 70, 189, 494; 581 (Приложение).
Крестьянский сын – 86.

Кузнец – 226.

Кукушка – 572 (Приложение).

Кто-то – 135.

Купец (купчик, купчиха) – 7, 214, 539, 547.

Курица и петух (куры) – 48, 65, 192, 198, 292, 406.

Ланцов – 215.

Лапти-лаптятё – 96.

Лето – 121.

Лиса – 229

Луковинка – 574 (Приложение).

Макар – 542.

Мальчик (маленький мальчик, мальчишка, мальчики, маленький пацан, пацан) – 2, 85, 91, 129, 177, 200, 207, 243, 277, 281, 325, 369, 510; 563, 613 (Приложение).

Маманечка (мама, мамочка, маманя, маманёка, мамаша, матушки, мать, мати) – 23, 178, 194, 218, 227, 238, 244, 256, 259, 262, 275, 278, 278а, 280, 313, 314, 350, 368, 385, 511, 517-518, 541, 549-550; 552-553, 557-558, 575, 584, 610-611 (Приложение).

Маньяк – 50, 107, 184.

Мастер – 192.

Матрос – 8.

Мать Божья – см. Дева Мария.

Медведь (ведмёдь) – 229.

Мертвец – 179.

Милая – 241, 262; 580 (Приложение).

Милый (миленький, милёнок, милёночек, милка, мил) – 25, 158, 161, 168, 169, 171-175, 207, 234, 239, 262, 280, 283-285, 299, 317, 318, 323, 335, 351, 356, 362, 367, 374, 375, 380, 391, 395, 398, 400; 584 (Приложение).

Молитва – 552-554, 557, 560 (Приложение).

Молоди́ца – 191.

Молодые – 41, 60, 78, 128, 142, 290.

Муж – см. Жена и муж

Муха – 554.

Мышь (мыши) – 125, 212, 266; 576 (Приложение).

- Наташа – 64.
Начальник (начальничек) – 222, 399.
Немцы – 64.
Нечистая сила – 590 (Приложение).
Нищенка (нищенка-странница) – 412.
Овцы (овца, ярка) – 29, 32, 225, 296, 595 (Приложение).
Орёл (орёлик) – 257.
Пастух (пастушок) – 226.
Пацан – см. Мальчик
Первый встречный – 126.
Петух (петушок, пѣтух, кочет) – 99, 125, 228, 382.
Петя – 11.
Писарь – 47, 65.
Плотник – 47.
Побирушки – 549.
Подружка – 104.
Председатель – 380, 382.
Продавец угля – 192.
Пушкин – 373.
Пчела – 145.
Пьянюшка (пьяница) – 65, 192.
Ребёнок – 62, 88, 110, 218, 299, 502, 517; 551 (Приложение).
Ребёнок умерший – 140.
Ребята (ребята молодые, ребята, ребяташки) – 2, 38, 58, 64, 76, 131, 146, 163, 223, 278, 324, 372, 411, 425, 469; 567, 608 (Приложение).
Роженица – 79.
Роза – 316.
Розы – 156.
Русалки (русалка) – 3, 63, 71, 77, 98, 185, 288а; 573, 577 (Приложение).
Сам – 150.
Самарянка – 187, 240.
Саша – 153, 203, 219.
Сваха – 103.

- Свинья – 567 (Приложение).
Сивка-бурка – 227.
Сирень – 12, 156, 165, 264, 298, 300.
Собака (собачка. собаки) – 83, 111, 184, 282.
Солдат – 83, 526.
Солнце – 211, 272.
Соловей (соловьишек, соловейка) – 88, 154, 231, 277, 281, 298.
Сорока – 29, 110.
Спаситель, Спас – см. Господь.
Старообрядцы – 548.
Старушка – 176, 225, 260.
Старцы (ста́рчики) – 188.
Старший – 86.
Странник (странники, страннички) – 176, 188, 196.
Стрельцы – 548.
Сыч – 199.
Татарин – 117.
Творец – см. Бог, Господь, Спаситель, Спас.
Трактористы – 297.
Трепачи – 345, 346.
Ужака (ужаки) – 107, 240.
Упокойник – 179.
Утушка луговая – 6.
Хвостик – 109.
Херувимы – 188.
Хлебороб – 192.
«Хозяин» – 197; 612, 614-615 (Приложение).
Христос (Исус / Иисус Христос) – 18, 26, 176, 240, 541; 565, 589, 610 (Приложение).
Цыганка (цыган, цыгане) – 208, 340, 546.
Чайка (чаечка) – 9.
Черти – 4, 99.
Чумачки – 255.
Шóфер – 381.
Щёголь – 192.

УКАЗАТЕЛЬ КАЛЕНДАРНЫХ ПРАЗДНИКОВ И СЕМЕЙНЫХ ОБРЯДОВ

Указатель включает только данные исполнителей и вычлененные из фольклорных произведений сведения (иногда косвенные), но не учитывает комментарии составителя.

Агафья Рухль – 124.

Введение – 407.

Вербная – 56, 126.

Вход в новый дом (новоселье) – 210.

Гóжая (рекрутский обряд, проводы в армию) – 86, 122; 557 (Приложение).

Евдокия – 57, 408.

Егорий весенний (и его канун) – 20, 28, 29, 37, 54, 75, 138, 204, 286.

Егорий осенний – 204, 286.

- «Зубок» – 79.
Иван Грозный – 42, 74, 123.
Ильин день – 80, 101, 137, 145.
Красная Горка – 60.
Крестильный обряд – 517.
Крещение – 35; 606 (Приложение).
Мáсляна (Масленая, Масленица) – 41, 60, 132, 142, 524; 593, 607 (Приложение).
Медовый Спас – 139.
Новый год – см. Старый Новый год
Пасха – 56, 99, 147, 211; 561, 570, 594, 610 (Приложение).
Покров – 495.
Пост – 213, 525.
Похороны – 23, 72, 73, 176, 178, 179, 539, 547.
Прощёный день – 594 (Приложение).
Рекрутский обряд, проводы в армию – см. Гóжая
Рождество (и его канун) – 129, 406; 565, 588-589 (Приложение).
Свадебный обряд (и иные сведения о свадьбе) – 19, 30, 60-62, 78, 81, 102-105, 114-116, 128, 142-144, 190-191, 238, 258, 290-291, 534; 575 (Приложение).
Святки – 1, 2, 15, 16, 17, 18, 26, 31-35, 46-53, 65-69, 76, 90, 91, 111-113, 127, 129, 131, 134, 135, 146, 180-183, 192-193, 195, 206, 223-224, 292-296; 571, 581-582, 585-586, 588-591 (Приложение).
Сердохрестие – 55, 70.
Сóроки – 27, 55, 100, 121; 566 (Приложение).
Старый Новый год (и его канун) – 2, 16, 53, 127, 129, 182, 183, 223-224; 586, 590, 609 (Приложение).
Страшная неделя – 594 (Приложение).
Сухие дни – 594 (Приложение).
Троица (ее канун и третий день) – 38, 58, 97, 133, 212, 289; 573, 608 (Приложение).
Чистый четверг – 594 (Приложение).
Яблочный Спас – 140.

ФОТОГРАФИИ

ПОДПИСИ К ФОТОГРАФИЯМ

1. Л. М. Шабанова (Андрюшина) в с. Троицкое в ко-
лошнике. 1986.

2. Участники экспедиции 1986 г. и хозяйка дома:
вверху – Г. В. Трушечкина, Л. М. Шабанова, Е. Осташкова,
Е. А. Самоделова; внизу – М. Е. Васильева, И. С. Кузнецова,
О. М. Дорогонова.

3. Участники экспедиции 1986 г. и хозяйка дома:
вверху – В. В. Беляева, Е. Осташкова, Е. А. Самоделова;
внизу – М. Е. Васильева, И. С. Кузнецова, О. М. Доро-
гонова.

4. На усадьбе около своего дома М. Е. Васильева в
костюме ряженого играет на балалайке, а О. М. Дорогонова
дробит под частушки. 1986.

5. Е. А. Самоделова стоит слева от колодца-
«журавля» на усадьбе М. Е. Васильевой, О. М. Дорогонова
достаёт ведро с водой, далее стоят И. С. Кузнецова,
Е. Осташкова, Г. В. Трушечкина и В. В. Беляева. Вдали
холмы. 1986.

6. Е. А. Самоделова достаёт воду из колодца-
«журавля» на усадьбе М. Е. Васильевой, далее стоят
В. В. Беляева, И. С. Кузнецова, Е. Осташкова, О. М. Доро-
гонова, Г. В. Трушечкина. На дальнем плане – холмы. 1986.

7. В Москве на Курском вокзале по возвращении из
экспедиции 1986 г. стоят у поезда: вверху –
Е. А. Самоделова, Г. В. Трушечкина, В. В. Беляева,
И. С. Кузнецова, В. И. Сергиенко; внизу – Л. М. Шабанова,
Е. Осташкова, О. М. Дорогонова.

8. Лист с планом избы, начертанным М. П. Пóлиной
и с ее пояснениями, записанными Е. А. Самоделовой. 1987,
Москва.

9. Скатерть с перевитью по сетке – из семьи Пóли-
ных, 2010-е гг., Москва.

10. Убранство металлической кровати: с подзором и боковинкой, с накидушкой на подушку (все украшено «выбитыми» по ткани и связанными крючком кружевами) – из семьи Пóлиных, 2010-е гг., Москва.

ПОДПИСИ К ЛИНОГРАВИУРАМ

1. Крестьянка (М. Е. Васильева) с балалайкой в с. Троицкое (2023) – с. 1.
 2. Церковь и дом культуры в с. Троицкое (2023) – с. 3.
 3. Выезд из села Троицкое (2023) – с. 4.
 4. Церковь в с. Троицкое (2023) – с. 5.
 5. Поклонный крест при въезде в с. Троицкое (2023) – с. 30.
 6. Поклонный крест перед старым кладбищем на холме в с. Троицкое (2023) – с. 207.
 7. Девушка у телефонной будки в с. Троицкое (2023) – с. 224.
 8. Девушка (Л. М. Шабанова) с котёнком в с. Троицкое (2023) – с. 229 и на обложке.
 9. Колдунья, обернувшаяся свиньей (из былички) (2024) – с. 230.
 10. Муж-жук с женой Машей (из сказки) (2024) – с. 233.
 11. Дерево у дома в с. Троицкое (2023) – с. 240.
- Все линогравюры 15х11 см.

Samodelova Elena

DOSSIERS DU FOLKLORE DU VILLAGE DE
TROÏTSKOÏE, DU DISTRICT DE NOVOKHOPERSKY ET
DE QUELQUES AUTRES VILLAGES DE LA RÉGION DE
VORONEJ (1986-2016)

ANNOTATION

Le livre présente des enregistrements de différents genres de folklore du village de Troïtskoïe et d'autres villages, réalisés par Madame Elena Samodelova et ses amis lors d'une expédition dans la région de Voronej en 1986. Entre 1986 et 2016, des textes folkloriques provenant d'immigrants du village de Troïtskoïe ont également été enregistrés à Moscou. Il s'agit d'œuvres de divers complexes folkloriques (mère-enfant, saisons, familial, les contes des fées et fabuleux, prose non féerique, spiritualité, les chants non rituels, ...). Les détenteurs de la culture populaire locale ont donné des explications orales sur les conditions de vie et la manière d'exécuter les œuvres folkloriques, sur les caractéristiques de la vie rurale d'autrefois.

Cet ouvrage est doté d'une préface d'un folkloriste, de 5 index ; illustré avec des linogravures du peintre Maria Baliassova-Rentz et des photos.

There are presented recordings of different genres of folklore from the village Troitskoye and other villages, made by Elena A. Samodelova and her friends on an expedition to the Voronezh region in 1986, as well as from people from there who moved to Moscow (1986-2016). Works of various folklore complexes (maternal and children's, calendar and family folklore, fairy-tale and non-fairy-tale prose, spiritual folklore, non-ritual songs, etc.) are given using a broad ethnographic context. This context is also represented by the oral narration of representatives of local folk culture.

The scientific publication is equipped with a foreword by a folklorist-collector, 5 indexes; illustrated with linocuts by Maria B. Rentz (Baliassova) and photographs.

Collection "Druschba"

Elena Samodelova
Maria Baliassova-Rentz

Folklore du village de Troitskoye

du District de Novokhopersky
et de quelques autres villages
de la région de Voronej (1986-2016)

Différents éléments témoignant du folklore du village de Troitskoye ainsi que de quelques autres villages sont présentés dans cette étude. Ces enregistrements sont le résultat de l'expédition folklorique qu'Elena SAMODELOVA et ses amis ont effectué dans la région de Voronej en 1986. D'autres folklores ont été mis à disposition par des particuliers originaires de cette région et ayant déménagé à Moscou dans les années 1986-2016. Ces œuvres folkloriques sont de formes et de sujets divers (mère-enfant, saisons, famille, contes de fées et d'autres proses, spiritualité, chants non-rituels...) et sont replacées dans un contexte ethnographique plus large et représenté par les récits oraux des porteurs de la culture populaire locale.

L'édition scientifique contient une préface d'Elena SAMODELOVA, ainsi qu'un index ; elle est illustrée par des linogravures originales de l'artiste Maria BALIASSOVA-RENTZ ainsi que de photos.

ELENA SAMODELOVA est docteur en philologie, folkloriste et critique littéraire, auteur de monographies et d'articles sur le folklore et la culture populaire russes, l'œuvre des écrivains russes du XXe siècle (Sergei Yesenin, A. N. Tolstoï, Efim Chestnyakov, etc.).

MARIA BALIASSOVA-RENTZ est philologue et artiste qui étudie la culture populaire tout en voyageant.

9 782914 157605

LES AMIS DE LA CULTURE EUROPÉENNE